

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Ли Сююй

**Глаголы межличностных отношений в русском и китайском языках
(семантический, структурный, функциональный анализ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
В.Н. Денисенко

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ	12
1.1. Глагол в системе частей речи современного русского и китайского языков	12
1.2. Семантическое поле и лексико-семантическая группа как важнейшие способы изучения лексического состава языка	19
1.3. Лексико-семантический аспект изучения глаголов	29
1.4. История изучения ЛСГ глаголов межличностных отношений	32
1.5. Классификация глаголов межличностных отношений	36
1.5.1. Поле внешнего проявления отношения	36
1.5.2. Поле внешнего проявления отношения	40
1.5.3. Поле контакта	41
1.6. Функционирование глаголов межличностных отношений	42
Выводы по Главе I	50
ГЛАВА II. ГЛАГОЛЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	52
2.1. Семантические особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках	52
2.1.1. Семантическая структура глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках	52
2.1.2. Характеристика глаголов, употребленных при выражении эмоционально-оценочного отношения в основном лексическом значении	60
2.2. Структурные особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках	71
2.2.1. Морфологические особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском языке	71
2.2.2. Способы передачи значений форм русского глагола на китайский язык ..	74
2.3. Функциональные особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках	81
Выводы по Главе II	93

ГЛАВА III. ГЛАГОЛЫ ВНЕШНЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	95
3.1. Семантические особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках.....	95
3.2. Структурные особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках.....	106
3.3. Функциональные особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках.....	110
Выводы по Главе III.....	120
ГЛАВА IV. ГЛАГОЛЫ КОНТАКТА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	122
.....	122
4.1. Семантические особенности глаголов контакта в русском и китайском языках	122
4.2. Структурные особенности глаголов контакта в русском и китайском языках ..	128
4.3. Функциональные особенности глаголов контакта в русском и китайском языках	130
.....	130
Выводы по Главе IV	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
БИБЛИОГРАФИЯ.....	142
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список глаголов, входящих в ЛСГ межличностных отношений в русском языке и соответствующий перевод на китайский язык.....	156
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список глаголов, входящих в ЛСГ межличностных отношений в китайском языке и соответствующий перевод на русский язык.....	166

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в работах по русской лексикологии особое внимание уделяется изучению лексико-семантических групп глаголов. Лексико-семантические группы глаголов обладают сложной семантической структурой и представляют богатый источник материала для изучения лексики.

Изучение семантического аспекта функционирования глаголов межличностных отношений в межъязыковых научных исследованиях представляется важным для теории и практики исследования языков. Под межличностными отношениями понимается совокупность различных (положительных, отрицательных и нейтральных) взаимодействий между людьми в процессе коммуникации.

Актуальность исследования определяется повышенным интересом современной лингвистической науки к изучению смысловой стороны языковых единиц, в частности семантических классов глаголов. Изучение семантического класса глаголов межличностных отношений с позиции семантического, структурного и функционального подходов требует разработки и апробации комплексной методики исследования с позиции системного подхода, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Гипотеза исследования заключается в том, что глаголы межличностных отношений обнаруживают неполное соответствие функционально-семантических особенностей в русском и китайском языках. Семантика и функционирование глаголов межличностных отношений в русском языке отличаются от их эквивалентов в китайском языке. Кроме того, сравнительно-сопоставительный анализ глаголов русского и китайского языков позволяет обнаружить значительные различия в образовании их словоформ.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и описании закономерностей и особенностей семантики, структуры и функционирования глагольной лексики, выражающей межличностные отношения, в двух разноструктурных языках; в рассмотрении проблемы перевода безэквивалентной глагольной лексики русского и китайского языков.

Достижение поставленной цели обусловило решение конкретных **задач**:

- сформировать теоретическую базу исследования;
- определить лексические единицы, составляющие лексико-семантическую группу глаголов, выражающих межличностные отношения;
- проанализировать существующие научные классификации глаголов межличностных отношений;
- определить семантическую структуру и характеристику глагольной лексики межличностных отношений;
- проанализировать семантические изменения в смысловой структуре глагольных форм и способы передачи значений форм русского глагола на китайский язык;
- установить и систематизировать семантические особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках;
- установить и систематизировать структурные особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках;
- установить и описать функциональные особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках;
- выявить и описать русские и китайские глаголы, не имеющие глагольных эквивалентных соответствий, и их переводы;
- определить общие и отличительные черты глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках: по семантике, структуре и функциям.

Объектом исследования являются глаголы межличностных отношений в русском и китайском языках.

Предметом исследования служат семантические, структурные и функциональные особенности глаголов, выражающих межличностные отношения, в русском и китайском языках.

Материалом для исследования стали лексикографические источники («Толковой словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко (1999), «Новый русско-китайский словарь» (2021), «Большой китайско-русский словарь» (大 БКРС) и др.), художественные тексты (роман Ф.М. Достоевского «Преступление и

наказание» в оригинале и в переводе на китайский язык), а также Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Всего было проанализировано 500 глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках.

Степень научной разработанности темы определяется теоретическими и методологическими принципами, изложенными в работах российских и китайских исследователей. В настоящее время отсутствует комплексное и подробное теоретическое описание семантических особенностей глаголов межличностных отношений, а также структурных и функциональных особенностей данных глаголов в двух разноструктурных языках.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили труды российских и зарубежных ученых в области:

– лингвистической семантики (Н.А. Гоголина 1986; Й. Трир 1931; А.А. Уфимцева 1997; Д.Н. Шмелев 1973);

– системного описания лексики (В.В. Виноградов 1977; В.Г. Гак 1977; Ю.Н. Караулов 1972; А.М. Кузнецов 1998; А.И. Кузнецова 1963; Э.В. Кузнецова 1989; Л.А. Новиков 2001; С.В. Плотникова 1994; М.М. Покровский 1959; З.Д. Попова 2010; И.П. Слесарева 1990; Д.Н. Шмелев 1973);

– семантики русского глагола (Ю.Д. Апресян 1974; Л.М. Васильев 1981; В.В. Виноградов 2001; М.В. Румянцева 1997; А.М. Чепасова 2012; Н.Ю. Шведова 1995; Е.Н. Яковенко 2008);

– глаголов, обозначающих межличностные отношения (Т.П. Акимова 2003; Л.Г. Бабенко 1989; С.В. Ваганова 2011; Р.М. Гайсина 1981; Г.Р. Фахарова 2011; М.В. Фролова 2008);

– грамматики китайского языка (В.И. Горелов 1989; О.М. Готлиб 2002; Т.Л. Гурулева 2019; А.А. Драгунов 1952).

К китайским исследователям, изучающим семантику глагола, относятся 黎锦熙 Ли Цзиньси 1954; 赵世开 Чжао Шикай 1983; 马为群 Ма Вэйцунь 1984; 岑运强 Цэнь Юньцян 1994; 杜桂枝 Ду Гуйчжи 1996; 彭玉海 Пэн Юйхай 1998; 吴哲 Ву Чжэ 1998, 2004; 贾彦德 Цзя Яньдэ 2001; 王清华 Ван Цинху 2006; 冉永平 Ран Юнпин 2011; 宋成方 Сун Чэнфан 2012; 程露晨 Чэн Лучэнь 2021 и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

– в рамках сопоставительного исследования рассматриваются структурно-семантические и функциональные особенности группы глаголов, обозначающих межличностные отношения в русском и китайском языках;

– выявлены сходства и различия при сравнении семантической структуры глаголов межличностных отношений в рассматриваемых языках. Глагольная лексика, представляющая категорию отношения, проанализирована не только на уровне словарных языковых единиц, но и на культурном уровне иного языка и иного мировидения с его специфической аксиологией;

– установлены основные функции глаголов межличностных отношений в различных стилях языка и речи. Функциональный подход позволил спрогнозировать возможное поле трудностей при переводе и изучении русского и китайского языков.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования имеют значение для описания системных отношений и выявления семантических, структурных, функциональных свойств лексико-семантических групп глаголов русского и китайского языков. Сопоставительный анализ в разноструктурных языках может быть использован для дальнейшей разработки положения о типах семантических изменений слова.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы:

1) в процессе преподавания лекционных курсов по сопоставительной лексикологии и семантике русского и китайского языков, при чтении курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психолингвистике;

2) в практике перевода с русского на китайский и с китайского на русский;

3) в формировании коммуникативной компетенции учащихся (умений и навыков межличностных отношений в процессе общения).

Методология решения задач исследования объединяет как **общенаучные** методы – наблюдение, обобщение, классификация данных и их описание, так и

собственно **лингвистические** методы – метод сплошной выборки материала из толковых словарей русского и китайского языков, а также из текстов произведений русской художественной литературы и их переводов на китайский язык, сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходств и различий в значении глаголов межличностных отношений в сопоставляемых языках, метод контекстуального анализа для выявления специфики употребления исследуемых глагольных единиц в тексте, лексико-семантический анализ для анализа прямого и переносного значений исследуемых глаголов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ структурно-семантических и функциональных особенностей исследуемых глаголов позволил выявить как их общие, так и различающиеся характеристики. По сравнению с русскими глаголами, которые образованы с помощью аффиксов, китайские глаголы не имеют внешних формально-грамматических показателей для выражения грамматических значений. В русском языке словообразовательные типы глаголов могут приводить к расширению их смыслового объема, тогда как семантические возможности китайских глаголов в значительной степени сужаются в силу особенностей словообразовательных типов этого языка.

2. Функции глаголов межличностных отношений достаточно многообразны. Некоторые из них выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. В русском языке межличностные отношения могут быть выражены глаголами других лексико-семантических групп, приобретая семантику межличностных отношений в контексте. В обоих языках выразителями межличностных отношений могут быть также глагольно-именные сочетания, которые в контексте указывают на причины положительного или отрицательного отношения к человеку.

3. Анализ исследуемых глаголов позволяет выявить способы их реализации и соответствующие средства для описания межличностных отношений в русском и китайском языках. Выражение межличностных отношений с использованием

наречий в некоторых конструкциях художественных текстов позволяет выявить такие особенности отношений, как неоднократная повторяемость, продолжительность и длительность. В единичных случаях китайское слово может выполнять функцию как сказуемого, так и подлежащего, что объясняется морфологическими и синтаксическими особенностями строения этого языка.

4. Недостаточный учет семантических особенностей глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках может привести к ошибкам смысловозначительного характера. Сопоставительное исследование становится необходимой теоретической основой при обучении русскому и китайскому языкам.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Результаты диссертационного исследования отражены в научных докладах, представленных автором на следующих научно-технических мероприятиях:

1. Международная научно-практическая конференция «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика», посвященная 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова (РУДН, Москва, Россия, 14–15 апреля 2022 г.).

2. Международная научно-практическая конференция «Нургалиевские чтения-ХІІ: научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, 23–24 февраля 2023 г.).

3. Всероссийская научная конференция с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (РУДН, Москва, Россия, 13 апреля 2023 г.).

4. X (XXIV) Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, Томск, Россия, 13–15 апреля 2023 г.).

5. Международная научная конференция «Образование: проблемы и перспективы, ценности и инновации» (МУЦА, Токмок, Киргизия, 29 апреля

2023 г.).

6. Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (РУДН, Москва, Россия, 24–25 апреля 2024 г.).

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

В научных изданиях, индексируемых в МБЦ Scopus, WoS:

1. *Li, Xiuyu & Rybinok, Ev.S.* (2023). Lexico-Semantic Group of Verbs of Interpersonal Relations in Russian and Chinese: based on the Translation of F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 14(3), 960–975. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-960-975>.

2. *Li, Xiuyu, Denisenko, V.N. & Malenkova, A.A.* (2024). Functional Features of Verbs of Interpersonal Relations in Russian and Chinese Languages. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 15(2), 443–456. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-443-456>.

В рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации и входящих в «Перечень РУДН»:

3. *Ли Сююй.* Структурно-семантические особенности глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках // *Litera.* – 2023. – № 5. – С. 19–26. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40704.

4. *Ли Сююй.* Глагольная лексика как средство выражения межличностных отношений в русском и китайском языках // *Litera.* – 2024. – № 4. – С. 80–88. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70345.

В других изданиях:

5. *Ли Сююй.* К вопросу о переводе глаголов межличностных отношений (на материале русского и китайского языков) // *Уральский научный вестник.* – 2023. – Т. 3, № 8. – С. 69–72.

6. *Ли Сююй.* К вопросу о сопоставительном изучении глаголов ЛСГ

межличностных отношений (на материале русского и китайского языков) // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 14 апреля 2023 г. – Москва: РУДН, 2023. С. 42–44.

7. *Ли Сююй*. К проблеме сопоставительного изучения глаголов ЛСГ межличностных отношений при обучении РКИ в англоязычной аудитории // Язык, текст и культура: материалы III Международной научно-практической конференции / ответственный редактор: М.Р. Напцок. – Майкоп: АГУ, 2023. С. 165–169.

8. *Ли Сююй*. Колоративная лексика и ее функционирование в рекламных текстах (на русском и китайском языках) // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022. – Москва: РУДН, 2022. С. 623–629.

Степень достоверности и апробации результатов исследования подтверждается использованием современного научно-методологического инструментария, а также анализом достижений российских и китайских ученых в области изучения семантики глаголов.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы (145 источников) и приложений. Полный объем работы составляет 172 страницы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

1.1. Глагол в системе частей речи современного русского и китайского языков

Лексическую систему языка образуют классы слов, то есть их широкие объединения, представленные семантическими парадигмами. Данные лексические классы являются частью сложной многоуровневой структуры языка.

В системе русской лексики глагол, по определению Н.Ю. Шведовой, занимает центральное место и является «доминантой русской лексики» [Шведова 1995: 409]. В.В. Виноградов справедливо указывает, что глагол является наиболее семантически емкой категорией русского языка. По его мнению, «глагол – это категория, обозначающая действие и выражающая его в формах лица, наклонения, времени, вида и залога» [Виноградов 2001: 349]. В.В. Виноградов описывает глагол в русском языке как часть речи, которая отличается «исключительной сложностью своего содержания, включает разнообразие грамматических категорий и форм, парадигматических и синтагматических связей» [Виноградов 1972: 422]. Как отмечает Р.М. Гайсина, глагол является «наиболее валентной» частью речи [Гайсина 1992: 41]. Именно такое представление о глаголе закрепилось в российской и китайской лингвистике.

Теории, описывающие глагол в русском и китайском языках, представляют данную часть речи одним из самых сложных объектов для изучения в связи с огромным семантическим и словообразовательным потенциалом. Глагол как часть речи, помимо обозначения действия, может обозначать также деятельностное или недеятельностное процессуальное состояние. Важность описания глаголов обуславливается тем, что благодаря углубленному изучению данной части речи можно выявить общие функционально-семантические особенности глаголов, содержащих единую категориально-лексическую сему. Данный аспект особенно важен при изучении глагольного слова в области преподавания русского языка как иностранного.

Глагол отличается от иных частей речи русского языка такими

характеристиками, как конструктивность, сложность системы формообразования и словообразования. Таким образом, глагол – это сложнейшая часть речи в русском языке, выполняющая различные функции.

Глагольное слово содержит в своей семантике как минимум два макрокомпонента: грамматический и лексический.

С точки зрения лексики глагол может быть частью различных лексических образований. Так, лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) глагольных слов обладает сложной семантической структурой по своей природе. По мнению В.В. Виноградова, «семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глагола» [Виноградов 2001]. Данная часть речи обладает и специфическими грамматическими категориями. Б.А. Ильиш в своих исследованиях отмечает, что глагол как часть речи включает развитую систему морфологических категорий [Ильиш 1971: 31]. Н.Ю. Шведова подтверждает данный факт, отмечая, что различные морфологические формы характеризуются разными по своему составу комплексами совмещенных в них морфологических категорий [Шведова 1980: 456]. Согласно ее исследованиям, одной из главных характеристик глагола является то, «что в нем уже как в слове грамматически, формально заложена способность отнесения именуемого ко времени», именно это особенность, по мнению Н.Ю. Шведовой, «отличает глагол от всех других классов именуемых слов» [Шведова 1995: 410].

А.М. Чепасова говорит о том, что «глагол – это часть речи или класс слов, выражающих действие как процесс и характеризующихся определенными морфологически выраженными категориями» [Чепасова 2012: 10].

Таким образом, глагол является не только центральным объектом в системе частей речи русского языка, но и представляет собой сложную грамматическую категорию, включающую в себя многочисленные формы. На видовую соотносительность глагола, его лексическую и синтаксическую сочетаемость влияет лексическое значение глагола.

При анализе грамматической категории рассматриваются не только «общие

значения» грамматических форм, но и их «частные значения» [Бондарко 2013: 22]. В трудах Н.Ю. Шведовой отмечается, что совмещение разных категорий в одной и той же словоформе представляет собой особую разновидность парадигматических связей морфологических категорий [Шведова 1980: 9]. Данные парадигматические связи важны для реализации значений морфологических форм. Употребление слов в выбранной форме отражается на морфологических значениях.

По мнению С.М. Максудовой, «глагол в русском языке имеет самую богатую систему глагольных форм (словоформ)» [Максудова 2022: 679]. Глагол вместе с отглагольными формами, обладающий большим «набором» категорий, форм и оттенками значений, является одной из примечательных в стилистическом отношении частей речи русского языка [Ремчукова 2012: 27]. Значение свойства, протяженного во времени и представленного как процесс, выражается особыми грамматическими категориями, присущими только глаголу, его «собственными» [Ярцева 1968: 34], категориями лица, залога, вида, времени, наклонения и «несобственными» – рода, числа у глаголов в форме прошедшего времени и рода, числа, падежа у причастий [Чепасова 2012: 11].

Выражая действие, глагол может отражать не только активные движения, (*ездить, собираться*), но и описывать состояния (*спать, лежать, чувствовать*), выражать признаки (*светлеть*), изменения признаков (*краснеть*), отношение к кому-либо и к чему-либо (*ценить, дружить*) и другие значения.

В русском языке на синтаксическом уровне глагол способен выступить в предложении организатором объектов и субъектов. Это значит, что глагол способен обозначать ситуацию, которая может последовательно и непрерывно изменяться во времени. Элементами процессуальной ситуации могут быть объект, субъект и иные участники или компоненты. Максимальный набор синтаксических признаков характеризует глагол как часть речи, имеющая самое большое количество синтаксических связей. Данный фактор частично объясняет семантическую специфику глагола.

Категория лица как словоизменяемая грамматическая категория играет важную роль в соотнесении определенного действия или состояния с участником

коммуникативного акта. В.В. Виноградов полагает, что «категория лица в глаголе обнаруживает тесную связь с категорией лица в классе местоимений. ...В глаголе предмет, являющийся источником действия, грамматически изображается как личный деятель» [Виноградов 2001: 373]. Например, глагол *дружить*: *я – дружу; ты – дружишь; он/она – дружит; мы – дружим; вы – дружите; они – дружат*. Глагол *дружить* в предложении: *С тех пор мы **дружим** с этим человеком, он стал крестным отцом нашей младшей дочки Ани и ближайшим моим другом* [НКРЯ]; *Он скрипач, очень **дружит** с Вадимом Репиным и многими музыкантами* [НКРЯ]. Лицо глагола указывает на то, кто или что совершает действие, к кому или к чему относится тот или иной признак. Морфологические категории глагола особенно ярко проявляются в личных формах изъявительного наклонения.

Время, выраженное русскими глаголами, также имеет различия в словоформах. Время глагола – это его грамматический признак, указывающий на изменение глаголов по временам. Категория времени представлена системой противопоставляемых друг другу форм прошедшего (*любил, оскорбляла*), будущего (*поверите*) и настоящего времени (*одобряет, сомневаюсь*), которая используется для определения времени совершения действия или процесса, обозначенного глаголом.

Вид глагола охватывает всю систему русского языка. Согласно Т.В. Поповой, «ареной борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений русского глагола является категория вида и связанные с ней аспектуальные разряды глаголов» [Попова 1997: 147]. В системе категорий глагола в русском языке особое место занимает категория вида, характеризующаяся бинарностью. Категория вида, составляющая важную особенность глагольной системы русского языка, представлена противопоставлением двух рядов грамматических форм – совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ) [Рассудова 1982: 5]. Например: *любить – полюбить, ощущать – ощутить*. В зависимости от вида меняется не только смысл самого глагола, но и значение предложения в целом. К примеру: *Учитесь слушать, понимать и **любить** жестокую правду о себе* (К.С. Станиславский); *Молодые люди **полюбили** друг друга и сразу же нашли друг*

в друге то, что считали главным для совместной жизни (П.Ф. Беликов).

При образовании видовых пар глаголов существует несколько основных способов. Т.В. Попова пишет: «создание глаголов несовершенного вида с помощью имперфективирующего суффикса – чрезвычайно продуктивный процесс в современном русском языке» [Попова 1997: 148], например, глаголы *оскорбить – оскорблять, благословить – благословлять*. Перфективация – образование глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида – осуществляется при помощи префиксов, например: *гнушаться – погнушаться, игнорировать – проигнорировать* и др. В русском языке большая часть глаголов образует видовые пары, характеризующиеся лексической тождественностью. Такие видовые пары отличаются только грамматическими значениями.

Е.Н. Ремчукова отмечает, что «принадлежность глагола к совершенному или несовершенному виду связана с особенностями его семантики и структуры» [Ремчукова 2012: 61]. В позиции семантики принадлежность к тому или иному виду зависит от того, является глагол предельным или непредельным, так как предельные глаголы могут быть и совершенного, и несовершенного вида, а непредельные глаголы – только несовершенного вида. С позиции структуры глаголы в русском языке подразделяются на бесприставочные и приставочные, что, как отмечает Е.Н. Ремчукова, «имеет важное значение для образования видовых пар и способов глагольного действия» [там же: 61].

В китайских исследованиях, посвященных русскому глаголу, особо подчеркиваются его словообразовательные возможности. Так, по мнению Дун Цзюньфэя, в современном русском языке глагол – это вершина словообразовательного гнезда для глаголов, обозначающих межличностные отношения [Дун Цзюньфэй 2021: 7]. Данный факт можно проследить на следующих примерах: *высмеять – высмеивать – высмеиваться; осмеять – осмеивать; смеяться – засмеяться, насмеяться, посмеяться, рассмеяться; насмехаться* и т.д. Например: *Для них доставляет неизъяснимое наслаждение обмануть своей гордой красотой... и жестоко **насмеяться** над ней (А.И. Куприн); **Посмеяться** над этим безумием.*

Использование приставок и суффиксов дает многообразие способов для образования дополнительных оттенков значений. Данный фактор вызывает дополнительные трудности при переводе различных глаголов с русского языка на китайский. Например, *оскорблять*, *позорить*, *обижать* в китайском языке выражаются китайскими иероглифами как 侮辱 [wǔ rǔ]. Глаголы *оскорблять*, *позорить* имеют семантические различия, что достаточно сложно отразить при их переводе на китайский язык. Для корректной передачи смысла данных глаголов необходимо учитывать контекст. В.Г. Гак отмечает, что «слова имеют примерно одинаковое значение, однако их использование подчиняется каким-то закономерностям» [Гак 1977: 6], которые и обуславливают расхождения в приведенных выше примерах.

Китайский язык традиционно относят к группе изолирующих языков. Система глаголов в китайском языке также чрезвычайно богата, однако она не имеет собственных морфологических изменений. По сравнению с русским языком вся морфология и категориальное значение китайских глаголов осуществляется через другие вспомогательные слова. В отличие от русского языка китайские глаголы связаны с другими вспомогательными словами для обозначения времени, лица, вида и т.д. Китайские глаголы характеризуются полифункциональностью – в зависимости от контекста выступают в роли других частей речи, что позволяет выражать разные смыслы, особенно в сочетании с другими вспомогательными иероглифами.

Лицо глагола определяется стоящими рядом личными местоимениями. Как правило, местоимения нельзя опускать, в противном случае трудно понять, кто является исполнителем действия. Например, глагол *любить*: *люблю* → я (我爱), *любишь* → ты (你爱), *любит* → он/она/оно (他/她/它爱), *любим* → мы (我们爱), *любите* → вы (你们爱), *любят* → они (他们/她们爱). Как показывает морфологический анализ, глагол *любить* в китайском языке является неизменяемым. Особенно ощутим этот оттенок грамматического «олицетворения» предметов при переводе глаголов с китайского на русский. Определение личных

местоимений помогает улучшить грамматическую точность речи и понять, о ком идет речь.

Время глагола в китайском языке выражается специальными суффиксами с помощью других вспомогательных иероглифов. Грамматическое выражение глагольной категории времени позволяет различать, как эта категория представлена в китайских глаголах. С.Е. Яхтонов, изучая временные свойства глагола, отметил, что «времена китайского глагола представляют собой смешанные видо-временные категории» [Яхтонов 1957: 121]. При помощи суффиксов *-лэ-* (了 le), *-го-* (过 guo), *-чжэ-* (着 zhe) в китайском языке образуются глагольные формы, имеющие временные значения: *сомневался/сомневалась/сомневались* – 怀疑过 [huái yí guò]; *верил/верила/верили* – 相信过 [xiàng xìn guò]. В предложении данное явление может быть выражено следующим образом:

他也认可了 [tā yě rèn kě le] (*Он также счел это за приемлемое; он тоже это одобрил*).

但是无法弄清楚的是有多少人曾确实相信过它 [dàn shì wú fǎ nòng qīng chǔ de shì yǒu duō shǎo rén céng què shí xiāng xìn guò tā] (*Но что может быть потеряно на самом деле, так это то количество людей, которые действительно верили*) [БРКС].

别以为我的政治信仰和家族感情有关。他们仍然是我的双亲，我深爱着他们 [bié yǐ wéi wǒ de zhèng zhì xìn yǎng hé jiā zú gǎn qíng yǒu guān. tā men réng rán shì wǒ de shuāng qīn, wǒ shēn ài zhe tā men] (*Не стоит думать, что для меня политические воззрения важнее семейных отношений. Своих родителей я очень люблю*).

В китайском языке грамматическая категория вида формально отсутствует, поскольку в данном языке нет форм словоизменения. Например, видовая пара русского глагола *оскорблять/оскорбить* выражается в китайском языке иероглифами 侮辱 [wǔ rǔ].

Глагол как важная часть речи в системе русского и китайского языков привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. В

данной работе мы делаем упор на сопоставительный анализ глаголов русского и китайского языков, позволяющий обнаружить значительные различия в образовании форм глаголов.

1.2. Семантическое поле и лексико-семантическая группа как важнейшие способы изучения лексического состава языка

Идея понимания и описания лексики как системы в лингвистике является общепринятой для большинства исследователей. Лексика любого языка мира представляет собой систему. Ф. де Соссюр определял язык как систему, в которой «все взаимосвязано, взаимозависимо и взаимно обусловлено» [Соссюр 1933: 42]. На его взгляд, элемент имеет полное определение благодаря своему месту в системе. Данный элемент включает значение, которое делает его удобным для восприятия, анализа и описания. Единицы лексической системы входят одновременно в два вида отношений: синтагматические и парадигматические [там же].

Термин «система» известен в применении к языковым явлениям с XVIII века. Понятие «лексико-семантическая система» введено в лингвистический обиход В.В. Виноградовым [Виноградов 1977]. Ученый трактовал данное понятие следующим образом: «Только на фоне лексико-семантической системы языка, только в связи с ней определяются границы слова, как сложной и вместе с тем целостной языковой единицы, объединяющей в себе ряд форм, значений и употреблений» [там же].

В представлении Ю.Д. Апресяна лексика является системой, так как ее описание избыточно и ее элементы не только связаны друг с другом на разных уровнях языка, но и могут преобразовываться друг в друга [Апресян 1963: 118].

Л.А. Новиков считает, что «язык представляет собой определенным образом организованную систему, т.е. такое органическое целое, элементы которого закономерно связаны друг с другом и находятся в определенных отношениях» [Новиков 1982: 60].

По мнению З.Д. Поповой, «язык – это система, в которой различаются

элементы и структура, то есть схема связей или отношений между элементами» [Попова 2010: 8]. В ее исследованиях также рассматриваются употребления термина «системность» языка, которая «является имманентным свойством объекта, а система – способом упорядочения его характеристик» [там же: 8].

Вышеуказанные факты говорят о том, что лексика языка представляет собой обширную и подвижную систему. В связи с разнообразием функций языка лексическая система представляется наиболее сложной среди иных систем языка.

Понятие «поле» нашло широкое употребление во многих науках, например в биологии, философии, лингвистике, и другие. Исследованию семантических и других полей в лингвистике посвятили свои труды такие ученые, как М.М. Покровский, Й. Трир, В. Порциг, Г.С. Щур, Ю.Д. Апресян, Л. Витгенштейн, Л. Вайсгербер и многие другие.

Термин «поле» в лингвистике дает характеристику языку как системы подсистем, между которыми протекают процессы взаимодействия и взаимопроникновения. Лингвисты выделяют несколько видов полей: лексические, семантические, ассоциативные, словообразовательные и функционально-семантические [Вердиева 1986: 120].

Г.С. Щур определяет поле как способ существования и группировки лингвистических элементов с общими инвариантными свойствами [цит. по: Попова 2010: 14]. Согласно Ю.С. Степанову, термин «поле» применяется к таким группам слов, которые отличаются обширностью [Степанов 1975: 47–52]. Л.М. Вердиева отмечает, что поле – «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия» [там же: 120].

Многие лингвисты полагают, что анализ языкового содержания методом поля является наиболее эффективным и перспективным [Васильев 1990: 96]. Л.М. Васильев, изучая современную лингвистическую семантику, считает, что «одной из задач современных семантических исследований является изучение значений единиц языка в их всевозможных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей [там же: 96]. По определению Л.А. Новикова, семантическое поле представляет собой «иерархическую структуру множества

лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающую в языке определенную понятийную сферу» [Новиков 2001: 554]. Аналогичное понимание семантического поля обнаруживается также в работах Ю.Н. Караулова. Как отмечает Ю.Н. Караулов, семантическое поле вбирает в себя частично и свойства ассоциативного поля, и свойства тематического класса [Караулов 1972].

При помощи метода семантического поля в современной лингвистике изучаются значения лексических единиц, относящихся к разным частям речи. Объединение слов по семантическому признаку упорядочивает данные единицы, помогает определить доминанту, в связи с чем стало возможным описание многофункциональности связей, которые присущи лексике. В таком понимании семантическое поле предстает не только как фрагмент лексико-семантической системы языка, но и как способ ее организации и анализа.

В лингвистических работах также описываются разные типы семантических полей. Исследования классификации семантических полей связаны с именем Р. Мейера, который выделял три их типа: 1) естественные (к данному типу относятся названия из окружающего мира, например, животных, частей тела, деревьев и другое); 2) искусственные (к данному типу относятся названия, созданные человеком для удобства восприятия и называния вещей или каких-либо явлений, например, названия воинских чинов, составные части механизмов); 3) полуискусственные (к данному типу исследователь относит терминологию охотников, рыбаков, а также этические понятия и прочее) [Мейер 1910: 358–366].

Обычно термин «поле» применяется к достаточно обширным группам лексических единиц, однако ученые подходили к изучению системности лексики по-разному и выделяли поля, опираясь на различные основания.

1. Поле М.М. Покровского

С 1890-х годов М.М. Покровский обратил внимание на то, что слова и значения взаимосвязаны друг с другом по принципу сходства или различия вне человеческого сознания. В трудах ученого отражена мысль о том, что человеческие

представления, отражающие тематическую общность явлений социально-экономической сферы их жизни, связаны с системностью лексики с семантической точки зрения. Так, М.М. Покровский отмечал, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [Покровский 1959: 82].

2. Поле Й. Трира

В первой половине XX века системное изучение лексики особенно активно велось в Германии. Одним из тех, кто ввел теорию семантического поля в лингвистический обиход, считается ученый Йост Трир. Теория Й. Трира тесно связана с учениями В. Гумбольдта и Ф. де Соссюра. В термин «языковое поле» Й. Трир включал группу родственных слов или сферу, объединенную определенным смыслом [Trier 1931]. Так, Й. Трир предполагает, что слова взаимосвязаны друг с другом благодаря общему смыслу, «слово имеет значение только внутри целого поля и благодаря этому целому. Вне поля слово вообще не может иметь значения» [Trier 1931]. Введение данного термина прочно закрепилось в лингвистической науке.

Кроме того, Й. Триром были выделены два основных термина – «понятийное поле» и «словесное поле». Оба термина взаимосвязаны друг с другом, поскольку понятийное поле включает в себя понимание взаимосвязанных понятий как обширную систему, а словесное (лексическое) поле сформировано одним словом и его «семьей слов».

Стоит отметить, что поля Й. Трира помогли изучить парадигматические отношения между словами, сформировав таким образом парадигматические поля. К парадигматическим полям относятся разнообразные группы лексических единиц, объединенных по разным смысловым признакам (семам или семантическим множителям) [Глобина 2005: 2–3]. В отличие от парадигматики синтагматические отношения, т.е. синтагматические поля, представляют собой сочетаемость единиц. К синтагматическим полям относятся классы лексических единиц, соединяющихся друг с другом в процессе речи (сочетаемость).

3. Поле В. Порцига

В. Порциг говорил о понятии «элементарного семантического поля», ядром которого является глагол. Синтагматическое поле, согласно его исследованию, состоит из словосочетаний и синтаксических комплексов, основанных на общности семантических компонентов. В.Н. Денисенко, исследуя концепцию В. Порцига, пишет, что основное внимание здесь уделяется характерным конструкциям употребления, таким как «глагол + существительное», «прилагательное + глагол» и т.п. [Денисенко 2005: 90]: *любить – тебя, оскорблять – меня; способный организовать* и др. Он считает, что «попытка построения синтагматического поля как дополнения к парадигматическому (а вместе они – как два измерения поля) представляет интерес для функциональной интерпретации исследуемой категории» [там же: 91].

Л.А. Новиков отмечал, что границы семантического поля имеют свойство меняться согласно принятому принципу деления. Согласно его исследованиям, лексическая система языка представляется наиболее сложной в связи с многочисленностью элементов, многомерностью, где «сложность лексики языка выражается в наличии перекрещивающихся и взаимодействующих подсистем» [Новиков 1987: 62].

Многие китайские ученые также выдвигали и разрабатывали идею семантического поля. Так, в 1984 году в своей работе Ма Вэйцзюнь рассматривает такие термины, как «понятийное поле», «семантическое поле», «лексико-семантическая группа» и «синонимический ряд» [Ма Вэйцзюнь 1984: 44].

По мнению Цэнь Юньцяна, классификация семантических полей выражается следующим образом [Цэнь Юньцян 1994: 2–4]:

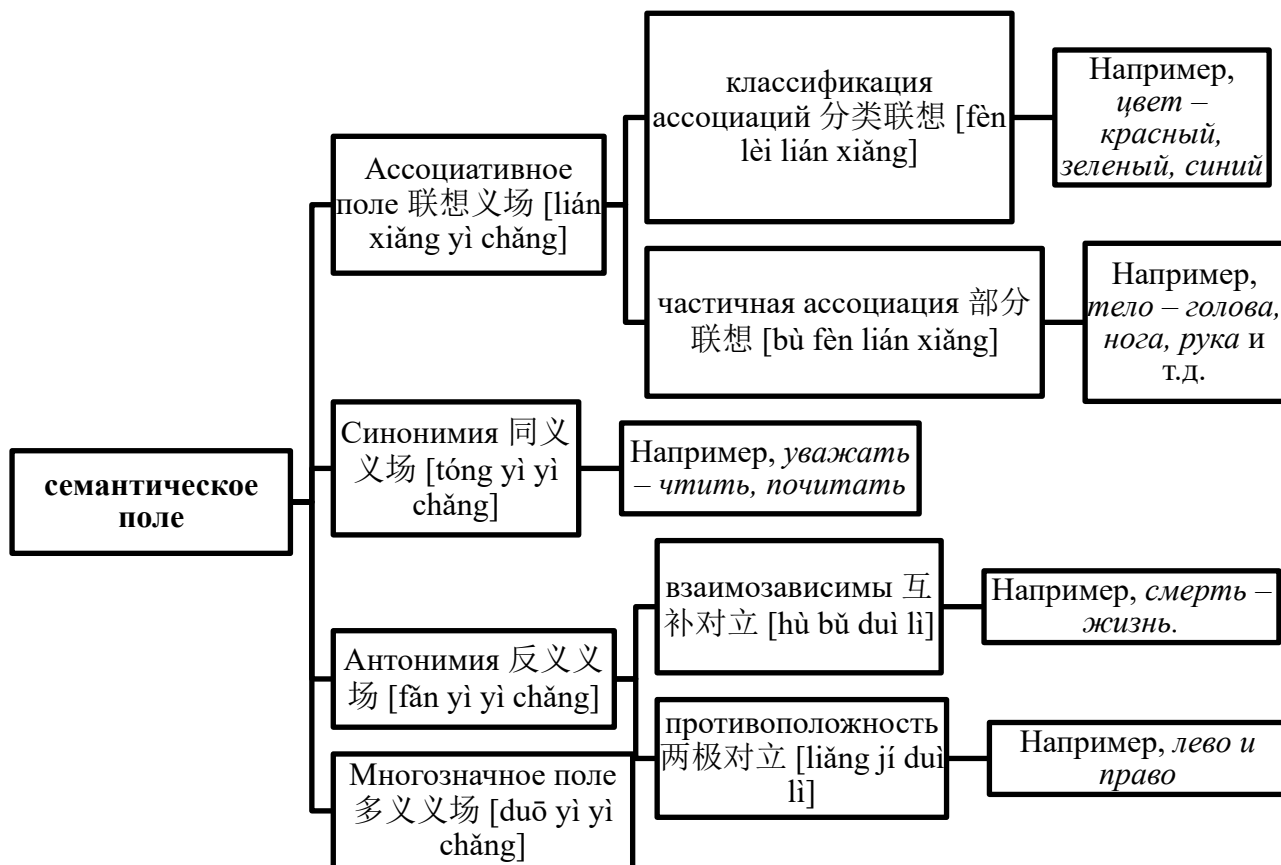
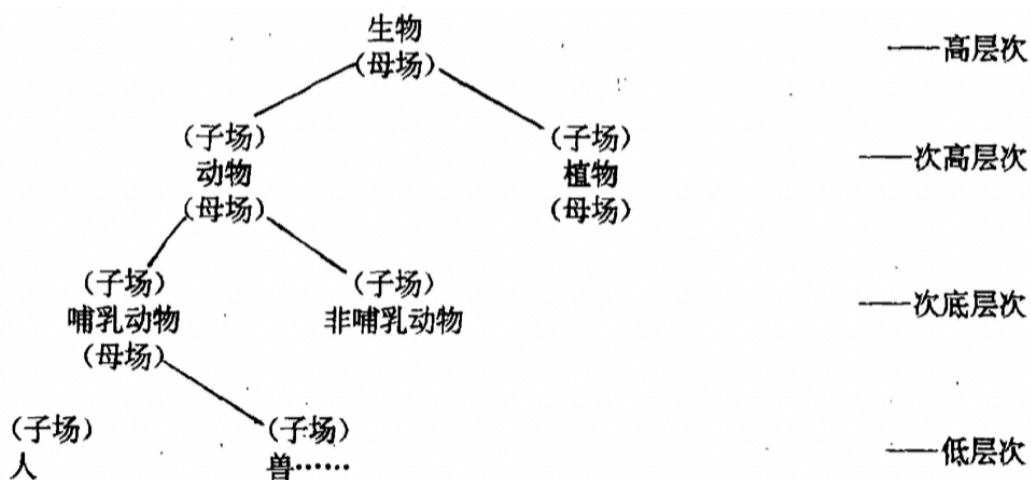

Рис. 1. Классификация семантических полей

На его взгляд, семантическое поле включает следующие характеристики [там же: 5]:

1. Системность. Она характеризуется следующим образом:

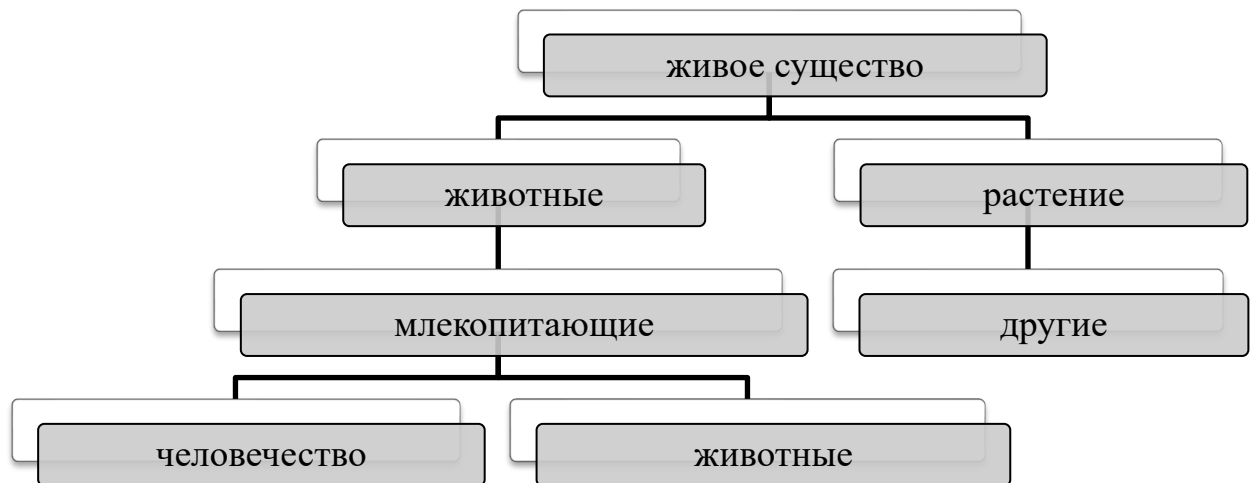

Рис. 2. Характеристика системности

2. Сложность. Необходимо иметь в виду, что многозначное слово понимается как сложная семантическая сеть (семантическое поле), поэтому слова могут принадлежать одновременно к разным семантическим классам. Так, в китайском языке иероглиф ‘月(юе)’ является полисемантическим словом, и каждая из его сем может сочетаться с разными словами, образуя различные семантические поля. Например, ‘月(юе) – луна’ может сочетаться с ‘日(жи) – солнце’ и ‘星(син) – звезда’ для формирования семантического поля, выражающего небесные тела, или с ‘日(жи) – сутки’ и ‘年(нянь) – год’ для формирования семантического поля, выражающего время. Итак, множественное поле «月(юе)» состоит из групп: «небесное тело» и «время».

3. Подвижность. Важным свойством языка является тенденция к изменчивости. Лексические единицы находятся в постоянном движении, что усложняет процесс их определения. По мнению Цэнь Юньцяна, семантическое поле – это совокупность значений слов. Если лексическое значение слова меняется, меняется и его соответствующее семантическое поле.

4. Национальная специфика. У всех народов язык тесно связан с национальным чувством и сознанием.

Взаимосвязь между семантическими полями и ЛСГ подробно рассматривается в работе Ву Чжэ [Ву Чжэ 1998: 35]. Семантическое поле может быть представлено как микрополе, однако наиболее базовым микрополем является

ЛСГ.

Ду Гуйчжи в своей работе подробнее описывает классификацию и систематическую характеристику функционально-семантического поля, ссылаясь на теорию А.В. Бондарко о функционально-семантическом поле [Ду Гуйчжи 2000: 65].

В «Семантике китайского языка» Цзя Яньдэ излагает мысль о том, что, семантические поля подразделяются на 10 категорий: 1) поле классифицированного значения; 2) поле частичного значения; 3) поле последовательного значения; 4) поле реляционного значения; 5) антонимические поля; 6) поле биполярного значения; 7) поле частичного отрицания; 8) синонимичные поля; 9) поле значений ответвлений; 10) поле изображения.

Фу Хуайцин, классифицируя семантические поля, соотносит их согласно смысловым отношениям, в которых существуют члены семантического поля. Так, Фу Хуайцин выделяет следующие типы семантических полей: семантическое поле синонимических отношений, семантическое поле иерархических отношений, семантическое поле неиерархических отношений и комплексное семантическое поле.

ЛСГ – один из важнейших способов систематизации лексического состава языка. ЛСГ включает в себя языковые единицы, которые имеют общее значение и относятся к одной части речи. Особенностью ЛСГ является то, что совокупность языковых единиц основывается на общей категориально-лексической семе и дифференциальных семах. Впервые данный термин был предложен В.В. Виноградовым [Виноградов 1977].

По определению Э.В. Кузнецовой, «ЛСГ являются принципиально пересекающимся классом слов, и в этом заключается одно из важных отличий ЛСГ от частей речи» [Русская глагольная лексика 1997: 27]. В основе ЛСГ лежат собственно лексические семы, при этом самые широкие группы базируются на лексических семах общего характера. Сема же, по определению Л.А. Новикова, это минимальная, предельная единица плана содержания.

И.П. Слесарева считает, что ЛСГ – это «языковая и психологическая

реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» [Слесарева 1990: 52].

Ф.П. Филин, исследуя словесные семантические поля, обозначает их термином «лексико-семантическая группа». В понятие ЛСГ он включает «лексические объединения с однородными, сопоставительными значениями», представляющие собой «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития». К ЛСГ относятся синонимы, антонимы и другие группы слов, которые основаны на общности семантических отношений. Соответственно, под ЛСГ понимаются парадигматические объединения слов [Гальскова 2004: 65].

Необходимо отметить, что в работах российских и зарубежных лингвистов нет единообразия в терминологии, используемой для категоризации лексики. Среди них: категория, ряд, класс, парадигма, поля, группа и т.д. Наиболее распространенными из них являются семантическое поле и ЛСГ.

Согласно подходу Ву Чжэ, ЛСГ включает в себя отношения синонимии, отношения антонимии, отношения полисемии, отношения гипонимии, отношения конверсии и отношения следования [Ву Чжэ 1998: 34].

Китайский исследователь Ма Вэйцзюнь в своей работе подробно описал ЛСГ, под которой понимается группа слов, принадлежащих к одному классу и имеющих семантическую общность. ЛСГ наиболее полно отражает различные отношения между значениями слов, это также наиболее применимый подход к изучению и преподаванию иностранного языка [Ма Вэйцзюнь 1984: 44].

Рассмотрим различия между семантическим полем и лексико-семантической группой (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сходства и различия между СП и ЛСГ

тип лексической парадигмы	основание объединения	состав
---------------------------	-----------------------	--------

семантическое поле	общность семантики	слова <i>разных</i> частей речи
лексико-семантическая группа	общность семантики	слова <i>одной</i> частей речи

Необходимо иметь в виду, что отношения между словами в лексической системе не ограничиваются сходством и различием в семантике.

Выше мы рассказали об определениях ЛСГ, далее сосредоточимся на описании семантики слов и методике лексического анализа.

По мнению И.А. Стернина, «семантика лексических единиц описывается с разными целями, разными методами» [Стернин 2011: 11]. Ученый предлагает при анализе слов выявлять семы, не входящие в словарное толкование.

Как пишет один из ведущих исследователей лексикологии русского языка, Э.В. Кузнецова, «методика компонентного анализа лексических значений является основным и важнейшим видом лексического анализа, в ходе которого осмысляются семы, дифференцирующие их значения» [Кузнецова 1989: 35].

Ученые придерживаются различных точек зрения о семах в лексике китайского языка. По мнению Цзя Яньдэ, «义素是语义系统中最小的单位» [yì sù shì yǔ yì xì tǒng zhōng zuì xiǎo de dān wèi] (*Сема – это наименьшая единица в семантической системе*) [Цзя Яньдэ 2001: 81]. Чжао Шикай считает, что «义素是现代语言学中语义的基本单位» [yì sù shì xiàndài yǔ yán xué zhōng yǔ yì de jī běn dān wèi] (*Сема – это основная единица семантики в современной лингвистике*) [Чжао Шикай 1983: 43], а Хуан Божун и Ляо Сюйдун определяют «义素 – 构成词义的最小意义单位, 也就是词义的区别特征» [yì sù gòu chéng cí yì de zuì xiǎo yì yì dān wèi, yě jiù shì cí yì de qū bié tè zhēng] (*сему как минимальный компонент лексического значения, составляющий значение слова, то есть отличительная черта значения слова*) [Хуан Божун 2008].

Таким образом, рассмотрев различные подходы российских и зарубежных ученых к классификации лексики, можно заключить, что значение слов представляет собой совокупность семантических компонентов. Семы, находящиеся в определенных связях и иерархических отношениях, формируют

семантическую структуру слова. По сравнению с категориально-лексической семой, интегральная сема более конкретна и реализуется с помощью дифференциальных сем.

1.3. Лексико-семантический аспект изучения глаголов

В работах Л.Г. Бабенко лексическое значение слова рассматривается как сложная структура, обусловленная общими свойствами слова как знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой [Бабенко 2008: 30]. Д.Н. Шмелев определяет семантическую структуру слова как единство определенным образом организованных значений [Шмелев 1973: 19]. По его мнению, семантическая структура слова включает совокупность лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Таким образом, ЛСВ – составная часть семантической структуры слова.

Проблема семантической структуры слов и их организации связана с проблемой многозначности. По мнению И.А. Стернина, «многозначное слово представляет собой единство ЛСВ, число которых равно числу отдельных значений» [Стернин 1979: 9]. Понимание слова как единства ЛСВ предполагает определение его семантической структуры. Анализируя семантическую структуру слова, мы можем более точно соотносить между собой ЛСВ многозначных слов в целом.

Как уже было сказано выше, М.М. Покровский писал, что слова и их значения существуют не самостоятельно, они взаимосвязаны и соединяются в различные группы. По его мнению, «основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [Покровский 1959: 82]. Сущность парадигматических отношений заключается в сходстве единиц по одним компонентам и противопоставлении по другим. Парадигматические связи слов основаны на том, что в значениях различных слов присутствуют одни и те же компоненты. По этому поводу Д.Н. Шмелев отмечает, что «проблема парадигматических отношений внутри лексики и проблема семантической структуры лексических единиц тесно связаны друг с другом» [Шмелев 2002: 17]. Для изучения словарного состава языка, естественно, необходимо его каким-то

образом расчленив, выделить определенные семантические группы слов.

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», глагол – это «часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т. е. признака подвижного, реализующегося во времени) и функционирующая по преимуществу в качестве сказуемого» [ЛЭС].

Семантика глагола включает в себя значение, выражаемое данной частью речи, а также смысл, который в нее вкладывается. Семантика глагола – это также раздел семантики, который занимается изучением значений глаголов [Сулейбанова 2019: 149]. В семантике глаголы рассматриваются как глагольные лексемы, функционирующие в конкретном высказывании. Глаголы в семантике также рассматриваются с точки зрения наличия в них определенных синтаксических свойств. На семантику глагола влияет ряд факторов, например, глагольная лексема, контекст, в который она помещена, сопровождение глагольной лексемы невербальными средствами коммуникации. Все это говорит о том, что семантика глагола представляет собой систему. Об этом также пишет Э.В. Кузнецова: «Семантика глагольного слова исследуется в русле системных отношений в лексике» [Кузнецова 1984: 3] – синтагматики и парадигматики.

По мнению Л.Г. Бабенко, глаголы делятся три основные группы: 1) действие и деятельность; 2) бытие, состояние, качество; 3) отношение [Бабенко 1999: 3–6]. Третья группа состоит из следующих подгрупп: глаголы взаимоотношения; глаголы владения; глаголы межличностных отношений и глаголы социальных отношений.

Китайский язык относится к классу корнеизолирующих, или аморфных, языков, особенностью которых является низкое соотношение морфем в слове. Особенностью китайских глаголов также является то, что они не имеют внешних показателей формы. В связи с рядом особенностей китайского языка многие ученые выделяют глаголы на основе синтаксиса.

В своем исследовании китайский ученый Ли Цзиньси высказал мнение, что глаголы китайского языка подразделяются на следующие группы:

1. Переходные глаголы (外动词 wài dòng cí, букв.: «глаголы внешнего

действия»);

2. Непереходные глаголы (内动词 nèi dòng cí, букв.: «глаголы внутреннего действия»);

3. Связочные глаголы (同动词 tóng dòng cí, букв.: «глаголы тождества»);

4. Вспомогательные глаголы (助动词 zhù dòng cí, букв.: «вспомогательные глаголы»), к которым относятся модальные глаголы и глаголы с пассивным значением [Ли Цзиньси 1954: 122–124].

А.А. Драгунов делит китайские глаголы следующим образом:

1. Глаголы, не обозначающие действия:

а) глаголы мышления и чувств: 相信 xiàng xìn «верить», 害怕 hàì pà «бояться», 爱 ài «любить» и т.д.;

б) глагол 疼 téng «болеть»;

в) модальные глаголы: 应当 yīng dāng «быть должным», 可能 kě néng «быть вероятным» и т.п.;

г) полужнаменательные глаголы: 在 zài «быть в наличии», 像 xiàng «быть похожим» и т.п.

2. Глаголы действия, которые делятся на переходные и непереходные – по признаку соединимости или несоединимости с прямым дополнением:

а) глаголы направления движения; они относятся к непереходным и могут выступать в функции модификаторов при других глаголах и т.п.;

б) глаголы дачения и отнимания; относятся к переходным и соответствуют глаголам со значением передавания в классификации Ли Цзиньси;

в) глаголы говорения, чувствования и мышления: 知道 zhīdao «знать» и т.п.;

г) глаголы-предлоги: 给 gěi «давать», 起 qǐ «начиная с (исходной точки)» и т.п. [Драгунов 1952: 113–127].

С точки зрения морфологической структуры китайские глаголы также можно разделить на односложные и многосложные, которые противопоставляются друг другу. Например, простой односложный глагол 爱 ài «любить», 恨 hèn «ненавидеть» и др.; сложносоставной многосложный глагол 侮辱 wǔ rǔ

«оскорблять», 鄙视 bǐ shì «презирать» и др.

Приведенные выше классификации важны для нашего исследования как на конкретном семантическом, так и на общем лингвистическом уровне.

1.4. История изучения ЛСГ глаголов межличностных отношений

Межличностные отношения – взаимосвязи человека с окружающими, – как правило, характеризуются словом «взаимно» [Ли Мэнсин 2023: 141]. Они основываются на социальных связях, возникающих в результате определенного взаимодействия [Пэн Юйхай 2004: 4]. Без межличностных отношений существование общества невозможно, это важнейшая составляющая нашей жизни.

Семантический аспект функционирования глаголов в области межличностных отношений в сопоставительных исследованиях – один из важнейших, его изучение представляет ценный опыт для теории и практики исследования языков. Большинство ученых, например, Т.П. Акимова, Н.А. Гоголина, М.В. Румянцева и другие, рассматривают глаголы межличностных отношений как антропоцентрические единицы, поскольку понятие межличностных отношений представляется одним из базовых в аспекте антропоцентрических исследований.

Изучением межличностных отношений целостно занимался Н.Н. Обозов. По его определению, межличностные отношения включают в себя взаимную готовность личности к определенному типу взаимодействия, которое основывается на эмоциональном переживании: положительном, безразличном или отрицательном в условиях общения и иной совместной деятельности [Обозов 1979: 6].

В своем исследовании М.В. Фролова отмечала, что межличностные отношения определяются субъективной потребностью в общении. Межличностные отношения, по мнению исследователя, регулируются по большей части личными особенностями людей, которые взаимодействуют друг с другом. Взаимосвязь может сопровождаться состоянием удовлетворенности или

неудовлетворенности субъектов друг другом [Фролова 2016: 3].

Межличностные отношения как основа семантики определенных глаголов свидетельствуют о том, что данная часть речи представляет собой не отдельные друг от друга явления. Глаголы могут обозначать явления-ситуации, явления-отношения и действия-отношения [Фахарова 2013: 6; Фахарова 2017: 90]. Данный факт говорит о разграничении глаголов, о том, что их необходимо классифицировать. Классификация определенной лексической группы глаголов представляется сложной в связи с тем, что глаголы обладают семантической уникальностью. Семам глаголов свойственно относиться к различным концептуальным областям [Ваганова 2011: 141].

Важную позицию в современной лингвистической науке занимает вопрос о классификации глаголов, обозначающих отношения. Особенно актуальны исследования, связанные с отнесением глаголов к ЛСГ межличностных отношений. В значениях большинства исследуемых русских глаголов сочетаются два типа категориальных сем – ‘отношение’ и ‘чувство’, например, в слове *восхищаться*. В китайском языке иероглифы ‘生气 shēng qì’ также имеют комплексную семантику, и каждая из сем обозначает разные значения, входя в различные ЛСГ. Например, *生气 shēng qì* может обозначать ‘сердить/рассердить’ и ‘жизненная сила’. Таким образом, выбирая за основу определенную сему, исследователь может отнести глаголы к разным ЛСГ. Такая ситуация распространена как в русском, так и в китайском языках.

Л.Г. Бабенко разделяет глаголы отношения на следующие группы:

- «1) глаголы взаимоотношения (*обмениваться, передавать*);
- 2) глаголы владения (*выручать, достигать*);
- 3) глаголы межличностных отношений (*любить, ненавидеть*);
- 4) глаголы социальных отношений (*лидировать, одолевать*)» [Бабенко 1999: 557–635].

Например, глаголы межличностных отношений *любить, влюбляться, ненавидеть, плакать, аплодировать, смеяться, хохотать, игнорировать* и др. Важно отметить, что внутри этих четырех групп глаголов отношений существует

121 подгруппа.

Выявляя способы выражения отношения в русском языке можно передать личное отношение к тем или иным объектам, действиям, явлениям, процессам и т.д. ЛСГ различных грамматических классов слов вызвало интерес со стороны многих исследователей, например, Э.В. Кузнецовой, А.А. Уфимцевой и других.

В центре наших научных интересов находится ЛСГ глаголов межличностных отношений (далее – ЛСГ ГМО), которая в исследованиях представлена разными классификациями.

Р.М. Гайсина разграничивает группы глаголов внутри обширного класса «межличностные отношения». ЛСГ глаголов, которые объединены общим смысловым компонентом ‘межличностные отношения’, включают в себя глаголы поведения, глаголы речи, глаголы звучания, глаголы чувства [Гайсина 1981: 104].

М.В. Румянцева считает, что ЛСГ ГМО рассматривается как категориально-лексическая сема с компонентом ‘отношение’. Данные семы обозначают ‘взаимное общение, связь между кем-нибудь, образующаяся на какой-нибудь почве’ [Румянцева 1997: 8].

В своем исследовании Т.П. Акимова анализирует глаголы межличностных отношений как «антропоцентрические единицы», так как эти глаголы вербально оформляют отношения между людьми. По мнению Т.П. Акимовой, глагол обладает потенциальной предикативностью, определение денотативной части значения глаголов межличностных отношений производится через определение типовых денотативных ситуаций [Акимова 2003: 7] или типовых ситуаций отношения. Сходства и различия типовых денотативных ситуаций, которые отражены в семантике глаголов, играют ведущую роль в построении классификации глаголов межличностных отношений [там же: 12]. Согласно этой классификации, глаголы межличностных отношений можно разделить на:

«1) глаголы *эмоционально-оценочного отношения* (например: *любить, ненавидеть* и др.);

2) глаголы *внешнего проявления отношения* (например: *издеваться, насмехаться* и др.);

3) глаголы *расположения к контакту* (например: *лебезить, завлекать, представляться* и др.);

4) глаголы *согласованных действий* (например: *сговариваться, торговаться* и др.)» [там же: 2].

Следует обратить внимание на то, что третья и четвертая группы в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко (далее – ТСРГ) описываются как подгруппы ЛСГ «глаголов контакта» [Бабенко 1999: 604–606].

М.В. Фролова реконструировала семантическую структуру исследуемых глаголов, представляющую собой единство семантических признаков, реализующих общую категориально-лексическую сему ‘межличностные отношения’. В каждой группе выделяются интегральные семы и их характеристики:

Интегральная сема (далее – ИС) ‘характер межличностных отношений’ – ‘эмоционально-оценочное отношение’, ‘внешнее проявление отношения’, ‘контакт’.

1) ИС ‘характер эмоционально-оценочного отношения’ – «положительное», «отрицательное», «нейтральное»;

2) ИС ‘интенсивность эмоций’ – «интенсивное», «неинтенсивное»;

3) ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ – «речь», «мимика», «жест», «действие», «поведение»;

4) ИС ‘характер контакта’ – «установление контакта», «поддерживание контакта», «прерывание контакта»; ИС ‘способ контакта’ – «физический контакт», «духовный контакт», «речевой контакт» [Фролова 2008: 49, 52].

В китайской литературе большую часть исследований глаголов занимают глаголы движения, глаголы со значением эмоций, глаголы со значением встречи, глаголы обращения и др. Среди них наиболее подробные исследования в области эмоциональных глаголов мы находим в работах китайского ученого Пэн Юйхай [Пэн Юйхай 1998: 35–42; 2001: 210–219]. По мнению автора, глаголы со значением ‘межличностные отношения’ в китайском языке имеют структуру, включающую в себя четыре подтипа:

1) глаголы, которые выражаются в китайском языке одним иероглифом:

глагол 恨 hèn *ненавидеть*.

2) вторая основа иероглифа всегда глагольная. Разрыв между компонентами невозможен. К данному типу относятся следующие глаголы: 嫌弃 xián qì *гнушаться* = 嫌 xián *обида* + 弃 qì *бросать*.

3) глаголы структурально состоят из глагольной и именной основ, находящихся в глагольно-объектных отношениях: глаголы 鼓掌 gǔ zhǎng *аплодировать* = 鼓 gǔ *хлопать* + 掌 zhǎng *ладонь*.

4) глаголы всегда состоят из двух глагольных основ с парным соотношением, т.е. оба слагаемых компонента равноценны: глагол 嘲笑 cháo xiào *насмехаться* = 嘲 cháo *насмехаться* + 笑 xiào *улыбаться*.

За методологическую основу нашего исследования мы взяли теорию М.В. Фроловой, поскольку она представляется нам наиболее полной и разработанной. Данная теория положена в основу определения общей семантики каждой группы глаголов и их признаков с приведением конкретных примеров из русского и китайского языков, что будет показано ниже.

1.5. Классификация глаголов межличностных отношений

1.5.1. Поле внешнего проявления отношения

Существует множество теорий возникновения эмоций, и каждая из них фокусируется на одном из аспектов плана эмоций, раскрывает многоплановый характер явления эмоции в жизни человека и категории эмотивности в языке. По определению В.Н. Шаховского, «эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский 1987: 24].

Что касается изучения лексики со значением эмоций, Л.Б. Бабенко считает, что «уникальность эмоций сравнительно с другими объектами номинации обнаруживается прежде всего в многообразии и богатстве языковых средств их

выражения <...> Основная роль здесь принадлежит, безусловно, лексике» [Бабенко 1989: 3].

Глагольная группа эмоционально-оценочного отношения представлена в русском языке, как и в китайском, большим количеством единиц, что свидетельствует о наличии подобных категорий отношений в двух языках.

Подобно разнообразию и сложности человеческих эмоций, эмоциональные глаголы являются одной из самых сложных тематических категорий в русском и китайском языках, как с точки зрения семантической структуры и морфологии, так и с точки зрения их деривации.

Разные ученые по-разному классифицируют группу глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках. В своем известном труде «Семантика русского языка» (1981 г.) Л.М. Васильев выделяет следующие группы [Васильев 1981: 75–121]:

1) глаголы *эмоционального состояния (настроения)*. Данные глаголы включают в себя значения эмоциональных состояний, переживания различных чувств. В эту же группу входят глаголы, описывающие процесс внешнего проявления эмоций.

2) глаголы *эмоционального переживания*. Данный пункт отличается от предыдущего тем, что главным аспектом глаголов эмоционального переживания является сам процесс эмоционального переживания.

3) глаголы *эмоционального отношения*. Глаголы данного класса характеризуются неоднородностью. Так, например, одни глаголы могут выражать определенное чувство, которое испытывается по отношению к чему-то или к кому-то (например, *любить*), другие глаголы способны подчеркивать состояние, связанное с данным чувством или ощущением (например, *влюбляться*), некоторые глаголы могут указывать на то, что кто-то переживает определенное отношение, связанное с определенным объектом (например, *уважать, презирать*), а также выражать проявление такого отношения [там же: 108].

Китайский ученый Пэн Юйхай, анализируя теорию Л.М. Васильева об эмоциональных глаголах, считает, что его классификация недостаточно ясна. Так,

Пэн Юйхай в своей классификации заменил глаголы *эмоционального переживания* на глаголы *эмоциональной реакции*, чтобы можно было отнести данные глаголы и к состояниям, и к реакциям:

- 1) глаголы *эмоционального состояния*;
- 2) глаголы *эмоциональной реакции*;
- 3) глаголы *эмоционального отношения* [Пэн Юйхай 1998: 35; 2014: 27].

По его мнению, эти три классификации могут охватывать всю эмоциональную жизнь человека. В теории Пэн Юйхая эмоциональные глаголы в китайском языке представлены следующими 7 семами:

1. Самопроизвольность/спонтанность – 自发性 [zì fā xìng]. Глаголы из данной группы указывают на то, что эмоциональное состояние субъекта не зависит от его осознания, в связи с чем проявляется спонтанность выражения определенной эмоции, например: *Мы почитаем старших*. Н.Д. Арутюнова писала об этом: «...по признаку самопроизвольности событие сходно с фактом, для которого зависимость от воли человека вообще не релевантна» [Арутюнова 1988: 173].

2. Эмоциональная реакция на внешний мир – 外界刺激反应 [wài jiè cì jī fǎn yīng]. В данную группу входят глаголы, обозначающие эмоции, возникшие как реакция на какое-либо воздействие из внешнего мира. Еще в XVII веке Спиноза исследовал эмоциональное состояние субъекта как реакцию, возникшую вследствие усилий другого субъекта из внешнего мира, и доказал, что внешние факторы, реакции-стимулы могут становиться источником формирования определенной эмоции у субъекта [Пэн Юйхай 1998: 35–37]. Например: *И, может быть, потому, что думали очаровать нас словами, так что мы вроде и не заметим ваших тайных намерений*.

3. Направленность эмоционального воздействия – 有向性/指向性 [yǒu xiàng xìng/zhǐ xiàng xìng]. Направленность эмоционального действия возникает в эмоциональных глаголах в том случае, когда эмоциональное состояние адресата появилось в связи с внешним воздействием адресанта. Например: *Он меня очень опечалил, найдя меня в полном беспорядке*.

4. Временная локализованность – 时间定位性/一时一事性 [shí jiān dìng wèi

xìng/yī shí yī shì xìng]. Эмоциональные глаголы с характеристикой временной локализованности помогают описывать состояние субъекта в разное время. Например: *Вообще то я люблю ее, но сейчас я ее просто ненавижу. Мать рассердилась на сына, хотя она любит его.*

5. Гетерогенность/разнородность собирательных действий 异质/同质行为性 [yì zhì/tóng zhì háng wéi xìng]. Данное эмоциональное значение формируется благодаря коллективному действию разных объектов. Например: *Мы все уважаем нашего начальника.*

6. Каузативность 使役性 [shǐ yù xìng]. Казутивность выражается, как правило, в переходных глаголах. Данные глаголы имеют значение побуждения к выполнению определенных действий или значение причины каких-либо явлений/событий и т.д. Например: *Искусство Улановой восхищает зрителей.*

7. Физическое/симптомное проявление 物理行为外现 [wù lǐ háng wéi wài xiàn].

Эмоциональные глаголы, которые выражают значение физического проявления эмоций субъекта, акцентированы на внешнее физическое действие. О данном аспекте писала Н.Д. Арутюнова, отмечая, что человеческие эмоции являются результатом «отношения между психическим состоянием человека и объективной действительностью» [Арутюнова 1988: 341]. Например: *Господин Голядкин остолбенел от изумления, и на время у него язык отнялся* (Достоевский) [Пэн Юйхай 1998: 35–42].

Таблица 2

Семы эмоциональных глаголов

	глаголы эмоционально- состояния	глаголы эмоциональной реакции	глаголы эмоционально отношения
самопроизвольности	+	+	–
эмоциональная реакция на внешний мир	–	+	–

направленность эмоционального воздействия	–	+	+
временная локализованность	+	+	–
гетерогенность/разнородность собираемых действий	–	–	+
каузативность	–(+) ¹	+	–(+)
физическое/симптомное проявление	+	+	–(+)

Словарные дефиниции, а также результаты классификации русской глагольной лексики отображены в ТСРГ. В данном словаре подполе «межличностные отношения» подразделяется на три семантические группы.

В ТСРГ отмечается, что для глаголов эмоционально-оценочного отношения характерна типовая семантика ‘относиться (отнестись) к кому-л. каким-л. образом, проявляя какие-л. чувство’ [Бабенко 1999: 593]. Данная группа (3.3.1) включает в себя 65 лексем: *верить, доверять, дорожить, дружить, обожать, порочить, потакать, потворствовать, враждовать, вымещать, дискредитировать, конфликтовать* и др. Например: ***Влюблялся** он часто и обычно с первого взгляда* [там же: 593]; *Почти в течение целого столетия народы этих стран **враждовали** друг с другом* [там же: 593]. *Все надеялись, что предприятие сменит торговых партнеров, с которым **конфликтовало** из-за цены изделия уже несколько лет* [там же: 594].

Наличие у перечисленных глаголов общего элемента значения – семы ‘эмоциональное отношение’, которая означает проявление эмоционального отношения к лицу, предмету, явлению, действию, как правило, предполагает пребывание субъекта в определенном эмоциональном состоянии.

1.5.2. Поле внешнего проявления отношения

¹ При каком-то условии.

Во вторую группу (3.3.2) входят глаголы *внешнего проявления отношения* (в количестве 57 лексем, стр. 599–603), которые характеризуются типовой семантикой ‘проявлять (проявить) какое-л. отношение к кому-л. жестами, мимикой, звуками, движениями или какими-л. другими действиями’: *аплодировать, благодарить, вытягиваться, насмехаться, насупиться, оскорблять* и др. Например: *Кирилл сразу же все понял и **поблагодарил** Илью за своевременную информацию* [там же: 599]. Субъект относится к объекту положительно, с чувством благодарности: *Тетка Ирина года полтора была больна, почти при смерти, и поэтому неудивительно, что все ее берегли и **нежили*** [там же: 601]; *Она всегда **насмехалась** над теми, кто был глуп и заносчив* [там же]. Субъект проявляет отрицательное отношение к объекту, насмешку: *Бабка **насупилась**, умолкла, но было видно, что это ненадолго* [там же]. Субъект выражает собственные чувства через внешние проявления.

1.5.3. Поле контакта

Третью группу глаголов межличностных отношений составляют «глаголы контакта», обозначенные в ТСРГ индексом 3.3.3 (23 лексем, стр. 604–605). При этом следует заметить, что данная группа глаголов межличностных отношений представлена двумя подгруппами.

Первую подгруппу (3.3.3.1) составляют глаголы *согласованных действий* (15 лексем, стр. 604–605). Типовая семантика – ‘договариваться (договориться) с кем-л. о чем-л., прийти к единому мнению, взаимному соглашению’: *венчаться, выходить, договариваться, заминать, знакомиться, ладить, переглядываться, связываться, сговариваться, согласовывать, списываться, сыгрываться, торговаться, уговариваться, условливаться*. Например: *С самого начала Семеновы не **поладили** с соседями и теперь почти враждовали* [Бабенко 1999: 604].

Вторая подгруппа (3.3.3.2) данной ЛСГ ГМО состоит из глаголов, означающих *расположение к контакту*. Данные глаголы включают в себя типовую семантику ‘располагать (расположить) к себе кого-л. чем-л.’ (8 лексем, стр. 606): *задабривать, задаривать, представляться, привораживать, прикармливать,*

приручать, роднить, родниться. Например: *Чтобы приручать животных, нужны не только и не столько знания, сколько любовь к ним и ответственность за них в дальнейшем* [там же: 606].

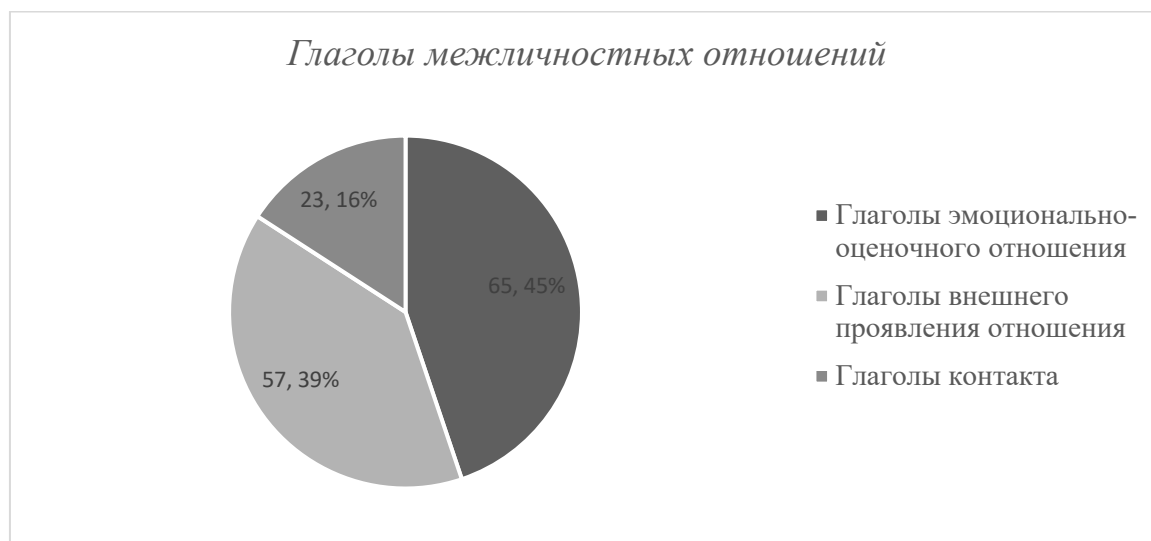

Диаграмма 1. Процентное соотношение между тремя группами глаголов межличностных отношений

Данная диаграмма отражает процентное соотношение между глаголами эмоционально-оценочного отношения, глаголами внешнего проявления отношения и глаголами контакта. Первые составляют 45 %, вторые – 39 %, третьи – 16%. Так, большую часть составляют глаголы эмоционально-оценочного отношения, поскольку в межличностных отношениях мы выражаем эмоции, оценку, чувства в различной форме, включая отношения к другим людям, а также поведение в процессе общения, например, жест, мимику или какое-либо иное действие.

1.6. Функционирование глаголов межличностных отношений

Языковой знак характеризуется не только именем (означающим) и семантикой (означаемым), но и еще двумя параметрами – синтактикой и прагматикой [Бабенко 2008: 29]. Язык представляет собой орудие, средство общения, это система знаков и правил говорения, общих для всех членов языкового сообщества.

По словам Н.Н. Болдырева, необходимостью исследования процессов функциональной категории слова в высказывании, обеспечивающих

формирование и передачу необходимых смыслов, определяются разработки специального подхода, учитывающего специфику формулирования значения знака в момент выполнения им своей функции [Болдырев 2014: 197].

Понятие языковой функции является одним из ключевых в современной лингвистике. Считается, что язык как определенная система средств выражения обладает соответствующими функциями, т.е. служит для каких-то определенных целей. Эти идеи нашли отражение в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» (1929) (подробнее см. [Новиков 2001: 486]). Представление о языковых функциях изложено в работе лингвиста и психолога К. Бюлера «Теория языка. Структурная модель языка». Для дальнейшей разработки теории языковых функций К. Бюлер обратил внимание на полифункциональный характер языка, разграничив функцию выражения, функцию обращения и функцию сообщения (цит. по: [Новиков 2001: 486]). Так, этим трем функциям соответствуют три типа высказываний: повествовательное, восклицательное и побудительное.

Функционально-семантическое поле (далее – ФСП) – «система равноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций» [ЛЭС]. Понятие «функция» как отдельная структура языка и теория ФСП является основными для функциональной грамматики. Существенной чертой развития современной лингвистики является переход от изучения формы языка к изучению функции и законов его использования.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования являются работы российских лингвистов в области лексикологии, теории функциональной грамматики (А.В. Бондарко, А.М. Пешковский, Г.Л. Скворцова, Д.Н. Богоявленский, Ю.С. Маслов, Л.Л. Буланин, Л.М. Васильев, Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, Э.В. Кузнецова, В.Н. Денисенко, О.П. Рассудова, М.А. Шелякин и др.). Особенный вклад в развитие теории ФСП в китайском языке внесли следующие китайские лингвисты: Ван Цинхуа, Ли Шанцян, Хе Жунчан, Сюй Гаоюй, Чжан Хуэйсэнь, Ду Гуйчжи, Цзян Хун, Ван Миньюй, Ю Синь и другие. Труды этих

ученых позволили переосмыслить теорию функциональной грамматики и применить ее к китайскому языку.

В теоретической системе современной русской функциональной грамматики сформировались различные школы: теория функциональной грамматики (А.В. Бондарко), теория когнитивной грамматики (Е.С. Кубрякова), теория функционально-коммуникативной грамматики (Г.А. Золотова), теория функционально-коммуникативного синтаксиса (М.В. Всеволодова) и др.

Теория функциональной грамматики как направление лингвистики сформировалась в XX веке. В процессе создания и становления функциональной грамматики А.В. Бондарко предложил теорию ФСП и категориальной ситуации, которые вместе образуют грамматическое единство. Опираясь на теорию функциональной грамматики, он дал первый комплексный теоретический анализ ФСП, определяя ФСП как систему разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенной семантической категории [Бондарко 1971: 20], и, по его мнению, это пространство образовано языковыми средствами разного уровня, применяемыми в синхронных условиях, в одной и той же семантической системе.

Функциональная грамматика межуровневого типа, сформулированная А.В. Бондарко, включает в себя два важных аспекта – структурный и функциональный. Структурный аспект описывается теорией ФСП, а функциональный представлен теорией категориальных ситуаций. По его мнению, ФСП имеет как семантическое содержание, т.е. потенциальную функцию средств языкового выражения, так и план выражения, т.е. разноуровневые языковые средства выражения. В предлагаемых им описательных принципах он подчеркивает «челночный принцип описания», т.е. «не только от функций и значений к средствам их формального выражения, но и от средств выражения к их функциям и значениям» [Бондарко 2017: 8].

Исследование ФСП предполагает решение следующих задач: а) систематизация ФСП, т.е. анализ и изучение семантического поля как особой системы; б) выявление особенностей семантической структуры; в) изучение и

описание структуры каждого ФСП; г) изучение взаимосвязей между ФСП.

Основным функционально-семантическим подходом к изучению ФСП является группировка грамматических и лексических единиц по определенным семантическим категориям на основе общих признаков [Пэн Юйхай 2003: 53]. Исследование ФСП направлено на изучение соответствующих разнообразных выражений и разноуровневых языковых средств.

Так, В.Н. Денисенко утверждает, что «именно функциональный подход к значению позволяет не только глубже проникнуть в природу парадигматики этой категории, показать внутреннюю зависимость общей семантики и семантики классов и их единиц, но сделать более очевидным и закономерно проявляющимся само употребление этих единиц» [Денисенко 2005: 92].

Л.М. Васильев в своих трудах отмечает, что существует разница между ФСП и семантическими классами, заключающаяся в том, что ФСП могут быть выражены лексическими и грамматическими средствами [Васильев 1990: 126]. Данный факт сформулирован с опорой на исследования А.В. Бондарко, который выделял четыре группы ФСП:

- «1) поля с предикативным ядром;
- 2) поля с предметным (субъектно-объектным) ядром;
- 3) поля с качественно-количественным ядром;
- 4) поля с обстоятельственным ядром»² [Бондарко 1984].

Функции языковых единиц связываются с их значениями: изучение функции той или иной формы охватывает анализ ее значения (значений).

Семантическая структура глагольных словоформ может перестраиваться в зависимости от контекста. Мы опираемся на положение С.П. Лопушанской о двух типах семантических изменений в смысловой структуре словоформы – семантической модуляции и семантической деривации.

Исследуя функционирование глагола в тексте, С.П. Лопушанская вводит понятие «семантическая модуляция», под которой понимается перенос значения,

² Типология полей. Режим доступа: <https://m-bulgakov.ru/publikacii/leksiko-semanticheskoe-pole-eda-v-proizvedeniyah-gogolya-chehova-bulgakova/p4> (дата обращения: 25.05.2024).

результаты которого обнаруживаются при сопоставлении компонентов семантической структуры слова, сложившейся в языковой системе, со смысловой структурой словоформы, функционирующей в тексте и, в частности, в высказывании, равном предложению [Лопушанская 2000: 22–29].

Семантическая деривация, согласно мнению С.П. Лопушанской, – это изменение, возникающее в семантической структуре слова, которое приводит к изменению категориально-лексической семы, обуславливая переход слова в другую ЛСГ [Лопушанская 1990: 20–29].

В формировании и развитии функциональных исследований важную роль играло и до сих пор играет исследование и описание глагольных категорий. Такие ученые, как Ю.С. Маслов, М.А. Шелякин, А.В. Бондарко, внесли свой вклад в изучение вида глагола. Труд А.В. Бондарко «Глагольные категории в системе функциональной грамматики» содержит полное описание наиболее существенных для русского языка глагольных категорий и элементов их лексического и синтаксического окружения. Он выступает за единую функциональную семантику, охватывающую как лексику, так и грамматику [Бондарко 2017]. Именно А.В. Бондарко ввел в аспектологию термин «аспектуальность», служащий для обозначения особой функционально-семантической категории. «Аспектуальность» А.В. Бондарко трактует следующим образом: «...это категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения» [Бондарко 1967: 59].

В целом усилия А.В. Бондарко привели к сбору большого языкового материала и углубленному изучению функциональной грамматики русского глагола. Многие исследователи склонны считать, что глаголу отведена организующая роль, так как глагол занимает центральное место в предложении, что позволяет воспроизвести повествовательную функцию и отобразить мир в движении и изменении.

Объектом данного диссертационного исследования выступают глаголы, обозначающие межличностные отношения. ЛСГ ГМО, как важная группа глаголов,

обозначающих отношения между людьми, играет важную роль не только в изучении значений слов, но и в развитии взаимоотношений в жизни и коммуникативной деятельности. Выявленные сходства и различия функциональных особенностей глаголов межличностных отношений имеют также прикладной и практический характер для выяснения способов их реализации и средства для описания межличностных отношений, которые им соответствуют.

Развитие идей функциональной стилистики в XX веке осуществлялось в работах чешских ученых. Бурное развитие идеи о функциональных стилях речи в России началось в 20–30-е годы в трудах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и др. Функциональный подход к выделению и определению стилей предполагает, что прежде всего учитываются условия функционирования языка. Так, по мнению О.А. Крыловой, функциональную стилистику можно разделить на книжные функциональные стили современного русского литературного языка, разговорно-обиходный функциональный стиль современного русского литературного языка и разговорную речь [Крылова 2006: 130].

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать глаголы межличностных отношений, проявляющиеся и функционирующие в каждом стиле речи русского и китайского языков. Изучение и описание функциональных особенностей глаголов представляется важным как для лингвистической теории, так и для практики преподавания языков в иностранной аудитории.

Аналізу подвергается группа глаголов с прямыми и переносными значениями, которые употребляются в разных сферах человеческого общения. Например, такие глаголы, обозначающие ‘расположение к себе’, как *приворожить*, в переносном значении ‘очаровав, привлечь к себе, обворожить’, характерны для разговорного стиля: *Она его приворожила*. Переносное значение глагола *приворожить* в китайском языке выражается: *她怎么会把他迷到这个地步? (Чем она его так приворожила?)*.

Функциональный подход к описанию группы глаголов межличностных отношений позволил выявить основные особенности этих единиц в русском и китайском языках, а сопоставительный характер исследования дал возможность

спрогнозировать возможное поле трудностей при переводе и изучении данных языков в качестве иностранных.

Описание ЛСГ ГМО в процессе сопоставления двух и более языков позволяет выявить сходства и различия в семах [Чэн Лучэнь 2021: 75], которые сравниваются между собой, таким образом, выявляя количество значений, а также в отдельных значениях, которые представлены сходными и различающимися семами, иерархией сем в структуре значения, сходства и различия одного языка относительно других [Конопелько 2019: 42].

Кроме того, сопоставительный анализ имеет непосредственную связь с переводческой практикой. В.Г. Гак отмечает, что «сопоставительное изучение лексики языка показало, что своеобразие языковой формы связано и с тем, какие понятия при описании одной и той же ситуации фиксируются данным языкам» [Гак 1977: 7]. Метод сопоставительного анализа является не только важным путем для конкретной практической деятельности переводчика, но и для изучения проблемы переводимости в теории перевода, особенно для исследования проблем эквивалентности оригинала и текста перевода.

Отметим прежде всего, что в общих чертах можно наметить два наиболее распространенных метода, используемых в настоящее время в переводе: перевод прямой или буквальный и перевод косвенный (непрямой). Прямой метод перевода применяется в тех случаях, когда оригинальный текст адекватно переводится на иностранный язык благодаря наличию в обоих языках сходных понятий или одинаковых категорий. Косвенный перевод характеризуется поиском новых способов выражения содержания или эквивалентов в языке перевода, функциональных аналогов, а также описательным переводом, который не ограничивается словами оригинала или структурой предложений оригинала.

Таким образом, при изучении лексики следует учитывать особенности двух разноструктурных языков. Сопоставительное исследование ставится необходимой теоретической основой при построении методики преподавания русского и китайского языков в иностранной аудитории. В дополнение к этому сопоставительный метод также важен для решения проблем перевода. Во многих

случаях значения русских и китайских глаголов не полностью эквивалентны, в связи с этим при переводе возникают определенные проблемы.

Выводы по Главе I

В Первой главе рассмотрены определения основных теоретических понятий, связанных с семантическим полем и ЛСГ глагольной лексики, а также с ролью глагола как части речи. Теоретический материал представлен на основе исследований российских и китайских лингвистов.

Глагол – это сложнейшая часть речи, выполняющая различные функции. Теории, описывающие глагол в русском и китайском языках, представляют данную часть речи одним из самых сложных объектов для изучения в связи с огромным семантическим и словообразовательным потенциалом. Важность описания глаголов обуславливается тем, что благодаря углубленному изучению данной части речи можно выявить общие функционально-семантические особенности глаголов, содержащих единую категориальную сему.

ЛСГ – один из важнейших способов систематизации лексического состава языка. ЛСГ включает в себя языковые единицы, которые имеют общее значение и относятся к одной части речи. Особенностью ЛСГ является то, что совокупность языковых единиц основывается на общей категориально-лексической семе и дифференциальных семах.

Большое внимание уделяется вопросам систематизации лексики и организации лексических единиц, а также классификациям глаголов межличностных отношений. Так, были рассмотрены глаголы эмоционально-оценочного отношения (*любить, верить, ненавидеть, оскорблять* и т.д.); глаголы внешнего проявления отношения (*вытягиваться, глумиться, гнушаться* и др.) и глаголы контакта (*договориться, родниться* и др.).

Семантический аспект функционирования глаголов в области межличностных отношений в сопоставительных исследованиях – один из важнейших, его изучение представляет ценный опыт для теории и практики исследования языков. Большинство ученых, например, Т.П. Акимова, Н.А. Гоголина, М.В. Румянцева и другие, рассматривают глаголы межличностных отношений как антропоцентрические единицы, поскольку понятие межличностных отношений представляется одним из базовых в аспекте антропоцентрических

исследований.

Межличностные отношения (взаимосвязь человека с окружающими), как правило, характеризуются словом «взаимно». Они основываются на социальных связях, возникающих в результате определенного взаимодействия. Межличностные отношения, по мнению М.В. Фроловой, регулируются по большей части личными особенностями людей, которые взаимодействуют друг с другом. Взаимосвязь может сопровождаться состоянием удовлетворенности или неудовлетворенности субъектов друг другом.

ИС ‘характер межличностных отношений’ конкретизируется следующими характеристиками: ‘эмоционально-оценочное отношение’ – «положительное», «отрицательное»; ‘внешнее проявление отношения’ – «жест», «мимика», «речь», «поведение», «действие»; ‘контакт’ – «способ контакта», «характер контакта». Данные ИС конкретизируются соответствующими дифференциальными признаками.

Понятие языковой функции является одним из ключевых в современной лингвистике. Теория функциональной грамматики как направление лингвистики сформировалась в XX веке. Основным функционально-семантическим подходом к изучению функционально-семантического поля является группировка грамматических и лексических единиц по определенным семантическим категориям на основе общих признаков

Функциональный подход к описанию группы глаголов межличностных отношений позволил выявить основные особенности этих единиц в русском и китайском языках, а сопоставительный характер исследования дал возможность спрогнозировать возможное поле трудностей при переводе и изучении данных языков в качестве иностранных.

Теоретические положения, изложенные в первой главе, рассматривается как базовые для продолжения исследования в последующих главах.

ГЛАВА II. ГЛАГОЛЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Семантические особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках

2.1.1. Семантическая структура глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках

В лингвистических исследованиях под семантической структурой понимается единство определенным образом организованных значений. По словам В.В. Виноградова, «семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий». По мнению Л.А. Новикова, «одним из возможных путей описания смысловой структуры языковых единиц является их непосредственный семантический анализ. Он позволяет одновременно показать и методику изучения лексического значения, и его «устройство»» [Новиков 2001: 483].

В Главе I мы говорили о том, что лексико-семантические варианты (ЛСВ) образуют структуру лексического значения, или смысловую структуру слова. Значение – это то, что отражается данной лексической единицей, внутренняя форма – то, как отражается в этой единице (в его значении) тот или иной факт действительности. Внутренняя форма – мотивирующий, избранный признак названия (имени). По мнению Л.А. Новикова, «понятие семантической мотивированности как общности и непрерывности внутренних форм ЛСВ (их семем) является центральным при анализе структуры лексического значения» [там же: 532–534].

Рассматривая глагол как полиситуативную единицу, Н.Б. Лебедева ввела термин «ситуатема». «Это лингвистическая единица – когнитивно-коммуникативная, функционально-семантическая. Мы ограничиваем ее характеристики тем, что, во-первых, она лексикализована, то есть соотносится с одной лексической (глагольной) единицей (отсюда стоит проблема разграничения ее с лексическим значением). Во-вторых, она органически связана с разворачиванием текста и семантическими процессами в лексической системе» [Кубрякова 1996: 52]. Поскольку русские глаголы в большинстве случаев многозначны, их семантическая

структура характеризуются внутренним варьированием сем [Петрова 2002: 126]. Параметры варьирования слова фиксируются в его сценарии-схеме. Сценарий-схема как форма представления плана содержания слова не является эквивалентом семантического инварианта, представляя собой «абстрактный конструкт, эксплицирующий принципы функционирования слова во всем множестве разнообразных контекстов» [Киселева 1998: 13].

Как мы уже ранее отмечали, в современной лингвистической науке особенно актуальны исследования, связанные с отнесением глаголов к ЛСГ ГМО, распределение которых имеет определенные трудности и вариативно в различных классификациях. Глагольная лексика характеризуется в индоевропейских языках максимальной многозначностью. Значение глаголов можно представить в виде совокупности семантических компонентов. Категория отношения, в свою очередь, всегда взаимосвязана с другими явлениями объективной реальности. Так, в значении слов *любить, ненавидеть, уважать, чтить, презирать, боготворить* сочетаются категориальные семы 'отношение' и 'чувство', в китайском языке глагол 生气 *shēng qì* может обозначать 'сердить/рассердить' и 'жизненная сила'. Как известно, глаголы могут быть отнесены к той или иной ЛСГ в зависимости от значения, которое актуализируется в определенном контексте [Плотникова 1994: 50]. Это характерно как для русского, так и для китайского языка.

Язык представляет собой способ отображения мыслей и их передачи от человека к человеку, поэтому он тесно связан с мышлением и эмоциями. С позиций антропоцентрического подхода глаголы межличностных отношений наиболее полно отражают человека в языке.

В данном исследовании мы придерживаемся классификации ТСРГ, в которой, по определению автора словаря, Л.Г. Бабенко, группа глаголов *эмоционально-оценочного отношения* делится на положительные (обозначаемые глаголами *благоволить, благоговеть, доверять, дружить* и др.) и отрицательные (обозначаемые глаголами *ненавидеть, оскорблять, попрекать* и др.).

Кроме того, выявление семантических характеристик глаголов в значительной мере облегчается наличием словаря-справочника «Лексико-

семантические группы русских глаголов» под общей редакцией Т.В. Матвеевой. Следует отметить, что в данном словаре глаголы делятся на ЛСГ глаголов отношения с положительной оценкой (*ладить, нежить, уважать, чтить* и др.) и отрицательной оценкой (*бесславить, конфликтовать, попустительствовать, сомневаться* и др.) в отличие от вышеупомянутых ТСРГ, в группу глаголов с положительной оценкой также входят глаголы *благожелательствовать, веровать, плениться/пленяться, холить*, с отрицательной оценкой: *беспокоить, заискивать, издеваться, опорочить* [Матвеева 1988: 91–92].

В классификации Л.М. Васильева глаголы, обозначающие эмоциональные отношения, делятся на восемь подгрупп. Назовем некоторые из них. Например, по значению ‘чувствовать, испытывать сердечную склонность, влечение к лицу другого пола’ выделяются: *любить, относиться с любовью к кому* и их синонимы *обожать, боготворить, любить без ума, не чаять души в ком-л, пылать (гореть) любовью к кому-л.*; перен. *вздыхать о ком-л./по кому-л.*; по значению ‘вызывать влечение к себе (со стороны лица другого пола)’: *нравиться, приглянуться кому-л.*; по значению ‘предаваться любви’: *влюбляться, очаровываться, пленяться кем-л.* простор. *втюриться, втрескаться, врезаться, вклепаться в кого-л.*; инвариантное значение ‘испытывать постоянное удовлетворение, удовольствие от чего-л.’: *иметь (питать) пристрастие (любовь, склонность)* и многие другие [Васильев 1981: 108–122].

По мнению Р.М. Гайсиной, глаголы рационального и эмоционального отношения являются персональными, обозначая ситуацию, одним из участников которой обязательно является человек [Гайсина 1982: 149]. Большинство глаголов данного класса указывают на ситуации в направлении от «выразителя отношения», толкования этих глаголов автор сводит к значениям ‘относиться к кому-либо определенным образом’ и ‘выражать определенное отношение к кому-либо’ [там же: 149].

Наши наблюдения показывают, что типовая семантика глаголов эмоционально-оценочного отношения в ТСРГ следующая: ‘относиться (отнестись) к кому-л. каким-л. образом, проявляя какие-л. чувства’ [Бабенко 1999: 593]. Базовый

глагол данной группы *относиться/отнестись* обладает абстрактной семантикой: ‘относиться к кому-л. каким-л. образом, проявляя какие-л. чувства’, его значение реализуется с помощью контекстуальных уточнителей (в зависимости от контекстуального окружения он может выражать отношение и с положительной, и с отрицательной оценкой). Например, в контексте: *Ольга Афанасьевна любила внучку, а к невестке относилась прохладно*, глагол *относиться/отнестись* выражает отрицательную окраску; однако в другом контексте: *На этот раз она отнеслась ко всем одинаково ровно и приняла решение только после основательного объективного размышления* данный глагол выражает положительное отношение. Выражение положительного или отрицательного отношения может быть определено только в контексте: *Нет, конечно, если ты не хочешь, я не буду тебя заставлять. Я знаю, как ты относишься к современному искусству.*

По мнению М.В. Фроловой, интегральные семы глаголов межличностных отношений представлены следующим образом:

1) ИС ‘характер межличностных отношений’ уточняется дифференциальным признаком «эмоционально-оценочное отношение».

2) ИС ‘характер эмоционально-оценочного отношения’ реализуется в признаках «положительное отношение», «отрицательное отношение», «нейтральное отношение».

3) ИС ‘интенсивность эмоций’ конкретизируется признаками «интенсивное» и «неинтенсивное» [Фролова 2008: 52].

Следует отметить, что с этим связана интенсивность эмоций, лежащих в основе отношения. Интенсивность или неинтенсивность эмоций может выражаться с помощью контекстуальных уточнителей, таких как *излишне уважать, немного уважать* и др. [там же: 51].

В китайском языке семантическая структура глагола – это языковая форма, используемая для описания действия или состояния, совершаемого субъектом. Семантическая структура глагола состоит из основного значения действия или состояния и связанных с ним дополнительных значений. В дополнение к семантической структуре одиночного глагола в китайском языке существует

множество составных конструкций, которые содержат два или более глаголов (иероглифов), значения которых могут усиливать или ослаблять друг друга.

Согласно мнению Сюй Модя, “一个词语的词义是由多个具有范畴性的语义特征所构成的集合, 而这些具有范畴性的语义特征构成了词的语义结构, 它们之间也存在着某种联系, 形成了一个完整的语义结构体系” [yī gè cí yǔ de cí yì shì yóu duō gè jù yǒu fàn chóu xìng de yǔ yì tè zhēng suǒ gòu chéng de jí hé, ér zhè xiē jù yǒu fàn chóu xìng de yǔ yì tè zhēng gòu chéng le cí de yǔ yì jié gòu, tā men zhī jiān yě cún zài zhe mǒu zhǒng lián xì, xíng chéng le yī gè wán zhěng de yǔ yì jié gòu tǐ xì] (Лексическое значение слова – это совокупность нескольких семантических признаков с категориями, которые составляют семантическую структуру слова. Между ними существует определенная связь, образующая полную систему семантической структуры) [Сюй Модя 2023: 8].

При изучении китайских лексем глаголы эмоционально-оценочного отношения редко анализируются как отдельная категория, но чаще всего объединяются в рамках изучения глаголов психологического состояния. Согласно исследованиям Пэн Даньлина, “情感是同人的社会性需要相联系的主观体验, 是人类特有的心理现象之一” [qíng gǎn shì tóng rén de shè huì xìng xū yào xiāng lián xì de zhǔ guān tǐ yàn, shì rén lèi tè yǒu de xīn lǐ xiàn xiàng zhī yī] (Эмоция – это субъективный процесс, связанный с социальными потребностями человека и являющийся одним из уникальных психологических явлений человека) [Пэн Даньлин 2001: 362].

По мере углубления исследований глаголов психологического состояния многие ученые стали обращать внимание на лексическое значение и синтаксические различия глаголов эмоционально-оценочного отношения, которые делятся на разные категории, и обсуждали их отдельно, тем самым начав изучение эмоциональных глаголов. Следует отметить, что Сун Чэнфан рассмотрел объем и семантические особенности эмоциональных глаголов, а также их синтаксические особенности. Проанализировав 441 глагол, основываясь на семантике и синтаксисе, он составил список из 67 китайских глаголов, обозначающих эмоциональные

отношения.

Первая группа в количестве 34 глаголов имеет такие грамматические признаки, как: 1) субъект – лицо; 2) субъект не может быть неодушевленным предметом; 3) за ним может следовать нулевой объект; 4) за ним может следовать предлог; 5) не может использоваться в качестве объекта после глаголов 得到/受到 dé dào/shòu dào *получать*: 懊悔 ào huǐ (*сожалеть*); 惭愧 cán kuì (*стыдиться*); 诧异 chà yì (*удивляться*); 担心 dān xīn (*беспокоиться*); 悔恨 huǐ hèn (*мучиться*); 惊异 jīng yì (*изумляться*); 满意 mǎn yì (*испытывать удовлетворение*); 气恼 qì nǎo (*сердиться*); 讨厌 tǎo yàn (*надоест*); 惋惜 wǎn xī (*огорчаться*); 兴奋 xīng fèn (*взволноваться*); 遗憾 yí hàn (*сожалеть*) и др.

Вторая группа состоит из 25 глаголов, а основные грамматические признаки, отличающие вторую группу от первой, заключаются в том, что эта группа глаголов может использоваться в пассивных предложениях и в качестве объекта после глаголов 得到/受到 dé dào/shòu dào *получать*: 爱 ài (*любить*); 爱惜 ài xī (*дорожить*); 崇拜 chóng bài (*боготворить*); 妒嫉 dù jí (*завидовать*); 感激 gǎn jī (*взволноваться*); 恨 hèn (*ненавидеть*); 怀念 huái niàn (*скучать*); 敬仰 jìng yǎng (*благоговеть*); 怜悯 lián mǐn (*сострадать*); 同情 tóng qíng (*сочувствовать*); 喜爱 xǐ ài (*нравиться*); 羡慕 xiàn mù (*восхищаться*) и др.

Третья группа, состоящая из 5 глаголов, может использоваться в отрицательных предложениях со словом 没 méi *не*: 打动 dǎ dòng (*тронуть*); 感动 gǎn dòng (*растрогаться*); 伤害 shāng hài (*обижать*); 委屈 wěi qū (*обидеть*); 振奋 zhèn fèn (*воодушевлять*).

Остальные глаголы (их 3): 纠结 jiū jié (*терзаться*); 恋恋不舍 liàn liàn bù shě (*с грустью (расставаться, покидать)*); 难割难舍 nán gē nán shě (*не в состоянии расстаться*) [Сун Чэнфан 2012: 15].

Опираясь на исследования вышеупомянутых авторов, в данной работе, связанной с эмоциональными отношениями и степенью выраженности эмоций, мы в основном классифицируем данные глаголы в китайском языке на 9 подгрупп и

используем эту классификацию в исследовании. На основе этой классификации мы описываем значения эмотивных глаголов в русском и китайском языках (см. таблицу 3).

Таблица 3

中文情感类动词分类 *Классификация эмоциональных глаголов китайского языка*

	Глагол в китайском языке	Соответствующая ЛСГ глаголов
喜爱类	爱; 爱恋; 爱慕; 倾慕; 钟情等;	<i>любить, нравиться, увлекаться, обожать и др.</i>
怀恋类	怀念; 怀恋; 留恋; 缅怀; 思念等;	<i>скучать, тосковать, вспоминать и др.</i>
珍惜类	爱惜; 抚爱; 怜惜; 吝惜; 珍惜等;	<i>дорожить, ценить, заботиться; беречь, жалеть и др.</i>
同情类	怜惜; 同情; 可怜; 怜悯; 体恤等;	<i>сострадать, сочувствовать, симпатизировать и др.</i>
关切类	关心; 关怀; 关切; 担心; 体贴等;	<i>заботиться, беспокоиться, интересоваться и др.</i>
欣赏类	欣赏; 赏识; 重视; 爱慕; 崇拜等;	<i>нравиться, восхищаться, боготворить и др.</i>
害怕类	害怕; 畏惧; 畏怯; 恐惧等;	<i>бояться, опасаться, пугаться и др.</i>
怨恨类	仇恨; 痛恨; 怨恨; 憎恨; 厌烦; 厌倦等;	<i>ненавидеть, опротиветь, враждовать и др.</i>
其他类	尊敬; 满意; 感激; 遗憾; 庆幸; 鄙视等	<i>уважать, радоваться, презирать, сожалеть и др.</i>

В первой главе мы говорили о том, что метод сопоставительного анализа является не только важным путем для конкретной практической деятельности переводчика, но и для изучения проблемы переводимости в теории перевода. Понятие «эквивалентность перевода» означает соответствие смысла переведенного текста смыслу его оригинала, а также сохранение значений отдельных слов предложения или текста в целом. Мы также часто сталкиваемся с трудностями при переводе этих глаголов с русского языка на китайский язык.

Основываясь на объяснениях и переводах данных глаголов с русского на китайский язык в «Новом русско-китайском словаре» (现代俄汉双解词典) и «Современном словаре китайского языка» (现代汉语词典), мы описываем данные

русские глаголы со значением эмоционально-оценочного отношения, не имеющие эквивалентных значений в китайском языке, следующим образом.

Значение русского глагола выражается в китайском языке не глаголом, а словосочетанием, например, глагол *опротиветь* 令……厌烦 [duì ... yàn fán] (букв. *вызывать в ком-либо отвращение*); глагол *дискредитировать* – 破坏……名声 [pò huài... míng shēng] (букв. *портить репутацию*); глагол *дискриминировать* – 对……歧视 [duìqí shì] (букв. *относиться к кому-нибудь с дискриминацией*) и т.д.

Значение глагола *невзлюбить* выражается иероглифами как 不喜欢 [bú xǐ huān] (бук. знач. *не нравиться*), используя конструкцию «отрицательная частица + глагол», т.е. отрицательная частица *не* + глагол *нравиться*.

Глагол *недолюбливать* мы переведем на китайский язык как 不大喜欢 [bú dà xǐ huān] (бук. знач. *не очень любить*), используя конструкцию «отрицательная частица + наречие + глагол»: *не* + *очень* + *любить*.

Другими глаголами такого рода являются: *обожать* – 特别喜爱 [tè bié xǐ ài] (бук. знач. *очень любить*) – наречие *очень* + глагол *любить*. Например: 特别喜爱自己的儿子 [tè bié xǐ ài zì jǐ de ér zǐ] (*обожать своего сына*).

Китайский глагол имеет разные ЛСВ, например, глагол 数落 [shù luò]: а) *попрекать*; б) *без умолку пересказывать новости*.

Встречаются случаи, когда китайский глагол при передаче на русский переводится не просто глаголом, а словосочетанием: глагол 泣诉 [qì sù] (букв. *с плачем жаловаться*); глагол 结怨 [jié yuàn] (букв. *затаить ненависть*) и др.

Подводя итог рассмотрению семантической структуры глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках, необходимо отметить, что данные глаголы репрезентируют аффективную область, связанную с чувствами, – одну из самых сложных когнитивных областей. Так как человеческие чувства богаты и разнообразны, под влиянием особых контекстуальных или прагматических факторов значение глагола может меняться или приобретать диффузный характер.

2.1.2. Характеристика глаголов, употребленных при выражении эмоционально-оценочного отношения в основном лексическом значении

При выражении эмоционально-оценочного положительного отношения в русском и китайском языках чаще всего употребляются глаголы в прямом значении.

Нами выявлены лексемы со значением ‘относиться к кому-л. с симпатией’: *интересовать, нравиться, влюбляться, увлекаться, любить, обожать*. Например:

*Мне нужно было **интересоваться** девочками, меня приняли в комсомол, мне исполнилось четырнадцать лет; Чуть ли не в первой главе он знакомится с некой Ольгой и так ею **увлекается**, что в какой-то момент их путешествие даже прерывается; Не особо его **люблю**, но стилистика у него интересная; Я **обожаю** Алису Фрейдлих. Сколько ей лет – а как замечательно выглядит!*

Глагол *любить* в контексте – *Я ее больше всех **люблю!*** – с какой-то особенной твердостью проговорила Поленька [Достоевский 1866] выражает значение ‘испытывать чувство расположения, симпатии к кому-л.’. Степень интенсивности чувств эксплицируется в данном контексте через использование наречия *больше всех*.

Инвариантное значение ‘любить больше, чем что-л. другое’ идентифицирует предикаты *предпочитать; отдавать (оказывать) предпочтение чему-л. перед чем-л.*: *Роман Львович, но если уж по совести говорить, то я **предпочитаю** вас!*

Необходимо также указать на синоним глагола *интересоваться* – *любопытствовать*, означающий ‘относиться к кому-либо с повышенным интересом, часто мелочным’. Например: *Но молодые ведь должны читать, должны **любопытствовать**, в них должна кипеть энергия познания, энергия якобы бессмертия*. Глагол *симпатизировать* в контексте *Здислава **симпатизировала** мне и часто обращалась с вопросами* выражает значение ‘испытывать к кому-либо внутреннее расположение’.

Лексические единицы *уважать, почитать, чтить/почтить, поклоняться, благоговеть, благоволить* означают ‘относиться к кому-либо с почтением, глубоким уважением’. Например: *И я просто **обожаю** и **уважаю** мужчин, которые являются профессионалами в своей области; Его особенно **почитают** люди в*

погонах и лекари, то есть защитники страны, а также стражи порядка и здоровья; Мы в России всегда будем отдавать дань уважения мужеству наших товарищей по оружию, **читать** всех, кто пожертвовал жизнью в борьбе с самым страшным злом XX века; Но пока что человек **поклоняется** собственным творениям; Это хорошо; я думала, вы перед ним **благоговее**те, – заметила Авдотья Романовна с улыбкой [Достоевский 1866]; По жалости натуры склонный **благово**лительницам, я что-то возразил рецензенту.

Следует также обратить внимание на глагол жаловать, который является синонимом глаголов почитать, уважать, читать. Приведем пример: *Ладно, бери, жалую тебе от своих щедрот, – сунул он комок смятых десятирублевков водителю.*

Анализ данной группы глаголов позволил установить, что лексема верить/поверить (относиться (отнестись) к кому-либо с полным доверием, полагаться (положиться) на кого-либо, быть уверенным в чьей-либо искренности, добросовестности) является одним из самых употребляемых слов. Лексема верить/поверить несет в себе семантику ‘доверие’. Например: *Мне хочется работать с теми артистами, в которых я верю. В вас я верю; И Елена не поверила сама себе.*

Кроме лексемы верить/поверить, часто употребляются лексемы доверять/доверить, ручаться/поручиться, полагаться/положиться. Например: *Кто поверит мне, если я и сама себе не вполне доверяю?; На нее можно положиться – она всегда все подготовит, четко проследит за нотным материалом; Как, сударь, за себя поручиться! А ведь здесь какой народ!*

Глагол ручаться/поручиться со значением ‘принимать на себя ответственность за кого-нибудь’ часто употребляется, например, в следующем контексте: *Могу совершенно спокойно и уверенно поручиться за Марианну Герасимову.* Глагол уповать – ‘относиться к кому с надеждой’: *На него и уповали. Посидев сколько мог, он исчез.*

Представленная глагольная лексема жалеть/пожалеть означает, что субъект сочувствует, сопереживает кому-либо, находящемуся в затруднительной ситуации, а лексема сочувствовать/посочувствовать означает ‘испытывать

сострадание и страдание’. Глагол *сострадать* – ‘относиться к кому с сочувствием, жалостью’. Например: *Хотя глупо – может быть, он прожил прекрасную, счастливую жизнь, и его жалеть не за что вообще, только позавидовать можно; И я ему сочувствую, догадываясь, как трудно такому человеку настаивать на железной дисциплине.*

Причина, по которой субъект я выражает сочувствие к нему, выражается в контексте: *Он **сострадает** всем нам и стремится вырвать из этого бесконечного круга перевоплощений.*

Довольно часто встречаются такие глагольные единицы, как *щадить/пощадить, поощрять/поощрить, одобрять/одобрить*: *Ни в коем случае вам никого из них не следует **щадить!**; Потому что демократия **поощряет** людей ощущать себя согражданами, люди перестают относиться друг к другу как к своим или чужим; Брак Колюшин он **одобрил** и обоих новобрачных принял в свои друзья.*

Лексическая единица *дорожить* выражает значение ‘высоко ценить что-либо, бояться потерять, хранить’. Например: *Когда появляется друг, мнением которого он **дорожит**, или целая группа людей.*

Глагол *дружить* содержит в себе семантику ‘находиться с кем-нибудь в дружеских отношениях’: *В студенческие годы мы очень **дружили**, но потом пути наши, как это часто бывает, разошлись. Глагол *ладить/поладить* выражает значение ‘быть с кем-либо в полном согласии, мире’: *Тем не менее они с Ритой отлично **ладили**, охотно встречались, когда позволяло время.**

Глагол *заботиться/позаботиться* выражает значение ‘о ком проявлять заботу’: *Когда родители любят своих детей, то **заботятся** о них, понимают, поддерживают, делятся своим опытом и мудрым советом, учат и воспитывают, ставят на ноги.*

ИС ‘характер эмоционально-оценочного отношения’ конкретизируется дифференциальным признаком ‘отрицательное отношение’ в семантике глаголов *ненавидеть, подозревать, порочить, презирать* и др.

В значении слов *насмехаться, осуждать/осудить, оскорблять/оскорбить*

сочетаются категориальные семы ‘отношение’, ‘чувство’ и ‘речь’. Глаголы *насмехаться* и *оскорблять* содержат в себе семантику ‘проявление негативного отношения к другому человеку, выраженного вербально’. Например: *Насмехаться над ними большой грех. – Я и не **насмехаюсь!**; А если мне хамили, шел на компромисс. Впрочем, меня **оскорбляли** довольно редко. За всю жизнь раза три.*

Значение ‘неодобрительное отношение к поведению, действию, слову другого человека’ реализуется в лексической единице *осуждать/осудить*: *Она была благодатна, как Вселенная, и не **осуждала** меня, я видел.*

Глагол *бесславить* означает ‘относиться к кому-л. враждебно’: *Как хочешь понимай ее сам, но общественно ее **бесславить** ты не имеешь права, потому что сам женился на ней против ее воли. Синонимичная единица *позорить/опозорить* – ‘относиться к кому-л. с осуждением’: *Коль его публично **опозорили**.**

Антонимами глагола *верить* являются глаголы *сомневаться* и *подозревать*, означающие ‘относиться к кому с недоверием’. Например: *Я не **сомневаюсь** в искренности этого человека, и даже больше, я не смею разбираться в его чувствах к тебе; Я взял ее у вас в комнате. Я **подозревал** вас. Все это время.*

Глагольные единицы *пренебрегать/пренебречь* и *презирать* содержат в себе семантику ‘относиться к кому без уважения или должного внимания’. Например: *О, как горько мне, что я **пренебрегал** вами, когда жил; Но это потом. Сейчас я просто **презираю** его. Мне не остается ничего другого – я разбит.*

Глагол *ненавидеть/возненавидеть*, как антоним глагола *любить*, широко представлен разными словоформами. Например: *Она способна его **возненавидеть**... а уйти не находит возможным ради Сашуры; Она **ненавидела** Кямала за то, что врал.* В контексте указана причина отрицательного отношения субъекта *она* к объекту *Кямал* с помощью употребления *за то*.

Глаголы *невзлюбить* и *недолюбливать* означают ‘чувствовать нерасположение к кому-л.’. Приведем пример: *Батюшку она ведь **невзлюбила** за то, что он женился на благородной.* Слово *за то* также используется в данном контексте для обозначения причины.

Следует отметить, что в контексте: *Я замечал, конечно, что люди меня стали недолюбливать, но это не очень-то меня тревожило, ведь я и сам никого не любил и даже гордился этим, что я такой беспристрастный* глагол *недолюбливать* используется вместе со своим антонимом *любить*.

Лексическая единица *опротиветь* характеризуется семантикой ‘сильно надоест другому человеку своим поведением, словам’. Например: – *Как могла мне опротиветь семья, где был мой ребенок?*

Существуют также глаголы *враждовать, завидовать, дискредитировать, дискредитировать, конфликтовать, потакать, потворствовать* и многие другие, выражающие негативное отношение. Например: *Мы ни разу за девять прошедших лет, начиная с первого дня Кубка Кремля, ни в чем себя не дискредитировали; Конфликтовал с женой, считал, что они хотят его отравить.*

Семантические изменения модуляционного характера в нашем исследовании отмечены в семантической структуре глаголов эмоционально-оценочного отношения *сочувствовать, уважать, пожалеть* и т.д. Так, глагол *сочувствовать*, имеющий прямое значение ‘относиться к кому-л. с участием, отзываться на чьи-л. страдания, переживания, несчастья’, в контекстах: *Неужели он вашим благородным стремлениям не сочувствовал?; Лично я не сочувствовал взглядам ее большинства, но как почти все тогда верил, что что-нибудь хорошее из нее рано или поздно выйдет, теперь же настроение было иное, и большинство участников заседания думало лишь о сравнительно благополучном окончании войны* выступает в переносном значении ‘относиться благожелательно к кому-л.; одобрять’. При переносе значения глагола *сочувствовать* дифференциальный признак может изменяться.

Отметим, что объект отношения может быть охарактеризован как абстрактный, неодушевленный и выражаться в контексте именами, обозначающими качества, свойства человека. Например, глагол *уважать* также означает ‘любить, ценить за что-л.’: *Собственно за ум он не уважал еще ни одного человека; Ну, во-первых, к судьбе мнений таких людей, прямо скажем, мы равнодушны, во-вторых, уважая их, что мы вполне и по мере возможностей*

исполняем, не стоит путать, как обычно не говорится, любовь с постелью, ведь уважать страдание, это одно, а уважать мнение страдающего совершенно другое.

Семантические изменения модуляционного характера отмечены в словоформах глаголов *уважать, проверить* и др. Например, в предложениях *Собственно за ум он не уважал еще ни одного человека; – Я возлагаю на тебя большие надежды, – прошептал первый министр, всегда уважавший ясный ум своего воспитанника; Проверить его честность и неподкупность не представляется возможным* – отношение субъекта к объекту передается через отношение к личным качествам объекта.

Деривационные семантические изменения отмечены в смысловой структуре глаголов других ЛСГ, в которых в прямом лексическом значении реализуются категориально-лексические семы ‘качественное состояние’, ‘эмоциональное состояние’, ‘перемещение’ и другие. Глагол качественного состояния *сердиться/рассердиться*, выступающий в прямом значении ‘испытывать раздражение, недовольство, злобу на кого-либо’, также может выражать межличностные отношения: *Илона сердится больше не на Валеру, а на себя.* Объект отношения выражается формой винительного падежа с предлогом *на*: *на Валеру; на себя.* В следующем примере указана причина отрицательного отношения субъекта *учитель* к объекту *нам* с помощью употребления *за то*: *Подумав, что учитель сердится за то, что мы насорили в классе, я бросился поднимать листок.*

Частотное использование глаголов межличностных отношений со значением эмоционально-оценочного отношения также характерно для китайского языка. В качестве материала для анализа взят роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и его перевод на китайский язык переводчиками Цзэн Сьи и Юэ Линь, где наше исследовательское внимание привлекают тема и мотивы, связанные с эмоциональным состоянием героев: любовь, истина, вера, уважение, сострадание. Мы разделили глаголы межличностных отношений на следующие подгруппы:

1. Однозначные или моносемичные глаголы, у которых, как отмечает

О.С. Ахманова, «каждой единице языкового смысла соответствует отдельная строго закрепленная за ней «единица внешней оболочки» (цит. по: [Дун Цзюньфэй 2020: 94]). В большинстве случаев переводчик смог адекватно перевести моносемичные глаголы, и китайские глаголы имеют эквивалентные значения с русскими глаголами. Продемонстрируем это на примерах:

Пример № 1. 同时也是要让你知道, 杜尼娅是多么爱你, 她有一颗多么珍贵的心 [tóng shí yě shì yào ràng nǐ zhī dào, dù ní yà shì duō me ài nǐ, tā yǒu yī kē duō me zhēn guì de xīn] [Цзэн Сьи 2019] (*И чтобы ты знал, как любит тебя Дуня и какое у нее бесценное сердце* [Достоевский 1866]).

Пример № 2. 您瞧, 我是多么信任您啊, 阿尔卡季·伊万诺维奇。真的, 她就是这么说的 [nín qiáo, wǒ shì duō me xìn rèn nín ā, ā ěr kǎ jì yī wàn nuò wéi qí. zhēn de, tā jiù shì zhè me shuō de] [Цзэн Сьи 2019] (*Видите, как я вам доверяю, Аркадий Иванович, – право, так и выразилась*) [Достоевский 1866]).

Особое место отведено обсуждению темы веры. Ф.М. Достоевский показывает, что каждый человек проходит свой собственный путь к вере.

Пример № 3. 不尊重别人, 就是侮辱自己 [bù zūn zhòng bié rén, jiù shì wǔ rǔ zì jǐ] [Цзэн Сьи 2019] (*Человека не уважаете, себя обижаете...*) [Достоевский 1866]).

Нами были также проанализированы глаголы межличностных отношений, обозначающие эмоциональные отрицательные отношения, которые представлены в романе Ф.М. Достоевского. В тексте часто описываются психологические переживания персонажей, при этом благодаря этим переживаниям герои получают духовное очищение. Так, в жизни мы встречаем не только любовь и веру, но и страдание, сомнение, боязнь и многое другое.

В переводе с русского на китайский язык выявлены совпадающие с оригиналом по значению глаголы, обозначающие отрицательное эмоционально-оценочное отношение:

Пример № 4. 这也是公正的, 因为我去向人乞讨, 这首先是自己准备侮辱自己 [zhè yě shì gōngzhèng de, yīnwéi wǒ qù xiàng rén qǐtǎo, zhè shǒuxiān shì zìjǐ zhǔnbèi

wǔrǔ zìjǐ] [Цзэн Сыи 2019] (*И справедливо, ибо в нищете я первый сам готов оскорблять себя*) [Достоевский 1866].

Пример № 5. 彼得·彼得罗维奇就鄙视他，甚至对他怨气满腹，怀恨在心，然而同时又似乎畏惧他三分 [bǐ dé bǐ dé luó wéi qí jiù bǐ shì tā, shèn zhì duì tā yuàn qì mǎn fù, huái hèn zài xīn, rán ér tóng shí yòu sì hū wèi jù tā sān fèn] [Цзэн Сыи 2019] (*Петр Петрович презирал и ненавидел его даже сверх меры, почти с того самого дня, как у него поселился, но в то же время как будто несколько опасался его*) [Достоевский 1866].

Пример № 6. 传入您耳中的流言蜚语，或者更确切些说，故意传给您的流言蜚语，纯属无稽之谈，因此我……怀疑，有人……简而言之 [chuán rù nín ěr zhōng de liú yán fēi yǔ, huò zhě gèng què qiè xiē shuō, gù yì chuán gěi nín de liú yán fēi yǔ, chún shǔ wú jī zhī tán, yīn cǐ wǒ huái yí, yǒu rén jiǎn ér yán zhī] [Цзэн Сыи 2019] (*Слухи, до вас дошедшие, или, лучше сказать, до вас доведенные, не имеют и тени здравого основания, и я... подозреваю, кто... одним словом...*) [Достоевский 1866].

При переводе глаголов были обнаружены трудности, связанные с различными значениями глаголов межличностных отношений, которые во многих случаях в русском и китайском языках не совпадают. Рассмотрены русские глаголы, не имеющие эквивалентных значений в китайском языке. Например, в китайском языке значение глагола *опротиветь* выражается не глаголом, а словосочетанием, и представлено иероглифами ‘对…… 厌烦 [duì ... yàn fán] (букв. *вызывать в ком-либо отвращение*)’. Приведем пример:

Пример №7. 但是三年来，我对这种闲扯和自慰，对所有这些絮絮不休的没完没了的老生常谈，对千篇一律地复述这些老生常谈已经厌烦极了 [dàn shì sān nián lái, wǒ duì zhè zhǒng xián chě hé zì wèi, duì suǒ yǒu zhè xiē xù xù bú xiū de méi wán méi le de lǎo shēng cháng tán, duì qiān piān yī lǚ dì fù shù zhè xiē lǎo shēng cháng tán yǐ jīng yàn fán jí le] [Юэ Линь 2015]. В оригинале: *Я ведь и заговорил с целью, а то мне вся эта болтовня-себятешение, все эти неумолчные, непрерывные общие места и все то же да все то же до того в три года опротивели* [Достоевский 1866].

2. Многозначные глаголы, выражающие эмоционально-оценочные отношения. В китайском языке данная группа глаголов, как и в русском языке, имеет комплексную семантику. Покажем это на примерах.

Китайский глагол 数落 [shù luò] имеет разные ЛСВ значения: а) *попрекать*; б) *без умолку пересказывать новости*, что можно проиллюстрировать следующим образом: 这个可怜的女人**数**落着, 号啕大哭, 气喘吁吁 [zhègè kělián de nǚrén **shùluò** zhe, hàotáo dàkū, qìchuǎn xūxū] [букв. *Бедная женщина попрекала, подвывая и тяжело дыша*] [Юэ Линь 2015]. В оригинальном тексте Ф.М. Достоевский описывает эмоциональное состояние персонажа следующим образом: *Вопила, рыдая и задыхаясь, бедная женщина* [Достоевский 1866]. В оригинале автор использует не глагол *попрекать*, но *неприятности сыпятся на голову человека одна за другой*.

Китайский глагол 生气 [shēng qì] также имеет лексико-семантические варианты и может означать: а) *сердиться/рассердиться*; б) *жизненная сила*. В русском языке раздражение как главное (первичное) значение относится к ЛСГ межличностных отношений, но в отличие от китайского глагола в русском *сердиться* такого значения, как *жизненная сила*, нет. Приведем пример:

杜尼娅显然生气了, 所以‘懊恼地回答’她。这还用说吗! [dù ní yà xiǎn rán **shēng qì** le, suǒ yǐ ào nǎo de huí dá tā. zhè hái yòng shuō ma] [Цзэн Сьи 2019]. В оригинальном тексте: – *А та, разумеется, **рассердилась** и «отвечала с досадой». Еще бы!* [Достоевский 1866].

忆及不久前成功地谋到了一件差事, 他似乎倏然变得**生气勃勃**, 脸上甚至闪现出某种神采 [yì jí bù jiǔ qián chéng gōng dì móu dào le yī jiàn chà shì, tā sì hū shū rán biàn dé **shēng qì bó bó**, liǎn shàng shèn zhì shǎn xiàn chū mǒu zhǒng shén cǎi] [Цзэн Сьи 2019]. В оригинальном тексте: *Воспоминания о недавнем успехе по службе как бы **оживили** его и даже отразились на лице его каким-то сиянием* [Достоевский 1866].

В зависимости от контекста при переводе русского глагола на китайский язык переводчики также используют разные лексемы. В качестве примеров приведем контексты с глаголом *дорожить*.

Первый пример: – *Я не выйду за него, не быв убеждена, что он ценит меня и дорожит мной* [Достоевский 1866].

1) *Вариант первый*: 假如我不相信他会尊重我, 珍视我, 我是不会嫁给他的 [jiǎ rú wǒ bù xiāng xìn tā huì zūn zhòng wǒ, zhēn shì wǒ, wǒ shì bù huì jià gěi tā de] [Цзэн Сьи 2019].

2) *Вариант второй*: 如果我不相信他会尊重我, 不相信他会重视我, 那我不会嫁给他 [rú guǒ wǒ bù xiāng xìn tā huì zūn zhòng wǒ, bù xiāng xìn tā huì zhòng shì wǒ, nà wǒ bù huì jià gěi tā] [Юэ Линь 2015].

Согласно толкованию в «Современном словаре китайского языка» (ССКЯ), глагол 重视 [zhòng shì] означает ‘относиться к человеку серьезно из-за его нравственных достоинств; ценить’ [ССКЯ 2020: 1703]; в то время как 珍视 [zhēn shì] означает ‘беречь’ и ‘ценить’ [ССКЯ 2020: 1662]. Таким образом, по мнению автора, первый вариант перевода 珍视 zhēn shì более соответствует данному контексту.

Второй пример: *Я вам покажу сейчас, что не так дорожу собою, как вы, вероятно, думаете* [Достоевский 1866].

1) *Вариант первый*: 马上就让您看看, 我对自己的生命并不像您以为的那样看得很重 [mǎ shàng jiù ràng nín kàn kàn, wǒ duì zì jǐ de shēng mìng bìng bù xiàng nín yǐ wéi de nà yàng kàn de hěn zhòng] [Цзэн Сьи 2019].

2) *Вариант второй*: 马上就让您瞧瞧, 我可不是像您所想的那么爱惜自己, 您大概这样想吧 [mǎ shàng jiù ràng nín qiáo qiáo, wǒ kě bù shì xiàng nín suǒ xiǎng de nà me ài xī zì jǐ, nín dà gài zhè yàng xiǎng ba] [Юэ Линь 2015].

В переводе данного предложения в первом варианте используется словосочетание ‘看得很重 [kàn de hěn zhòng]’, которое обычно служит для описания одержимости чем-либо, а во втором варианте – глагол 爱惜 [ài xī], указывающий на то, что нельзя портить что-то из-за важности, придаваемой этому, а нужно это любить и лелеять [ССКЯ 2020: 5]. По мнению автора, в данном контексте говорящий и собеседник находятся в диалоге, и первый вариант более

применим к этому случаю и соответствует контексту оригинального диалога.

Проявление эмоционального отношения к лицу, предмету, явлению, действию в романе, как правило, предполагает пребывание субъекта в определенном эмоциональном состоянии.

Как показал анализ, русские и китайские глаголы, входящие в ЛСГ межличностных отношений, не всегда совпадают по значению. Лингвистический анализ ЛСГ ГМО на материале перевода романа «Преступление и наказание» на китайский язык дает возможность глубже проникнуть в сущность специфических особенностей и свойств двух языков.

Кроме глаголов, рассмотренных в тексте романа Достоевского, подобные безэквивалентные глаголы можно наблюдать и во многих других текстах.

Некоторые китайские глаголы также не имеют эквивалентных соответствий по значению с русскими глаголами: *дискредитировать*, *дискриминировать*, *недолюбливать*, *опротиветь* и др. Значение глагола *дискредитировать* представлено словосочетанием ‘败坏...的名誉 [bài huài...de míng yù] (букв. *испортить чью л. репутацию*)’.

Такими глаголами являются:

глагол 数落 [shù luò] а) *попрекать*; б) *без умолку пересказывать новости*;

глагол 放纵 [fang zòng] а) *потворствовать*; б) *не держаться в рамках правил*;

глагол 同情 [tóng qíng] а) *сочувствовать*; б) *одобрить чей поступок*;

глагол 倾倒 [qīng dǎo] а) *уважать, чтить*; б) *падать*;

глагол 哀泣 [āi qì] (букв. *горько рыдать*);

глагол 哀叹 [āi tàn] (букв. *печально вздыхать*);

глагол 暗喜 [àn xǐ] (букв. *скрытно радоваться*);

глагол 暗泣 [àn qì] (букв. *плакать втихомолку*) и многие другие.

В процессе общения и перевода следует учитывать семантические и структурные особенности в значениях слов, национальные и культурные особенности их употребления в контексте произведения или жизни общества в целом с целью точно передать их конкретное значение. На примере

сопоставительного анализа глагольных лексем разной семантики, относящихся к одной ЛСГ ГМО, мы убедились, что в межличностной коммуникации происходит нечто большее, чем просто передача и восприятие смысла конкретных слов. Даже точно переданное лексическое значение единичного слова в контексте наполняется различными усилительными или уменьшающими его значение оттенками.

В ходе исследования выявлены семантические особенности глаголов двух языков, что представляется важным в теории и практике перевода, а также в процессе обучения русскому и китайскому языкам. При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. В свою очередь, недостаточный учет семантических особенностей этих глаголов в двух языках может привести к ошибкам смыслоразличительного характера.

2.2. Структурные особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках

2.2.1. Морфологические особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском языке

Морфологические особенности глагола тесно связаны с его семантикой и выражаются в формах лица, наклонения, времени, вида и залога. Основная синтаксическая роль глагола – выражение сказуемого (предиката).

Морфологические средства – это служебные морфемы и служебные слова, являющиеся носителями морфологических значений и конституирующие морфологические формы [Панова 2015: 63]. Формообразующие аффиксы, которые служат для образования форм слов, и служебные слова являются категориальными морфологическими средствами: «они формируют план выражения морфологических категорий на уровне абстрагированных морфологических форм» [там же: 63].

Словоформа – это единство морфологической формы и лексемы конкретного слова [там же: 64]. Рассмотрим в качестве примера словоформу 1-го лица, единственного числа глагола *доверять*: *доверя* + *-ю* (отнесенность действия к

субъекту – говорящему). Морфологическое значение настоящего и прошедшего времени выражается словоформами типа *доверяю/доверял*, а морфологическое значение будущего и прошедшего – словоформами типа *доверю/доверил*.

Словоформа – это та языковая единица, в составе которой реализуется морфологическая форма и функционирует в речи; а по мнению А.В. Бондарко, морфологическая форма – это «отвлеченно-грамматический аналог словоформы, тот грамматический тип, который репрезентируется словоформами с их конкретным лексическим наполнением...» [Бондарко 2005: 118].

Ряд исследователей утверждают, что значение настоящего или будущего времени осуществляется через флексии глаголов, объединяющие морфологические значения лица, числа и времени. По этому поводу И.Г. Милославский пишет: «...флексии настоящего времени несовершенного вида и настоящего-будущего совершенного одновременно являются флексиями лица и числа» [Милославский 1981: 217]. Конкретные флексии глаголов настоящего времени и настоящего-будущего времени представлены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4

Флексии глагола настоящего времени несовершенного вида и флексии лица и числа

глагол – несов.	Флексии настоящего времени	Флексии лица	Флексии числа
<i>одобрять</i>	одобря + <i>ю</i>	<i>я - ю</i>	<i>ед.ч. - ю</i>
	одобря + <i>ешь</i>	<i>ты - ешь</i>	<i>ед.ч. - ешь</i>
	одобря + <i>ет</i>	<i>он/она - ет</i>	<i>ед.ч. - ет</i>
	одобря + <i>ем</i>	<i>мы - ем</i>	<i>мн.ч. - ем</i>
	одобря + <i>ете</i>	<i>вы - ете</i>	<i>мн.ч. - ете</i>
	одобря + <i>ют</i>	<i>они - ют</i>	<i>мн.ч. - ют</i>

Таблица 5

Флексии глагола настоящего-будущего времени совершенного вида и флексии лица и числа

глагол – сов.	Флексии настоящего-будущего времени	Флексии лица	Флексии числа
----------------------	--	---------------------	----------------------

<i>одобрить</i>	одобр + <i>ю</i>	<i>я - ю</i>	<i>ед.ч. - ю</i>
	одобр + <i>ишь</i>	<i>ты - ишь</i>	<i>ед.ч. - ишь</i>
	одобр + <i>ит</i>	<i>он/она - ит</i>	<i>ед.ч. - ит</i>
	одобр + <i>им</i>	<i>мы - им</i>	<i>мн.ч. - им</i>
	одобр + <i>ите</i>	<i>вы - ите</i>	<i>мн.ч. - ите</i>
	одобр + <i>ят</i>	<i>они - ят</i>	<i>мн.ч. - ят</i>

Другие лингвисты справедливо связывают выражение морфологических значений настоящего-будущего времени совершенного вида с личными окончаниями глагола и указывают на отсутствие в русском языке специальных средств выражения этих значений. Подобную позицию высказывает Е.В. Клобуков, отмечая, что «настоящее время спрягаемых форм не имеет специальных формальных показателей, кроме совокупности личных окончаний» [Клобуков 2007: 330].

А.Н. Тихонов отмечает, что значения «настоящего и простого будущего времени выражаются без особых показателей, словоформой в целом» [Тихонов 2002: 358].

При выражении прошедшего времени русских глаголов широко распространено использование основы глагола + суффикса *-л* + родовых окончаний *-а*, *-о* или окончания *-и* во множественном числе, т.е. «основа глагола + *-л* + *-а/-о/-и*». Приведем пример: глагол *презирать* – *презирал, презирала, презирали* – Что делал? В контексте: *В общем, мне пришлось быть отличником, иначе меня бы презирали, а я этого не любил*; глагол *заподозрить* – *заподозрил, заподозрила, заподозрили* – Что сделал? В контексте: *А есть душевно вялые люди, они поддакивают всему дурному, лишь бы их не заподозрили в несогласии с властями.*

Необходимо также отметить, что грамматическое понятие, характерное для русского языка и отличающееся от китайского, заключается в том, что вид глагола в русском языке – одна из важнейших категорий. Большинство русских глаголов имеют две соответствующие формы: *завидовать/позавидовать* и т.д. Грамматическая категория вида в русском языке не имеет четкой формы, в нем используется несколько словообразовательных способов.

В материалах нашего исследования есть глаголы, которые:

(1) не имеют разных форм несовершенного и совершенного вида, их видовое значение может быть определено только по контексту; это одновидовые глаголы, наприме: *дискредитировать, дискриминировать*;

(2) имеют только несовершенный вид, например: *благоволить, благоговеть, враждовать, дорожить, дружить, жаловать, конфликтовать, кощунствовать, насмехаться, недолгобливать, обожать, поклоняться, попустительствовать, потакать, потворствовать, почитать, презирать, уважать, сострадать, сомневаться, симпатизировать, уповать*;

(3) имеют только совершенный вид: *невзлюбить, опротиветь*.

2.2.2. Способы передачи значений форм русского глагола на китайский язык

Как известно, глагол в китайском языке не имеет грамматических категорий числа и лица. В.И. Горелов отмечает, что «имеющиеся в современном языке видо-временные, залоговые и модальные формы китайского глагола немногочисленны. Все это говорит о том, что в китайском языке нет развитой системы спряжения глагола» [Горелов 1989: 28]. В классификации В.И. Горелова китайские глаголы делятся на следующие группы [там же: 23–26] (см. Рис. 3):

Рис. 3. Классификация китайского глагола

В китайском языке формы слова представляют собой единство грамматического значения и его формального выражения [Горелов 1989: 22], при этом данные формы отличаются от форм флективных языков не только тем, что их употребление имеет необязательный характер, но и тем, что они сочетаются с несколькими словами.

В китайском языке глаголы не изменяются и не спрягаются, о чем было сказано ранее. В данном исследовании мы уделяем особое внимание способам выражения лица, времени и вида в китайских глаголах, соответствующих русским глаголам. Так, время выражается целым рядом различных способов.

По мнению В.И. Горелова, «видо-временные формы китайского глагола, образуемые суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe, по своим морфологическим свойствам наиболее соответствуют данному определению понятия формы слова. Они не меняют вещественное значение лексической единицы, но лишь добавляют к нему грамматическое значение видо-временной категории» [Горелов 1989: 22].

1. Форма, образуемая суффиксом 了 le, указывает на то, что действие имело место в прошлом и выражает завершенность действия. Форма, образованная с помощью суффикса 了 le, служит для обозначения глагола совершенного вида [Лян Цзинцзин 2016]. Например:

我一见钟情地爱上了她 [wǒ yī jiàn zhōng qíng dì ài shàng le tā] (*Я влюбился в нее с первого взгляда*).

他刚才侮辱了你 [tā gāng cái wǔ rǔ le nǐ] (*Он только что вас оскорбил*).

简单说, 就是我的父母吵架了 [jiǎn dān shuō, jiù shì wǒ de fù mǔ chǎo jià le] (*Скажем так, мои мама и папа слегка поспорились*).

Следует отметить, что нередко конструкция «глагол + 了 le» употребляется в побудительных предложениях. Например: 饶了我吧, 老弟 [ráo le wǒ ba, lǎo dì] (*Пощадите, батюшка*).

2. Форма, образуемая суффиксом 过 guò, указывает, что действие имело место в неопределенном прошлом и что оно совершено единожды или совершалось многократно (вид). Форма, образованная с помощью суффикса 过 guò, обозначает

глагол несовершенного вида.

我...爱过他，我愿意原谅他。可是我必须知道他对自己的行为感到后悔 [wǒ...ài guò tā, wǒ yuàn yì yuán liàng tā. kě shì wǒ bì xū zhī dào tā duì zì jǐ de háng wéi gǎn dào hòu huǐ] (*Я... любила его. Я готова его простить. Но хочу убедиться, что он жалеет о том, что сделал*).

她说那通电话是她打的，我记得曾经怀疑过这一点。就是打给警察的那通 [tā shuō nà tōng diàn huà shì tā dǎ de, wǒ jì dé céng jīng huái yí guò zhè yī diǎn. jiù shì dǎ gěi jǐng chá de nà tōng] (*Помнится, я сомневался, что в полицию действительно позвонила она. Хотя она утверждала, что звонила*).

Глагол, который образуется с помощью суффикса 过 guò, употребляется в сочетании с отрицательной частицей 没 (没有) [méi (méi yǒu)] (букв. не). Например: 我从来也没欺骗过人家 [wǒ cóng lái yě méi qī piàn guò rén jiā] (*Я никогда не обманывал людей*).

3. Кроме того, прошедшее время в китайском языке можно также выразить с помощью таких временных вспомогательных слов, как 曾经 [céng jīng]; 以前 [yǐ qián] (*раньше*) [Цюй Жуй 2019: 428]. Например:

不。已经太迟了。我已经找到某个人了。我爱他就像曾经爱你一样。只是这一次—他更小心，不会失去我的 [bù. yǐ jīng tài chí le. wǒ yǐ jīng zhǎo dào mǒu gè rén le. wǒ ài tā jiù xiàng céng jīng ài nǐ yī yang. zhǐ shì zhè yī cì tā gèng xiǎo xīn, bù huì shī qù wǒ de] (*Нет. Слишком поздно. Я встретила человека, которого могу любить так же, как любила тебя. Вот только он внимателен, и он не потеряет меня*).

父亲大人以前相信我。你至少可以给我一个机会 [fù qīn dà rén yǐ qián xiāng xìn wǒ. nǐ zhì shǎo kě yǐ gěi wǒ yī gè jī huì] (*Отец верил в меня. Вы могли бы по крайней мере дать мне шанс*).

4. Форма, в состав которой входит суффикс 着 zhe, указывает на действие, происходящее в настоящем времени, и на то, что оно превратилось в длящееся состояние (вид). Например:

我讨厌清醒的生活，我讨厌这个世界，我讨厌并害怕着一切。我只想跳舞..... 神啊，请让我跳舞吧 [wǒ tǎo yàn qīng xǐng de shēng huó, wǒ tǎo

yàn zhè gè shì jiè, wǒ tǎo yàn bìng hài pà zhe yī qiè. wǒ zhǐ xiǎng tiào wǔ. shén a, qǐng ràng wǒ tiào wǔ ba] (*Ненавижу* зарождение жизни. *Ненавижу* этот мир. *Ненавижу* все и **боюсь** всего. Единственное, чего я хочу, – это танцевать... Господи, дай мне просто потанцевать).

5. Будущее время в китайском языке может образовываться с помощью глагола 会 huì (*уверенность в будущем*). Например:

我害怕，害怕这个世界上再也不会有人爱我 [wǒ hài pà, hài pà zhè gè shì jiè shàng zài yě bù huì yǒu rén ài wǒ] (*Я боюсь, что в этом мире больше никто не полюбит* меня);

你指望我会相信这样一个故事 [nǐ zhǐ wàng wǒ huì xiāng xìn zhè yàng yī gè gù shì] (*Ты думаешь, я поверю* этим рассказам?).

你知道有些学校有制药室吗？在学校耶，真不懂学生为什么会讨厌上学 [nǐ zhī dào yǒu xiē xué xiào yǒu zhì yào shì ma, zài xué xiào yé, zhēn bù dǒng xué shēng wèi shén me huì tǎo yàn shàng xué] (*Ты знаешь, что в таких местах были химические лаборатории? Прямо в университетских городках. Никогда не понимал, почему дети ненавидели* учебу).

Таблица 6

Выражение времени в китайском языке

<i>Категория времени</i>	<i>Выражение в китайском языке</i>
прошедшее время	了 [le] -лэ- 过 [guò] -го- 曾经 [céng jīng] (<i>раньше</i>) 以前 [yǐ qián] (<i>раньше</i>)
настоящее время	着 [zhe] -чжэ-
будущее время	会 [huì] (<i>уверенность в будущем</i>)

Категория времени в русском языке также тесно связана с категорией вида. Существуют некоторые споры вокруг вида китайского глагола. Многие ученые считают, что вид как категория существует в китайском языке. Например, по

мнению С.Е. Яхонтова, китайский глагол «имеет категорию вида и присоединяет к себе различные видо-временные показатели» [Яхонтов 1957: 15]. Однако в основном считается, что в китайском языке нет грамматической терминологии для обозначения совершенного и несовершенного вида, но, естественно, существует различие между их значениями. Каждый язык имеет для обозначения подобного содержания свои средства [Пэн Юйхай 2019: 636]. В русском языке для выражения времени, вида и других категорий используются различные грамматические способы, они существуют и в китайском языке, но способы выражения категории вида в китайском языке отличаются от русского. Дело в том, что в китайском языке нет флексии, словоизменения, и для выражения видового значения используются вспомогательные иероглифы [Пэн Фань 2017: 67]. Поскольку китайский глагол не изменяется, значение вида не может быть выражено самим глаголом. Значение китайского глагола выражается добавлением различных вспомогательных глаголов до и после глагола для обозначения совершенного или несовершенного вида.

Категория вида в русском языке связана с образованием форм слов, а в китайском языке нет форм слова в собственном значении [Пэн Фань 2017: 69].

Приведем пример:

СВ: 与他们友好的势力谴责了您! [yǔ tā men yǒu hǎo de shì lì **qiǎn zé** le nín]

Другие фракции, которые им нравятся больше, чем вы, публично осудили вас!

НСВ: 别担心。你买的话我不会谴责你 [bié dān xīn. nǐ mǎi de huà wǒ bù huì **qiǎn zé** nǐ]

Не волнуйся. Если что-нибудь купишь, я тебя осуждать не буду.

Как видно, форма глагола в китайском языке одинакова независимо от того, используется ли совершенный или несовершенный вид глагола. Однако стоит отметить, что в первом примере используется прошедшее время глагола совершенного вида *осудить*, поэтому для выражения значения времени и вида в китайском языке добавляется вспомогательное слово 了 le лэ.

Помимо грамматической категории времени, глагол в китайском языке не имеет категории лица. По мнению С.Е. Яхонтова, «отсутствие категории лица у

китайского глагола не означает, что этот глагол безличен; он может иметь подлежащее, выраженное личным местоимением любого лица или существительным, может и вовсе не иметь подлежащего» [Яхонтов 1957: 16]. Таким образом, китайский глагол может быть связан с любым лицом или же не связан по смыслу ни с каким. Однако соотнесенность с лицом (или ее отсутствие) не получает никакого выражения в оформлении самого глагола [там же: 16].

Приведем пример:

Субъект – Я: 我不相信你, 因为你是个有名的善于杜撰的人。

Не верю я тебе: ты известный придумщик.

Субъект – Ты: 你相信一见钟情吗?

Ты веришь в любовь с первого взгляда?

Субъект – Он: 他真的相信了。

Он и впрямь поверил.

Субъект – Она: 她不敢相信自已看到的。

Она не верила своим глазам.

Субъект – Мы: 我们再也不相信您了。

Мы вам больше не верим.

Субъект – Вы: 你们不相信你, 所以我们没什么好说的。

Вы мне не верите, поэтому говорить нам не о чем.

Субъект – Они: 没错, 他们相信传说。

Легенда или нет, но они в это верят.

Таблица 7

Выражение лица в русском и китайском языках

лицо	глагол в русском языке	глагол в китайском языке
я → 我	вер - <i>ю</i>	我 + 相信
ты → 你	вер - <i>ишь</i>	你 + 相信
он/она → 他/她	вер - <i>ит</i>	他/她 + 相信
мы → 我们	вер - <i>им</i>	我们 + 相信
вы → 你们	вер - <i>ите</i>	你们 + 相信

они→ 他们	вер - <i>ят</i>	他们 + 相信
---------	-----------------	---------

Как мы видим (табл. 7), глагол в китайском языке не меняется. Именно поэтому важно уделять особое внимание лицу при употреблении китайских глаголов.

Что касается сходств и различий в отношении лица, времени и вида в русских и китайских глаголах, то мы приводим их в следующей таблице (табл. 8).

Таблица 8

Сходства и различия между глаголами в русском и китайском языках

	<i>глагол в русском языке</i>	<i>глагол в китайском языке</i>
лицо	единственное число, множественное число	единственное число, множественное число, но глагол остается неизменным и не зависит от лица
время	настоящее, прошедшее, будущее	формы глагола одинаковые, не изменяющиеся; значение времени выражается глагольными суффиксами
вид	несовершенный вид, совершенный вид	для выражения видового значения используются вспомогательные иероглифы

Рассмотрим одну особую синтаксическую функцию китайских глаголов. Согласно А.А. Драгунову, «глагол в китайском языке является частью речи, могущей быть сказуемым в предложении» [Драгунов 1952: 159]. С.Е. Яхонтов в труде «Категория глагола в китайском языке» также перечисляет восемь основных признаков китайских глаголов, один из которых заключается в том, что «китайский глагол может быть сказуемым без связки» [Яхонтов 1957: 15]. Эту же точку зрения высказывает В.И. Горелов, добавляя, что китайский глагол может выполнять и другие синтаксические роли в предложении. Так, «обозначая цель действия или образ действия, он выступает в роли обстоятельства. Указывая относительный признак предмета, глагол выполняет функцию определения. В единичных случаях глагол может функционировать в качестве подлежащего» [Горелов 1989: 49]. В качестве подлежащего глаголы используются только при синтаксической

субстантивации. Например: 这等待是相当痛苦的 [zhè děng dài shì xiàng dāng tòng kǔ de] (*Это ожидание было довольно мучительным*).

Данное явление может вызвать трудности при переводе и употреблении в речи. Оно имеет место в группе глаголов межличностных отношений как, например: 尊老爱幼是中华民族的传统美德 [zūn lǎo ài yòu shì zhōng huá mín zú de chuán tǒng měi dé] (*Уважение к пожилым и забота о младенцах – традиционная добродетель китайской нации*). В китайском языке глаголы ‘尊 zūn (уважать)’ и ‘爱 ài (заботиться)’ используются в качестве подлежащего.

Выявлено, что в единичных случаях глагол в китайском языке может выполнять функцию подлежащего, что объясняется синтаксическими особенностями строения данного языка.

2.3. Функциональные особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках

Теория языковых функций была положена в основу различных лингвистических подходов. В концепции А.В. Бондарко формируется структура языкового знака, то есть семантический треугольник, в направлении от значения к форме. По словам Ван Цинхуа, “功能语法的初衷并不仅仅是把传统语法推向一个新台阶，研究需要单位在言语中起什么作用的问题。它的重要任务是把言语融入广阔的交际空间，促进交际双方的互动，恰到好处地完成交际任务” [gōngnéng yǔfǎ de chūzhōng bìng bújǐnjǐn shì bǎ chuántǒng yǔfǎ tuīxiàng yīgè xīn táijiē, yánjiū xūyào dānwèi zài yányǔ zhōng qǐ shíme zuòyòng de wèntí. tā de zhòngyào rènwù shì bǎ yányǔ róng rù guǎngkuò de jiāoji kōngjiān, cùjìn jiāoji shuāngfāng de hùdòng, qià dào hǎo chù dì wánchéng jiāoji rènwù] (*Изначальный замысел функциональной грамматики заключается не только в том, чтобы вывести традиционную грамматику на новый уровень и изучить вопрос о том, какую роль играют языковые единицы в речи, но и в том, чтобы интегрировать речь в широкое коммуникативное пространство, способствовать взаимодействию общающихся сторон и завершить коммуникативное общение*) [Ван Цинхуа 2006: 38]. По его мнению,

необходимо скорректировать теоретические рамки А.В. Бондарко. Ван Цинхуа предлагает свою модель функциональной грамматики современного русского языка [там же: 38].

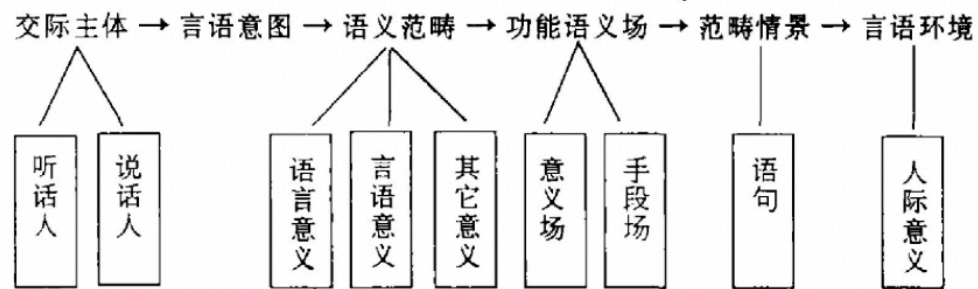

Рис. 4. Модель функциональной грамматики современного русского языка

Согласно исследователям Ван Цинхуа, новая модель функциональной грамматики (рис. 4) уделяет больше внимания функциональной грамматике на основе использования результатов работ предыдущих исследователей, преодолевает рамку первоначальной теории семантического треугольника, расширяет круг речевых действий, обогащает содержание функциональной грамматики и выдвигает применение данной модели для адаптации к потребностям современной коммуникации и завершения коммуникативного общения [Ван Цинхуа 2006: 37– 41].

В целом множественность лексико-семантических классификаций глагольных классов обусловлена уникальностью семантики глагола. Семантика глагольного слова, как пишет А.А. Уфимцева, действительно отображает минимальные дискретные кусочки действительности, приближающиеся к элементарным событиям и ситуациям [Уфимцева 1997]. Глагол как самая сложная и наиболее емкая часть речи обозначает не только отдельные явления, но и явления-ситуации, явления-отношения и действия-отношения.

Глаголы эмоционально-оценочного отношения тесно связаны с эмоциями человека, отражая его эмоциональное состояние и изменения. Правильное употребление данной группы глаголов представляет собой речевую проблему, к которой нужно подходить с особой тщательностью, что делает необходимым глубокое изучение употребления данных глаголов в русском и китайском языках.

Описание стилевых особенностей глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках будет неполным, «если не раскрыть их функциональной природы, не показать тех реально существующих в языке «механизмов», которые определяют их природу, образуют основу их реального существования в языке» [Новиков 2001: 372]. В данном исследовании рассмотрено конкретное использование данной группы глаголов в различных функциональных стилях.

1. Газетно-публицистический функциональный стиль речи обслуживает широкую область общественных отношений, например политических, экономических, культурных, спортивных и др. Его также называют стилем массовой коммуникации – стиль газет, журналов, радио, телевидения и т.д. По мнению О.А. Крыловой, «общим экстралингвистическим признаком газетно-публицистического стиля является наличие у него двуединой функции: функции информационной (или информационно-содержательной) и воздействующей (или функции убеждения)» [Крылова 2006: 160]. В этом стиле речи в русском и китайском языках широко употребляются глаголы межличностных отношений, например:

В русском языке:

*Фактически нынешняя Польша превращается в государство времен Ю. Пилсудского, когда Варшава **конфликтовала** со всеми соседями и жаждала территориальной экспансии* (Новости первого канала, 23.04.2023); *Мы решительно **осуждаем** боевые действия в Судане. Они угрожают безопасности мирных граждан, подрывают усилия по демократическому переходу в Судане и могут повлиять на стабильность в регионе* (РИА Новости, 20.05.2023); *«Для продвижения этой позитивной атмосферы и повестки дня стороны будут **поощрять** обмен визитами на всех уровнях, используя подход, ориентированный на результат», – отмечается в декларации* (РИА Новости, 07.12.2023); *Мы можем **полагаться** на Бога: это делали наши предки, тогда зажигали меноры* (РИА Новости, 08.12.2023); *«Я **презираю** таких женщин!» – приемная мать героя программы **осудила** его биологическую мать* (Первый канал, 02.11.2023).

В вышеуказанных предложениях глаголы, обозначающие отрицательное эмоционально-оценочное отношение, употребляются в прямых лексических значениях.

В некоторых случаях употребляются приставочные глаголы (*сдружиться, задружиться* и т.п.). К примеру: *За время боевого слаживания они **сдружились** друг с другом и знают, на что способны, и что надеются скоро вернуться домой* (РИА Новости, 07.11.2022).

Особого упоминания заслуживают контексты, в которых одновременно используются глаголы, выражающие как отрицательное, так и положительное эмоционально-оценочное отношение. В одном контексте часто встречаются антонимы, например: *Еще год назад толстосумы таких **презирали**, а теперь **благоговеют*** (Комсомольская правда, 24.12.2009).

В китайском языке:

无论国际风云如何变幻，中国与中亚各国始终相互**尊重**、睦邻友好、同舟共济、互利共赢 [wú lùn guó jì fēng yún rú hé biàn huàn, zhōng guó yǔ zhōng yà gè guó shǐ zhōng xiàng hù **zūn zhòng**, mù lín yǒu hǎo, tóng zhōu gòng jì, hù lì gòng yíng] (*Как бы ни менялась международная обстановка, Китай и страны Центральной Азии всегда **уважают** друг друга, сохраняют добрососедство и дружбу, плывут в одной лодке и придерживаются взаимной выгоды и общего выигрыша*) (新华网 СИНЬХУА Новости, 19.05.2023); **尊重** [zūn zhòng] – слово, обозначающее *уважать, ценить*. Рассмотрим значение иероглифов в двусложных словах zūn zhòng: первый иероглиф **尊** [zūn] означает *уважать, почитать, чтить, ценить (кого-л.)*; основное значение второго иероглифа **重** [zhòng]. – ‘вес’. Он может означать также ‘высокую степень чего-либо’ и ‘считать важным (ценным)’. Лексема zūn zhòng означает уважение и важность происходящего.

自己不相信的观点，千万不要出现在法庭上 [zì jǐ bú **xiàng xìn** de guān diǎn, qiān wàn bú yào chū xiàn zài fǎ tíng shàng] (*Никогда не выступайте в суде с мнением, в которое вы не **верите***) (人民日报 Жэньминь жибао Новости, 23.11.2023). Первый иероглиф лексемы **相信** [xiàng xìn]: **相** [xiàng] – это служебное наречие,

указывающее на переходный характер глагола. Второй иероглиф 信 [xìn]: ‘верить’, ‘доверять’ передает в китайском языке значение ‘доверие’. Таким образом, значение первого иероглифа 相 [xiàng] служит дополнением ко второму иероглифу 信 [xìn], лексема xiàng xìn в целом указывает на доверие.

中方强烈谴责英方涉南海错误言论 [zhōng fāng qiáng liè qiǎn zé yīng fāng shè nán hǎi cuò wù yán lùn] (*Китайская сторона решительно осуждает ошибочные заявления Великобритании по вопросу Южно-Китайского моря*) (参考消息 Reference News, 12.12.2023).

Как известно, любовь и ненависть вызывают противоположные эмоции в каждом человеке, но иногда ощущаются и одновременно. Как пишет О.Н. Колышева, анализируя контексты употребления лексемы «ненависть» со словами с мелиоративной окраской, классическая антиномия «любовь – ненависть» строится на общности семы ‘сильное чувство’ [Колышева 2023: 67]. В китайском языке в публицистическом стиле эта мысль подтверждается в контексте: 但正如科比所说: 在你恨我的同时, 也有很多人爱我, 而他们的原因也是一样的 [dàn zhèng rú kē bǐ suǒ shuō: zài nǐ hèn wǒ de tóng shí, yě yǒu hěn duō rén ài wǒ, ér tā men de yuán yīn yě shì yī yàng de] (*Но, как сказал Коби: пока вы меня ненавидите, есть много людей, которые любят меня по той же причине*) (搜狐新闻 Sohu News, 27.12.2023). В данном предложении глаголы 恨 [hèn] и 爱 [ài] выражены одним иероглифом. Их прямое значение выражает и ненависть, и любовь.

Отметим также, что ряд слов, выражающих положительные ценности, часто используются в публицистическом стиле речи, в том числе глаголы межличностных отношений [Гун Чанхуа 2012: 80].

2. Язык художественной литературы. По мнению О.А. Крыловой, это язык литературы и искусства, основной функцией которого является функция воздействия через художественный образ [Крылова 2006]. Он используется для передачи художественных образов и создания у читателя определенного эмоционального настроения. Важным материалом для исследования является художественный текст. Именно в языке художественной литературы исследуемая

нами группа глаголов встречается чаще всего и их функции достаточно многообразны, так как автору необходимо выразить эмоциональные связи, существующие между персонажами. Это дает возможность, с одной стороны, раскрыть закономерности функционирования языковой системы, с другой – выявить особенности индивидуально-авторского выражения межличностных отношений. Например:

В русском языке:

*Я имел самые странные понятия о красоте... поэтому каждый намек на мою наружность больно **оскорблял** меня (Л.Н. Толстой, «Детство», 1852); Он не **баловал** ее, то есть не нянчился с нею; но он **любил** ее страстно и никогда ничего ей не запрещал (И.С. Тургенев, «Ася», 1857).*

Использование наречий в некоторых конструкциях художественных текстов может также указывать на такие особенности отношений, как неоднократная повторяемость, продолжительность и длительность [Фахарова 2011: 112–113]. Рассмотрим далее следующие типы употребления наречий:

а) употребление наречия **давно, весь век**, которое может указывать на продолжительность отношений, к примеру: *Он так **давно влюблен**, и мне его очень жаль (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина», 1878); – Ведь не могла же ты **любить** меня **весь век** (И.А. Бунин, «Темные аллеи», 1938);*

б) употребление наречия **никогда**, которое сочетается с отрицательной формой, например: *Я тебя **никогда так не любила**, Ваня (Ф.М. Достоевский, «Униженные и оскорбленные», 1861);*

в) употребление наречия **не раз**, которое указывает повторяемость отношений, например: *Хотя и знала, что старик их подозревает в ней и даже **не раз попрекал** ее косвенным образом (там же);*

г) На степень проявления чувств могут указывать и распространители сказуемого, например, употребление наречия **очень**: *Лиза **очень любила** ее, открывала ей все свои тайны (А.С. Пушкин, «Барышня-крестьянка», 1830);*

д) Местоименное наречие **так** указывает на степень признака. Например: *– Неужели ж ты **так** его **полюбила**? – вскричал я (там же);*

В китайском языке:

但她渴望这件婚事成功，特别是要使自己定心，就更相信女儿的话了 [dàn tā kě wàng zhè jiàn hūn shì chéng gōng, tè bié shì yào shǐ zì jǐ dìng xīn, jiù gèng xiàng xīn nǚ ér de huà le] (*Однако ей так хотелось и самого брака и, более всего, успокоения от своих тревог, что она верила этому*).

我嘲笑世界上的一切，特别是感情。这使她感到害怕 [wǒ cháo xiào shì jiè shàng de yī qiē, tè bié shì gǎn qíng. zhè shǐ tā gǎn dào hài pà] (*Я смеюсь над всем на свете, особенно над чувствами: это начинает ее пугать*). В данном контексте лексема 嘲笑 [cháo xiào] состоит из двух иероглифов: 嘲 [cháo] ‘насмехаться’ + 笑 [xiào] ‘улыбаться’. Глагол 笑 [xiào] может иметь разную оценочную характеристику, т.е. положительную или отрицательную, в зависимости от контекста. В следующем контексте отношение определяется глаголом 嘲 [cháo] ‘насмехаться’. Таким образом, слово в целом означает ‘демонстрировать насмешку улыбкой’.

Подчеркивание особенностей отношений с помощью наречий также встречается в китайском языке. В следующем предложении наречие *никогда* в сочетании с отрицательной формой выражается как 啊，我不认识他，从来不曾遇见他，岂不更好 [ā, wǒ bù rèn shí tā, cóng lái bù céng yù jiàn tā, qǐ bú gèng hǎo] (*Ох, лучше б я не знала, не встречала б его никогда*).

Далее рассмотрим другие примеры использования наречий с глаголами межличностных отношений. В контексте 老两口十分相爱 [lǎo liǎng kǒu shí fēn xiàng ài] (*Старики очень любили друг друга*) используется сочетание наречий 十分 [shí fēn] ‘очень’ + 相 [xiàng] ‘взаимно’ с глаголом 爱 [ài] ‘любить’. Так, данное словосочетание 十分相爱 [shí fēn xiàng ài] в целом обозначает *очень любили друг друга*; В предложении 何况阿辽沙非常爱他的父亲 [hé kuàng ā liáo shā fēi cháng ài tā de fù qīn] (*Тем более что Алеша чрезвычайно любил своего отца*) – употреблены наречия 非常 [fēi cháng] ‘чрезвычайно’ с глаголом 爱 [ài] ‘любить’. Эти наречия 十分 [shí fēn] ‘очень’ и 非常 [fēi cháng] ‘чрезвычайно’ используются в основном для

указания на высокую степень его интенсивности.

Употребление наречия *не раз*: 但她无论如何也不敢在尼古拉·谢尔盖伊奇面前表示这种愿望, 尽管她知道, 老伴怀疑她有这些想法, 甚至不止一次婉转地责怪过她 [dàn tā wú lùn rú hé yě bú gǎn zài ní gǔ lā ·xiè ěr gài yī qí miàn qián biǎo shì zhè zhǒng yuàn wàng, jìn guǎn tā zhī dào, lǎo bàn huái yí tā yǒu zhè xiē xiǎng fǎ, shèn zhì bú zhǐ yī cì wǎn zhuǎn dì zé guài guò tā] (*Но ни за что не посмела бы она высказать свои надежды при Николае Сергеевиче, хотя и знала, что старик их подозревает в ней и даже не раз попрекал ее косвенным образом*).

Приведенные выше примеры из текстов литературных произведений свидетельствуют о том, что функционирование анализируемых глаголов отражает как общеязыковые закономерности, так и особенности выражения образа автора и содержания произведений, создает широкую картину отношений между людьми.

3. Для разговорного стиля речи характерно неформальное общение, когда автор делится с окружающими своими мыслями или чувствами, обменивается информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. Основной функцией является функция общения. В разговорном стиле речи используется упрощенное словесное выражение эмоций, разговорная и просторечная лексика. Одной из основных черт разговорного стиля речи является эмоциональность, которая заключается в том, что в процессе общения собеседники используют жесты и мимику, меняют интонацию, по которой можно определить настроение говорящего, вставляются паузы, акцентируются определенные фразы. Например:

В русском языке:

И Брюсов весьма любопытничал. «Весь тот период густо окрашен мне Мережковскими; куда ни придешь», – говорят о них; в лаборатории говорим о них; И что ж она так ее невзлюбила-то с первого дня?; – Ты лучше всех. И зря ты ей завидуешь!

В группе глаголов межличностных отношений, выражающих эмоции, в разговорном стиле используются следующие русские глаголы, например, *конфликтовать*, значение которого в ТСРГ определяется с пометой *разг.* как ‘конфликтовать, несов., с кем. *Разг.* относиться к кому-л. враждебно, вступая в

споры, серьезные разногласия, столкновения по какому-л. значимому для обоих участников вопросу' [Бабенко 1999: 594]: *Но ко мне было не придраться, потому что я вообще ни с кем не **конфликтовал**; Уж как мы с ним лет двадцать назад **конфликтовали**.*

Такими глаголами, которые обозначены для использования в разговорном стиле, являются *ладить* со значением 'жить согласно, дружно'; *попрекать* – 'делать упреки, попреки'; *потакать* – 'содействовать, не препятствовать чему-либо недозволенному, предосудительному'. Например:

*Мы с ними **ладили**, только пока были совсем бедные; Ни разу не видел, чтобы они ругались или **попрекали** друг друга; Ты **потакал** моим слабостям в детстве, ты **растлил** меня...*

В китайском языке:

你就是嫉妒我 [nǐ jiù shì jí dù wǒ] (*Да ты просто мне **завидуешь***);

都是素日你爹把你惯的,越惯越不像样! [dōu shì sù rì nǐ diē bǎ nǐ guàn de, yuè guàn yuè bú xiàng yàng] (*Все потому, что отец твой постоянно тебе **потакал**, — и чем больше он тебе **потакал**, тем безобразнее ты себя вел!*);

这个孩子惯坏了,天天嚷着要吃糖 [zhè gè hái zǐ guàn huài le, tiān tiān rǎng zhe yào chī táng] (*Этого ребенка **избаловали** совершенно (испортили баловством); он каждый день кричит, требуя конфет*);

你又要数落啦:“我们收留了你,我们供你吃喝...” [nǐ yòu yào shù luò lā: wǒ men shōu liú le nǐ, wǒ men gòng nǐ chī hē] (*Ты опять **попрекать** начнешь: «Мы тебя приютили, мы тебя накормили...»*);

姑娘们,你们听好了,不是所有人都会爱你,不是所有人都会珍惜你,也不是所有人都会尊重你,但是当你照镜子的时候,你要爱你自己看到的,你要好好爱你自己 [gū niáng men, nǐ men tīng hǎo le, bú shì suǒ yǒu rén dōu huì ài nǐ, bú shì suǒ yǒu rén dōu huì zhēn xī nǐ, yě bú shì suǒ yǒu rén dōu huì zūn zhòng nǐ, dàn shì dāng nǐ zhào jìng zǐ de shí hòu, nǐ yào ài nǐ zì jǐ kàn dào de, nǐ yào hǎo hǎo ài nǐ zì jǐ] (*Девочки, слушайте внимательно, не все вас **любят**, не все вас ценят, даже могут быть те, кто не **уважать** вас. Но когда вы смотрите в зеркало, вы должны **любить** то,*

что видите, вы должны хорошо *относиться* к себе).

他不太受重视 [tā bú tài shòu zhòng shì] (*Его не очень-то жалуют*).

Этот глагол – 重视 [zhòng shì] *жаловать* – часто используется в разговорном стиле в сочетании с отрицательной частицей «не», чтобы показать, что кого-то не ценят или недооценивают.

Следует отметить, что существует и другое употребление этого глагола, часто в составе устойчивого выражения, указывающего на просьбу о дополнительной заботе. Данное предложение относится к желанию, чтобы другие люди обеспечивали отношения и помогали человеку в разных сферах жизни, и обычно используется по отношению к старшим или руководителям, например:

请多多关照 [qǐng duō duō guān zhào] (*Прошу любить да жаловать*).

卡佳，我和你父亲最近这段时间相处得不太融洽，这也难免 [kǎ jiā, wǒ hé nǐ fù qīn zuì jìn zhè duàn shí jiān xiāng chù dé bú tài róng qià, zhè yě nán miǎn] (*Катя, мы с твоим отцом в последнее время не ладили, бывает*). Слово 融洽 состоит из 融 [róng] ‘согласный’, ‘гармоничный’ + 洽 [qià] ‘согласие’. Как мы видим, один из этих двух иероглифов сам по себе не может передать смысл ‘жить дружно, быть в ладу’, поэтому необходимо их сочетание. Подобными словами являются:

我知道你们这些外地人喜欢讲价，但这我可不擅长 [wǒ zhī dào nǐ men zhè xiē wài dì rén xǐ huān jiǎng jià, dàn zhè wǒ kě bú shàn zhǎng] (*Я знаю, вы, чужаки, любите торговаться, но это не мой конек*); слово 讲价 [jiǎng jià] ‘торговаться, договариваться о цене’ состоит из: 讲[jiǎng] ‘говорить’ + 价[jià] ‘цена’. И в этом случае необходимость в соединении может передать смысл ‘при какой-нибудь сделке, покупке сговариваться о цене’.

4. Официально-деловой функциональный стиль речи представляет собой функциональную разновидность современного литературного языка, обслуживающую сферу экономических, внутригосударственных и межгосударственных отношений. Основной функцией официально-делового стиля является функция сообщения. Например:

В русском языке:

Опекуны и попечители несовершеннолетних должны заботиться об их обучении и воспитании.

В данном стиле речи часто используется конструкция, выражающая прежде всего значение ‘вынужденное долженствование’: слово со значением долженствования (*следует, надлежит, обязуется, должны, обязаны* и др.) + глагол межличностных отношений. Например: *Опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.*

В китайском языке:

在外国的中国公民、法人和非法人组织，应当遵守中国及所在国法律，尊重所在国宗教信仰和风俗习惯 [zài wài guó de zhōng guó gōng mín, fǎ rén hé fēi fǎ rén zǔ zhī, yīng dāng zūn shǒu zhōng guó jí suǒ zài guó fǎ lǜ, zūn zhòng suǒ zài guó zōng jiào xìn yǎng hé fēng sú xí guàn] (*Китайские граждане, юридические лица и другие организации должны соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее обычаи, традиции, религиозные верования*).

Следует отметить, что официально-деловой стиль в китайском языке изобилует языковыми формулами, которые выражаются лексическими средствами, характерными для официальной речи [Ульянова 2017: 40]. Например: 对贵方热情的款待表示感谢 [duì guì fāng rè qíng de kuǎn dài biǎo shì gǎn xiè] (*Благодарим за теплый прием*).

5. Научный функциональный стиль представляет собой научную сферу общения и речевой деятельности и отражает образ мыслей, выступающий в понятийно-логической форме. Основной функцией научного функционального стиля является функция сообщения. Глаголы эмоционально-оценочного отношения русского и китайского языков реализуются в научном стиле следующим образом:

В русском языке:

Отношения личности к другим являются, в сущности, взаимоотношениями... люди определенным образом относятся друг к другу;

В китайском языке:

溺爱综合症是指家长对儿童过于娇生惯养和溺爱，以致儿童在成长过程中产生一系列行为、品行和习惯方面的问题 [nì ài zōng hé zhèng shì zhǐ jiā zhǎng duì ér tóng guò yú jiāo shēng guàn yǎng hé nì ài, yǐ zhì ér tóng zài chéng zhǎng guò chéng zhōng chǎn shēng yī xì liè háng wéi, pǐn háng hé xí guàn fāng miàn de wèn tí] (Баловство – это ситуация, при которой родители балуют своих детей, что в процессе взросления приводит к большим проблемам с поведением, характером и привычками).

Основной особенностью научного стиля китайского языка является упрощенность, которая выражена особой синтаксической организацией текста: «Упрощенность требуется научному тексту, так как в нем содержится максимальная информация в минимальном объеме» [Гон Фумань 2000].

Стоит также заметить, что использование глаголов межличностных отношений в научном стиле характеризуется в двух языках подчеркнутой логичностью, точностью и доказательностью по сравнению с другими стилями.

Основные выводы проведенного лексико-семантического и контекстуального анализа заключаются в том, что глаголы межличностных отношений достаточно употребительны в русском и китайском языках и используются в основном в прямых значениях, однако полное соответствие русских и китайских глаголов в ходе анализа обнаружить не удалось. Результаты проведенного анализа подтверждают гипотезу о неполном соответствии функциональных особенностей глаголов межличностных отношений в рассматриваемых языках.

Выводы по Главе II

Во Второй главе диссертационного исследования были рассмотрены семантические, структурные и функциональные особенности глаголов эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках.

В данной главе были проанализированы семантическая структура данной группы глаголов и основные значения при их употреблении в русском и китайском языках. ИС ‘характер эмоционально-оценочного отношения’ конкретизируется посредством дифференциальных признаков ‘положительное отношение’ в смысловой структуре глаголов *любить, верить, уважать* и др. и ‘отрицательное отношение’ в семантике глаголов *ненавидеть, подозревать, порочить, презирать* и др.

Семантическая структура основывается на различных соотнесенных взаимосвязях ЛСВ. Значение глаголов в таком случае можно представить в виде совокупности семантических компонентов. Глагольная лексика характеризуется в индоевропейских языках максимальной многозначностью. Значение глаголов можно представить в виде совокупности семантических компонентов. Категория отношения, в свою очередь, всегда взаимосвязана с другими явлениями объективной реальности. Так, в значении русских глаголов *любить, ненавидеть, уважать, презирать* сочетаются категориальные семы ‘отношение’ и ‘чувство’, в китайском языке глагол 生气 *shēng qì* может обозначать ‘сердить/рассердить’ и ‘жизненная сила’; глагол 数落 *shù luò* – ‘попрекать’ и ‘без умолку пересказывать новости’.

В данной главе также были обозначены трудности перевода глаголов с русского языка на китайский и с китайского языка на русский. Лингвистический анализ ЛСГ ГМО на материале перевода романа «Преступление и наказание» на китайский язык дает возможность глубже проникнуть в сущность специфических особенностей и свойств двух языков.

Видо-временные формы китайского глагола, образуемые суффиксами 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*, по своим морфологическим свойствам наиболее соответствуют

данному определению понятия формы слова. Например: *смеялись* – 嘲笑+了; *сомневался* – 怀疑+过; *Ненавижу и боюсь* 讨厌并害怕+着. Что касается выражения значения лица, то сам китайский глагол не изменяется по лицам.

В современных русском и китайском языках данная группа глаголов широко употребляются с разнообразными как прямыми, так и переносными значениями в функциональных стилях речи. Проведенный анализ исследуемых глаголов позволил выявить способы их реализации и соответствующие средства для описания отношений в русском и китайском языках. Выражение межличностных отношений с использованием наречий в некоторых конструкциях художественных текстов позволяет выявить такие особенности отношений, как неоднократная повторяемость, продолжительность и длительность. На степень проявления чувств могут указывать и распространители сказуемого, например употребление наречия *очень*: *Ребенок может очень любить свою маму, но с возрастом начать игнорировать ее мнение, так как ее опыт не кажется ему авторитетным.* Подчеркивание особенностей отношений с помощью наречий также встречается в китайском языке. В следующем предложении наречие *никогда* в сочетании с отрицательной формой выражается как 啊, 我不认识他, 从来不曾遇见他, 岂不更好 [ā, wǒ bù rèn shí tā, cóng lái bù céng yù jiàn tā, qǐ bú gèng hǎo] (*Ох, лучше б я не знала, не встречала б его никогда*).

В единичных случаях китайское слово может выполнять функцию как сказуемого, так и подлежащего, что объясняется морфологическими и синтаксическими особенностями строения этого языка. В качестве подлежащего глаголы используются только при синтаксической субстантивации. Например: *这等待是相当痛苦的* [zhè děng dài shì xiàng dāngòng kǔ de] (*Это ожидание было довольно мучительным*). Данное явление может вызвать трудности при переводе и употреблении в речи.

ГЛАВА III. ГЛАГОЛЫ ВНЕШНЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Семантические особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках

Для денотативной ситуации, отраженной в значениях глаголов эмоционально-оценочного отношения и внешнего проявления отношения, характерно то, что причина положительного или отрицательного отношения (либо проявления отношения) субъекта к объекту связана с действиями объекта оценки. При этом у глаголов внешнего проявления отношения в денотативную ситуацию включается и результат воздействия субъекта на объект [Акимова 2003: 7–9].

ИС ‘характер межличностных отношений’ конкретизируется признаком ‘внешнее проявление отношения’. Типовая семантика данной группы следующая: ‘проявлять (проявить) какое-л. отношение к кому-л. жестами, мимикой, звуками, движениями или какими-л. другими действиями’.

Базовым глаголом данной группы является глагол *проявлять (проявить)*, содержащий в себе семантику ‘выражать (выразить) чувства, отношение к кому-л. особым поведением, жестами, словами, обнаруживая у кого-л. наличие каких-л. качеств, свойств’. В зависимости от контекста базовый глагол может выражать отношение и с положительной, и с отрицательной коннотацией. Например, в следующем контексте отрицательная частица *не* придает глаголу *проявлять* дополнительную отрицательную оценку, ср.: *Альберт Семенович проявил заботу, принес из своих запасов толстое верблюжье одеяло и Часто бывает так, что родители (и прежде всего отец) стараются не проявлять своей любви слишком явно, считая, что нежность и ласка просто неуместны.*

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ реализуется в дифференциальных признаках ‘произнести речь’ в значении глаголов *благодарить/поблагодарить, благословлять/благословить, двуличничать, глумиться/поглумиться, кокетничать, любезничать/полюбезничать, насмехаться, грозить/погрозить, оскорблять/оскорбить, приветствовать/поприветствовать, судить/осудить, третировать, хвалить/похвалить* и др.

Так, глагол *благодарить/поблагодарить* имеет прямое значение ‘проявлять признательность кому-либо за оказанную помощь, добро, внимание, услугу словами, ответным вниманием и т.п.; вежливыми словами, жестами выражать свою признательность за что-нибудь’. За этим глаголом обычно следует указание на причину благодарности, например, посредством *за то, что*: ***Благодарю*** всех за активное обсуждение; *Во всяком случае, если бы я его сейчас встретила, я бы его поблагодарила за то, что в моей жизни такое произошло, такой опыт.*

Глагол *благословлять/благословить* означает ‘проявлять одобрительное отношение к кому-л. и произнося слова молитвы’: *Родители молодого встречали новобрачных в ограде с иконой и хлебом-солью, благословляли их.*

Глагол *двуличничать* в определенных контекстах, как правило, выражает значение ‘проявлять лицемерное, неискреннее отношение к кому-л. поведением, словами, скрывающими истинные чувства’, например: *Румыния, по обыкновению, двуличничала, а поведение Австрии становилось все более и более вызывающим.* Его синоним *лицемерить* также обозначает ‘проявлять неискреннее отношение к кому-либо’: *Не помыслите только, будто я лицемерил (буду лицемерить), мне не свойственно, я не умею, но бывает – и вы когда-нибудь убедитесь сами – бывает, человек лжет, не подозревая о том.*

Глагольная лексема *глумиться/поглумиться* означает ‘проявлять злобное, оскорбительное отношение к кому-либо, насмехаясь над кем-либо’: – *Если алкоголь будет, то я остаюсь, – начал всячески глумиться над ситуацией Игорь Васильевич.* Его синонимом является глагол *издеваться/поиздеваться*: *А то, что менты издевались над ни в чем не повинными людьми, – они и сейчас издеваются.*

Глагол *приветствовать* содержит в себе семантику ‘обращаясь к кому-либо с добрыми словами’, например: *Соседи вежливо меня приветствовали и звали к телефону.*

Глагол *хвалить* выражает значение ‘высказывать одобрение кому-нибудь, устно или письменно отзываясь о ком-либо хорошо’: *Двинятин, которому я позвонил вечером того же дня, страшно обрадовался и очень меня хвалил.* В другом контексте указана причина положительного отношения субъекта *отец* к

объекту *детям* с помощью употребления синтаксемы *за откровенность*: *Отец всегда хвалил детей за откровенность.*

Глагол *грозить* выражает значение ‘проявлять негативное жестокое отношение к кому-либо’: *Не за родственника по крови грозил его Евгений – «Ужо тебе!» – нет, за гибель Любви, то есть Свободы.* В данном случае автор указывает на причину негативного отношения – *за гибель любви*. Глагол *грозиться* может употребляться в следующем случае: *А грозиться ты мне не грозись, товарищ Брусенков!*

Глагол *оскорбить* имеет значение ‘тяжело обидеть, унижать кого-либо своими словами или поведением’ в предложении: *Помню только, что под конец нашего разговора он оскорбил меня ужасным словом и вышел.*

Единицы *кокетничать* и *заигрывать* содержат в себе семантику ‘стараться своими манерами, речью, поведением, нарядами понравиться кому-либо’, например: *Если провести параллель с моей личной жизнью, то, когда была влюблена в какого-нибудь мужчину, а он кокетничал с другой женщиной, я всегда поворачивалась спиной; Я же тебе рассказывал, как она со мною заигрывала, когда я ее подвозил.*

Глагол *третировать*, т.е. ‘оскорблять кого-либо своими действиями, словами и т.п., выражать свое высокомерие’ в контексте *Я редко кого так унижал, третировал, как Надю* указывает на пренебрежительное, негативное отношение субъекта к объекту. Глаголы *третировать* и *издеваться* используются в данном контексте как стилистические синонимы: *Он его не только третировал, а просто издевался над ним* для обозначения углубления негативного отношения.

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком «мимика» в семантике глаголов *вытягиваться, насупиться, хмуриться/нахмуриться, улыбнуться/улыбаться* и др.

Глагол *вытягиваться* имеет значение ‘проявлять удивление или неожиданное огорчение, намеренно меняя черты лица, словно вытягивая его в длину’: *Он удивлялся, меняясь в лице. Лицо вытягивалось и немело. Так и сейчас.* Стоит отметить, что этот глагол в данном значении не употребляется в формах

первого и второго лица.

Глагол *насупиться* выражает значение ‘проявлять негативное отношение кому-либо, угрюмо сморщив лицо, брови’: *Люба насупилась и молчала, накручивая прядь волос на нос.*

Глагол *улыбаться*, выступающий в значении ‘проявлять какое отношение (доброжелательное/насмешливое/жестокое и т.д.) к кому-либо мимическими движениями лица, показывающими расположение к смеху’, в предложении: *Наш режиссер весело улыбался, щурился сквозь очки добрыми глазами* указывает на доброжелательное отношение субъекта к объекту. Наречие *весело* и использование творительного падежа *добрыми глазами* актуализируют положительное отношение к окружающим.

В некоторых случаях конкретизаторы глаголов *улыбаться/улыбнуться* передают внутреннее состояние субъекта. Так, например, в предложении *Софья Николаевна как-то невольно вспомнила про ее грязные руки и ногти и при этой нелепой мысли не нашла ничего сказать, а только сочувственно, но неловко улыбнулась* наречие *неловко* передает внутреннее смущение героя. В контексте *А она улыбается как-то странно и молчит* глагол *улыбается* в сочетании с наречием *странно* выражает внутренние переживания субъекта.

Глаголы *хмуриться/нахмуриться* выступают в значении ‘проявлять негативное отношение к кому-либо, угрюмо наморщив лоб, лицо, брови’: *Недовольно нахмурился Тимур Ахмедович Баглаев, когда Дзюба, запыхавшись, влетел в кабинет следователя.* В данном контексте на степень интенсивности отрицательного отношения указывает наречие *недовольно*.

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком «жест» в смысловой структуре глаголов *аплодировать/зааплодировать*, *брезговать/побрезговать*, *грозить/погрозить*, *ласкать/приласкать*, *обнимать/обнять* и др. Об исследовании значения жестов и мимики в русской речи пишет в своей работе А.А. Акишина: «Люди, говорящие на разных языках, часто пытаются объясниться друг с другом с помощью жестов, и, как правило, им это удается. <...> Сфера и частота употребления жестов диктуются традициями и

национальным характером народа – знание этих особенностей тоже содействует взаимопониманию» [Акишина 1991: 3].

Глагол *зааплодировать* имеет значение ‘проявлять одобрителное отношение к кому-либо, хлопать в ладоши в знак одобрения’: *Все дружно зааплодировали, стали поздравлять Булгакова.*

Глагол *брезговать* выступает в значении ‘проявлять в жестах неприязненное отношение к кому-либо’: *Впрочем, лишь бы она тобою не брезговала, а нам ее поцелуи не нужны.* Глагол *ласкать/приласкать*: *К тому же он был бездетным и приласкал мальчика, а супруга его, достопочтенная Максимилиана, закармила ребенка сладостями.*

К этой группе можно также отнести глагол *грозить*. В контексте: *Он повысил голос и стал грозить пальцем* глагол *грозить* означает ‘делать угрожающий жест рукой’. О том, что отношение проявляется посредством движений рук, свидетельствуют уточнители глагольного действия *кулаками, пальцами*.

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ реализуется в дифференциальном признаке ‘действие’ в значении глаголов *обнимать/обнять, кланяться/поклониться, плакать, считаться, третировать* и др. Например, глагол *обнять* выступает в значении ‘проявлять нежность к кому-либо с помощью особого движения, охватывая кого-либо руками и прижимая к себе’: *Белла с матерью крепко обняли Диму; И мама крепко обняла свою девочку и целовала ее без конца, без счета.* Положительное отношение передает наречие *крепко*, выражающее любовь между близкими людьми.

Глагол *поклониться* имеет значение ‘сделать поклон в знак приветствия, благодарности, уважения’, например: *Подполковник Шумаев подошел к жене и вежливо поклонился.* В данном контексте уважение субъекта *Шумаев* к объекту *его жене* выражено сильнее благодаря использованию наречия *вежливо*.

В смысловой структуре глагола *кланяться* ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ может конкретизироваться не только признаком ‘действие’, но и признаком ‘речь’, например: *В последнюю очередь он надел очки, сказал: «Честь имею кланяться» – и удалился, не оборачиваясь.*

Глагол *почтаться* означает ‘проявлять уважительное отношение к кому-л., принимая его взгляды, мнения в расчет’: *Все же в самый решающий момент коллеги **почтались** с мнением новичка.*

ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ реализуется в значении глаголов *ласкать/приласкать, насмехаться, издеваться/поиздеваться, хихикать* и др., например, глагол *ласкать* выражает значение ‘проявлять нежность, любовь, оказывать ласку кому-либо’: *Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня **не ласкал**, все **оскорбляли**: я стал злопамятен; я был угрюм.* В данном контексте на отсутствие проявления положительного отношения объекта к субъекту указывает отрицательная частица *не*, а использование словоформы *оскорбляли* усиливает негативное отношение окружающих (*все*) к субъекту (*я*).

Глагол *освистать* означает ‘проявлять неодобрительное отношение к кому-либо, осуждая кого-либо и выражая неодобрение резкими и высокими звуками, производимыми без участия голоса’, например: *Тотчас народ ее **освистал**, сгоняя с трибуны.*

Выявлены также лексемы со значением ‘проявлять крайне жестокое отношение к кому-либо, совершая бесчеловечные, жестокие поступки’ в таких глаголах, как *зверствовать, злодействовать, изуверствовать, свирепствовать*. Например: *Менты таких вещей не прощают, а потому будут **зверствовать** на всю катушку; Я и боялся, что эксперт начнет **свирепствовать** после этого случая.*

Глагол *встречать* имеет значение ‘проявлять какое-л. отношение к кому-л. (приходящему, приезжающему и т.п.)’. Этот глагол может иметь как положительный оттенок, так и выражать негативное отношение, что актуализируется в контексте. В предложениях: *Было очевидно, что они относятся к Петру с уважением, **встречают** его **приветливо**, с улыбками; Он **встречал** всех **приветливо**, здоровался, приглашал войти* положительное значение выражается в сочетании с наречием *приветливо* и свидетельствует об уважении к объекту (*Петру/всем*). Однако в контексте: *Он **встречал** посетителей **недобрым** взглядом* глагол *встречать* используется в сочетании с прилагательным и существительным в творительном падеже *недобрым взглядом* для обозначения

негативного отношения.

Глагол *относиться* имеет значение ‘проявлять какие-л. чувства к кому-л., составив себе представление о ком-л., внутренне его оценив и выразив это своим поведением, словами, мимикой и т.п.’ Например: *Свете не нравилось, что муж относился к ней, как к маленькой, время от времени она обижалась на него и даже злилась.* Стоит отметить, что этот глагол также является базовым для первой группы глаголов эмоционально-оценочного отношения. Различие в том, что глагол *относиться* в первой группе означает ‘внутренне оценить и сопоставить свое представление о ком-л, чем-л. с реальным положением дел’, а во второй группе – ‘проявление определенного чувства каким-то образом’.

Есть и другие аналогичные глагольные лексемы, относящиеся как к первой, так и ко второй группе: *оскорблять/оскорбить* и *насмехаться*.

Глаголы межличностных отношений со значением внешнего проявления отношения также часто используются в китайском языке. Например:

1. 向演员鼓掌 [xiàng yǎn yuán gǔ zhǎng]

Аплодировать артисту.

2. 我们衷心感谢您的帮助! [wǒ men zhōng xīn gǎn xiè nín de bāng zhù]

От всей души благодарим вас за помощь!

3. 你的心怦怦乱跳，他微笑着。他也闭上了眼睛，上前拥抱你 [nǐ de xīn pēng pēng luàn tiào, tā wēi xiào zhe. tā yě bì shàng le yǎn jīng, shàng qián yōng bào nǐ]

Он неуверенно улыбается. И, прикрыв глаза, тоже тянется вас обнять.

4. 重视别人的意见 [zhòng shì bié rén de yì jiàn]

Считаться с чужим мнением.

5. 老人的眼睛在亲切地微笑 [lǎo rén de yǎn jīng zài qīn qiè de wēi xiào]

Приветливо улыбаются старческие глаза.

6. 我很赞赏这种坦率! [wǒ hěn zàn shǎng zhè zhǒng tǎn shuài]

Хвалю за откровенность!

Разногласия в вербальной коммуникации могут привести к конфликтам в том случае, если говорящий использует такие языковые средства, как упрек, насмешка

и т.д., чтобы добиться намеренной обиды и выразить различные языковые намерения, например, спровоцировать собеседника, выразить негативные эмоции и т.д. [Ран Юнпин 2011: 41; 2012].

7. 警督皱了皱眉。“那你最好做好准备，”他飞快地补充到。“不论发生什么，我都在你背后。” [jǐng dū zhòu le zhòu méi. nà nǐ zuì hǎo zuò hǎo zhǔn bèi, tā fēi kuài de bǔ chōng dào. bù lùn fā shēng shén me, wǒ dōu zài nǐ bèi hòu]

Лейтенант хмурится. «Тогда вам лучше подготовиться, – советует он и быстро добавляет: – Что бы ни случилось, я вас прикрою».

8. 她要是小心和小孩子对上了眼，那孩子会马上躲到爸爸妈妈的背后去大哭大闹 [tā yào shì bù xiǎo xīn hé xiǎo hái zi duì shàng le yǎn, nà hái zi huì mǎ shàng duǒ dào bà bà mā mā de bèi hòu qù dà kū dà nào]

Если она неосторожно встретится глазами с ребенком, то он тот час же спрячется за спины родителей и начнет рыдать.

9. 我不认为你会有什么立场可以来评断我 [wǒ bù rèn wéi nǐ huì yǒu shén me lì chǎng kě yǐ lái píng duàn wǒ]

Не уверена, что у тебя есть право судить меня.

10. 用手指着吓唬淘气的孩子 [yòng shǒu zhǐ zhe xià hǔ táo qì de hái zi]

Грозит пальцем шалуни.

11. 跟他讲，像他这样的小不点儿不该嘲笑别人的身材 [gēn tā jiǎng, xiàng tā zhè yàng de xiǎo bù diǎn ér bù gāi cháo xiào bié rén de shēn cái]

Сказать, что такому коротышке не пристало издеваться над кем-либо из-за роста.

Проблема лексической безэквивалентности уже давно была обозначена в современном языкознании. Еще И.И. Срезневский писал, что «народ отражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык один без другого, представлен быть не может» [Срезневский 2006].

Правильный выбор слова для полной передачи значения в переводимом тексте является одной из основных и наиболее сложных задач перевода. Трудность этой задачи обуславливается сложной природой слова, его многогранностью и

семантическим богатством.

Как известно, для достижения адекватности перевода необходимо передать стиль оригинала. Внимание переводчика должно быть сосредоточено как на эмоционально-стилистической окраске всего текста, так и на стилистической принадлежности отдельных лексических единиц. Именно поэтому так важно стараться подбирать в языке перевода не только семантический эквивалент, но и эквивалент стилистический.

С этой точки зрения значение глагола в русском и китайском языках не всегда совпадает. Например, китайский глагол 嘲笑 *cháo xiào* в разных контекстах может переводиться как *насмехаться, высмеивать, издеваться, поднимать на смех, глумиться*. В то же время русский глагол *издеваться* может переводиться рядом глаголов китайского языка: 挖苦 *wā kǔ*, 讥笑 *jī xiào*, 嘲笑 *cháo xiào*, 侮辱 *wǔ nòng*, 侮辱 *wǔ rǔ*. Отсюда и трудности для китайских учащихся, овладевающих русским языком, в различении значений таких глаголов, как *насмеяться, издеваться, высмеивать/высмеять* и многих других [Денисенко 2004: 31–33].

Существуют понятия, которые невозможно передать в китайском языке одним словом, для этого требуются словосочетания, иногда достаточно распространенные. Выбор лексического соответствия вызывает трудности у переводчика, который уверен в единственном существующем эквиваленте русского слова в китайском языке и наоборот. Например, при переводе на китайский язык русского глагола *игнорировать* необходимо добавить отрицательное наречие *не*: *игнорировать окружающих* 不理睬周围的人 *bù lǐ cǎi zhōu wéi de rén*; *Все его игнорируют* 大家都不理睬他 *dà jiā dōu bù lǐ cǎi tā*. Подобными глаголами являются *сверпеть, зверствовать, изуверствовать*.

Например, значение русского глагола *сверпеть* выражается в китайском языке словосочетанием: 行为凶残 *xíng wéi xiōng cán* – *行为 поступки* + 凶残 *злодейство* (букв. знач. *вести себя жестоко*). Глагол *изуверствовать* переводится на китайский язык этим же выражением.

Глагол *зверствовать* – 干惨无人道的事情 *gàn cǎn wú rén dào de shì qíng* – 干

делать + 惨无人道的 бесчеловечный 事情 дело (букв. знач. поступать крайне жестоко, свирепо).

Глаголы *любезничать* и *ухаживать* также переводятся как словосочетание: 献殷勤 xiàn yīn qín – 献 отдавать + 殷勤 любезный (букв. знач. оказывать внимание, делать комплименты): 两个男人都开始向她献殷勤 [liǎng gè nán rén dōu kāi shǐ xiàng tā xiàn yīn qín] (Оба мужчины начинают за ней ухаживать).

Глагол *освистывать*: 喝倒彩 hè dào cǎi – 喝 пить + 倒彩 шикать (букв. знач. выразить свистом осуждение, неодобрение): 给坏的演员喝倒彩 [gěi huài de yǎn yuán hè dào cǎi] (*освистать* плохого актёра); 文明观赛, 不喝倒彩 [wén míng guān sài, bù hè dào cǎi] (Культурно наблюдать за соревнованием, не *освистывать*).

Русский глагол *двуличничать* был переведен на китайский идиомой 口是心非, означающей ‘думать одно, а говорить другое; слова расходятся с делами; на устах одобрять, но в душе не соглашаться’. Значение глагола *двуличничать* выражается в китайском языке не глаголом, а фразеологизмом (как правило, четырехэлементного строения). Его синоним *лицемерить*, означающий ‘поступать лицемерно, проявлять лицемерие’, переводится на китайский язык также фразеологизмом 假仁假义 jiǎ rén jiǎ yì (букв. знач. прикидываться гуманным и справедливым): 对朋友假仁假义 [duì péng yǒu jiǎ rén jiǎ yì] (*лицемерить* перед другом).

Схожими глаголами являются: *заискивать*, *злодействовать*. Значение глагола *заискивать* представлено как 阿谀奉承 ē yú fèng chéng (букв. знач. раболепствовать, ползать на коленях (перед кем-л.)): 他们从不阿谀奉承 [tā men cóng bù ē yú fèng chéng] (Они не *заискивают*). Глагол *злодействовать* – 为非作歹 [wéi fēi zuò dǎi] (букв. знач. творить зло; совершать злодеяния).

Следует отметить, что русский глагол *вытянуться*, выражающий значение ‘проявлять (проявить) удивление или неожиданное огорчение, намеренно меняя черты лица, словно вытягивая его в длину’, не имеет эквивалентного глагола в китайском языке. Для иллюстрации приведем пример: *Его лицо вытянулось*.

На китайский язык это выражение переводится как 他的脸沉下来 [tā de liǎn **chén xià lái**]. Глагол *вытянуться* в форме прошедшего времени *вытянулось* переводится на китайский язык следующим образом: 沉下来 **chén xià lái**.

Важно также подчеркнуть, что глагол *смеяться/посмеяться* в китайском языке может переводиться как:

1) 开玩笑<口> [kāi wán xiào] (*шутить*), обычно используется в разговорной речи: 不要相信他, 他是开玩笑 [bù yào xiāng xìn tā, tā shì kāi wán xiào] (*Не верь ему, он смеется*);

2) 嘲笑 [cháo xiào] (*насмехаться*), имеет отрицательное значение. Например: 嘲笑他的愚蠢行为 [**cháo xiào** tā de yú chǔn xíng wéi] (*смеяться над его глупостью*);
〈 谚 语 〉 (对) 别 人 的 灾 难 莫 嘲 笑 , 自 己 的 灾 难 已 来 到 [duì bié rén de zāi nàn mò **cháo xiào**, zì jǐ de zāi nàn yǐ lái dào] <Пословица> (*Не смейся чужой беде, своя на гряде*);

3) 笑 [xiào] (*улыбнуться*): 发自内心地笑 [fā zì nèi xīn de xiào] (*смеяться от души*); “你想怎么称呼我都行。”她笑了, 疲惫的有些笑不出来 [nǐ xiǎng zěn me chēng hū wǒ dōu xíng. tā xiào le, pí bèi de yǒu xiē xiào bù chū lái] («*Называйте, как хотите*». Она *улыбается*. Слишком устала, чтобы *смеяться*).

Таким образом, именно в свете вышесказанного нам представляется абсолютно справедливой точка зрения О.А. Корнилова на то, что «наибольшую трудность в изучении языка представляет овладение его лексической системой» [Корнилов 1996: 1]. При овладении лексикой изучаемого языка мы запоминаем не предлагаемые двуязычными словарями эквиваленты, которые, как отмечает О.А. Корнилов, в большинстве случаев таковыми не являются. «...Чтобы мнимое взаимопонимание максимально приближалось к действительному, надо делать поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей, т.е. учитывать, что представители другого народа могут видеть мир несколько иначе» [Корнилов 1996: 2].

3.2. Структурные особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках

Соотносительное изучение структуры языка исходит из необходимости рассматривать языковой знак в его реализации, в отношении к окружающей действительности.

Грамматическое и лексическое значения в глаголе взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это положение является одной из аксиом лингвистики. Грамматическое значение часто выступает в качестве формального средства выявления лексической семантики слова [Ремчукова 2012: 16].

Многообразие лексических значений русских глаголов объясняется многозначностью или омонимией префикса, поскольку именно префиксальное словообразование получает в системе глагола наибольшее развитие.

Во второй главе мы указали, что значение настоящего или будущего времени выражается глагольными флексиями, объединяющими морфологические значения лица, числа и времени. Время этой группы русских глаголов выражается тем же способом, который мы проанализировали выше (подобнее см. таблицы 9 и 10).

Таблица 9

Флексии глагола настоящего времени, прошедшего несовершенного вида и флексии лица и числа

глагол – несов.	Флексии настоящего времени	Флексии прошедшего времени	Флексии лица	Флексии числа
<i>встречать</i>	<i>встреча + ю встреча + ешь встреча + ет встреча + ем встреча + ете встреча + ют</i>	<i>встреча + л встреча + ла встреча + ли</i>	<i>я - ю яы - ешь ян/она - ет мы - ем вы - ете они - ют</i>	<i>ед.ч. - ю ед.ч. - ешь ед.ч. - ет мн.ч. - ем мн.ч. - ете мн.ч. - ют</i>

Флексии глагола настоящего-будущего времени, прошедшего несовершенного вида и флексии лица и числа

глагол – сов.	Флексии настоящего-будущего времени	Флексии прошедшего времени	Флексии лица	Флексии числа
<i>встретить</i>	<i>встреч + у</i> <i>встрет + ишь</i> <i>встрет + ит</i> <i>встрет + им</i> <i>встрет + ите</i> <i>встрет + ят</i>	<i>встрети + л</i> <i>встрети + ла</i> <i>встрети + ли</i>	<i>я - у</i> <i>ты - ишь</i> <i>он/она - ит</i> <i>мы - им</i> <i>вы - ите</i> <i>они - ят</i>	<i>ед.ч. - у</i> <i>ед.ч. - ишь</i> <i>ед.ч. - ит</i> <i>мн.ч. - им</i> <i>мн.ч. - ите</i> <i>мн.ч. - ят</i>

Наиболее активно участвуют в глагольном образовании приставки *по-*, *про-*, *при-*, *в-/во-*, *вз-*, *за-*, *на-*, *пере-*, *вы-*, *с-* и др. Все перечисленные приставки играют важную роль в развитии глагольной омонимии и полисемии. В современном русском языке глагол – это вершина словообразовательного гнезда для глагольных лексем, выражающих внешнее проявление отношения. К примеру: *смеяться* – *засмеяться*, *насмеяться*, *посмеяться*, *рассмеяться*, *высмеяться*, *высмеять*, *пересмеяться*, *пересмеять*.

Глагольные суффиксы, как уже отмечалось, менее многочисленны и активны, однако некоторые из них играют важную роль в выражении аспектуальных значений. Прежде всего это относится к суффиксу *-ыва-* / *-ва-* / *-а-*: *освистать* – *освистывать*: *Он действительно вышел из себя, когда его начали освистывать, мешая говорить*. Существуют также беспрефиксальные глаголы, образующие родственные глаголы с помощью суффикса *-а-*: *встретить* – *встречать*: *Прихожу, готовый услышать самое скверное, но редактор **встречает** меня приветливой улыбкой*.

При изучении глаголов внешнего проявления отношения следует выделить следующие подгруппы:

1. Глаголы, имеющие только несовершенную форму: *двуличничать*,

заигрывать, заискивать, зверствовать, злодействовать, изуверствовать, иронизировать, кокетничать, лицемерить, миндальничать, насмехаться, нежить, свирепствовать, терроризировать, тиранствовать, третировать, ухаживать, холить, чествовать.

2. Глаголы, имеющие только совершенную форму: *насупиться, прослезиться.*

В соответствии со структурой китайских глаголов мы разделили их на четыре подгруппы:

1) глаголы, которые выражаются в китайском языке одним иероглифом: глагол 笑 xiào – *смеяться.*

笑出眼泪 [xiào chū yǎn lèi] – *смеяться до слез;*

2) вторая основа иероглифа всегда глагольная, а разрыв между компонентами невозможен. К данному типу относятся следующие глаголы:

鄙视 bǐ shì – *третировать* (букв. знач. 鄙: подлый, 视: смотреть);

窃笑 qiè xiào – *хихикать* (букв. знач. 窃: воровство, 笑: улыбаться);

鄙视旧友 [bǐ shì jiù yǒu] (*третировать* прежнего друга);

3) глаголы состоят из глагольной и именной основ, находящихся в глагольно-объектных отношениях:

鼓掌 gǔ zhǎng – *аплодировать* (букв. знач. 鼓: хлопать, 掌: ладонь);

挖苦 wā kǔ – *глумиться* (букв. знач. 挖: копать, 苦: горечь);

厌恶 yàn wù – *гнушаться* (букв. знач. 厌: надоедать, 恶: зло);

皱眉 zhòu méi – *хмуриться, насупиться* (букв. знач. 皱: морщить, 眉: брови);

所有的观众都站起来鼓掌 [suǒ yǒu de guān zhòng dōu zhàn qǐ lái gǔ zhǎng] (*Все зрители встали и начали аплодировать*);

厌恶卑鄙的人 [yàn wù bēi bǐ de rén] (*гнушаться* подлого человека);

有些人眼中有着对于我们被迫离开家园的哀伤, 有些眼神表达出了快乐及欢笑, 也有些人皱着眉头 [yǒu xiē rén yǎn zhōng yǒu zhe duì yú wǒ men bèi pò lí jiā yuán de āi shāng, yǒu xiē yǎn shén biǎo dá chū le kuài lè jí huān xiào, yě yǒu xiē rén zhòu

zhe méi tóu] (В глазах некоторых появлялась грусть при виде нашего насильственного переселения, другие смеялись и выглядели довольными, третьи **хмурились**);

4) глаголы всегда состоят из двух глагольных основ с парным соотношением, т.е. оба слагаемых компонента равноценны:

讽刺 – *иронизировать* (букв. знач. 讽: *намекать*, 刺: *колоть*);

拥抱 – *обнимать* (букв. знач. 拥: *окружать*; 抱: *обнимать*);

这些事迹中能找到一个简单的**讽刺**，但其核心都是同样单纯的一种努力，即是要克服最原始的恐惧—那是推动哲学和宗教的恐惧—对死亡的恐惧[zhè xiē shì jì zhōng néng zhǎo dào xǔ duō jiǎn dān de **fěng cì**, dàn qí hé xīn dōu shì tóng yàng dān chún de yī zhǒng nǚ lì, jí shì yào kè fú zuì yuán shǐ de kǒng jù. nà shì tuī dòng zhé xué hé zōng jiào de kǒng jù. duì sǐ wáng de kǒng jù] (*Можно долго **иронизировать** на эту тему, но в ее основе лежит очень простое желание победить самый древний и сильный страх, который служит корнем всей философии и религии. Страх смерти*).

Как мы уже говорили, в китайском языке глаголы не изменяются и не зависят от вида, лица или числа. Видо-временные формы китайского глагола образуются суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe:

1) форма, образуемая суффиксом 了 le:

他们晚上在剧院里**笑了**个够 [tā men wǎn shàng zài jù yuàn lǐ **xiào le** gè gòu] (*Они вдоволь **посмеялись** ночью в театре*);

她对我**笑了** [tā duì wǒ **xiào le**] (*Она **улыбнулась** мне*);

梅西在欧冠四强赛射失点球后**哭了** [méi xī zài ōu guān sì qiáng sài shè shī diǎn qiú hòu **kū le**] (*Месси **плакал** после промаха с пенальти в полуфинале Лиги чемпионов*);

噢，我想他刚才**侮辱**了你 [ō, wǒ xiǎng tā gāng cái **wǔ rǔ le** nǐ] (*О, кажется, он только что вас **оскорбил***);

2) форма, образуемая суффиксом 过 guò:

他**虐待**过家人？安娜来找过你，你一定发现了什么 [tā **nüè dài guò** jiā rén? ān nà lái zhǎo guò nǐ, nǐ yī dìng fā xiàn le shén me] (*Он **издевался** над семьей? Анна*

была у тебя, ты должен был что-то заметить);

3) с помощью таких временных вспомогательных слов, как 曾经 [céng jīng]; 以前 [yǐ qián] (*раньше*):

在他的“照顾”之下，悲剧还是发生了。所有的领袖都曾经获得他的祝福，如今我们的下场却是如此 [zài tā de zhào gù zhī xià, bēi jù hái shì fā shēng le. suǒ yǒu de lǐng xiù dōu céng jīng huò dé tā de zhù fú, rú jīn wǒ men de xià chǎng què shì rú cǐ] (*Посмотри, что стало с нами под его бдительным оком. Ведь к этому состоянию мы пришли под руководством вождей, которых благословлял он*); 我小时候也经常因为这样被夸奖...我就只有这一点会被夸奖 [wǒ xiǎo shí hòu yě jīng cháng yīn wèi zhè yàng bèi kuā jiǎng. wǒ jiù zhǐ yǒu zhè yī diǎn huì bèi kuā jiǎng] (*Меня с детства за это хвалили... Пожалуй, только за это*);

4) форма, в состав которой входит суффикс 着 zhe:

一本薄薄的崭新笔记本，从外表可以看出多年来其主人都小心翼翼地对待着它 [yī běn báo báo de zhǎn xīn bǐ jì běn, cóng wài biǎo kě yǐ kàn chū duō nián lái qí zhǔ rén dōu xiǎo xīn yì yì de duì dài zhe tā] (*Очень тонкий, отлично сохранившийся блокнот: видно, все эти годы с ним обращались с величайшей осторожностью*).

3.3. Функциональные особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках

С функциональной точки зрения язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели.

1. Газетно-публицистический функциональный стиль речи

В русском языке:

Внешнее проявление отношения уточняется таким дифференциальными признаками, как ‘речь’, ‘мимика’, ‘жест’, ‘действие’, ‘поведение’, например:

‘Речь’:

Выступление перед демонстрантами 15 декабря начал с приветствия на украинском. Рядом с ним стоял оппонент по сенату: демократ Крис Мерфи. Но

он тоже хвалил протестующих за “правое дело” (РИА Новости, 18.02.2024); Я приветствовал своего португальского коллегу Жоао Кравиньо в Киеве и поблагодарил его за личную твердую позицию в поддержку Украины (РИА Новости, 06.02.2024); Прежде всего позвольте поблагодарить Вас за согласие на наше интервью для Медиакорпорации Китая (Интервью Медиакорпорации Китая, 16.10.2023 г.); Мы, разумеется, видим ту, западную либерально-глобалистскую парадигму. Сегодня – да, рекомендовано “радужные” пары благословлять, а не венчать, и не в главном приходе храма, а в боковом (РИА Новости, 10.01.2024).

Мы видим, что возвратный глагол *благословляться*, который имеет значение ‘получить благословение, одобрение, разрешение у кого-л.’, также употребляется в данном стиле речи, например: *Всякое доброе общение, в особенности семейное, благословляется Церковью, – сказал Волков (РИА Новости, 18.02.2024).*

‘Мимика’:

При этом, как отмечают в педиатрическом университете, девочка, которую доставили из Псковской области в Петербург во вторник, находится в сознании, разговаривает и улыбается (РИА Новости, 14.02.2024).

Важно отметить, что глагол *улыбаться* также используется в интервью для обозначения состояния и мимики человека, когда он/она высказывает свое мнение о чем-то, например: *Я [Максим Аверин] не думаю, закрыл ли этим какой-то геишальт, а просто принимаю новые испытания и пытаюсь достойно с ними справиться. (Улыбается.) (РИА Новости, 05.02.2024).*

Другие глаголы, относящиеся к этой группе, – *хмуриться/нахмуриться*, например: *Командир экипажа с позывным Бала ловко вынырнул из люка и, хмурясь, осматривает царапину на кисти руки (РИА Новости, 26.06.2023).* Можно заключить, что этот глагол, выступающий в переносном значении ‘становиться пасмурным, сумрачным’, употребляется в контексте *Днем из-за влияния атмосферного фронта окклюзии небо продолжит хмуриться и кое-где возможны небольшие осадки в смешанной фазе, температура повысится до плюс 1–3 градусов (РИА Новости, 17.12.2023).*

‘Жест’:

*Канада отказала Москве в экстрадиции бывшего бойца дивизии СС «Галичина» Ярослава Гунько, которому в парламенте вместе с Зеленским **аплодировал** премьер-министр Джастин Трюдо (РИА Новости, 18.20.2024); На видео, распространенном в Сети, рэпер **грозит** пальцем и отказывается поднимать флаг (РИА Новости, 19.10.2023).*

Отметим, что у одного и того же глагола в разных контекстах могут быть разные способы внешнего проявления отношения, например: *Не удастся оспорить договор дарения, к примеру, в том случае, если пожилой человек подарил свое имущество людям, которые, по мнению родственников, не **ухаживали** за ним и вообще своим поведением не заслужили такого подарка. Для суда это не будет достаточным основанием (РИА Новости, 07.02.2024); Не работала, за ребенком не **ухаживала**, в доме – антисанитария, на окнах – плотная темная ткань, прогулки на улице – под запретом (РИА Новости, 01.02.2024); За Любой начинает **ухаживать** приятель Петра Сабашников (Первый канал, 09.09.2020).* Глагол *ухаживать*, выступающий в значении ‘проявлять заботливое отношение к кому-либо, оказывая помощь, услуги кому-либо’, употребляется в первом и втором предложениях, где актуализируется признак ‘действие’, а в третьем предложении данный глагол, имеющий значение ‘проявлять особо внимательное отношение к кому-либо (обычно к женщине, девушке), заботиться о ней, добиваясь ее расположения’, выражает дифференциальный признак ‘жест’.

‘Действие’:

*Я с музыкальным туром проехал всю Европу, все страны нам улыбались, люди нас **обнимали**, поддерживали (РИА Новости, 04.01.2024)⁴ Луганские, донецкие, Первомайские – это мои братья по крови, поэтому я всем **кланяюсь** (РИА Новости, 15.12.2023); Все дети иногда кричат и **плачут**, но крик и плач бывают разными (РИА Новости, 15.02.2024).*

‘Поведение’:

*Его знают все – от дедушек и бабушек до детишек. Французы всегда **ласкают** своих, это обычная для Франции история (РИА Новости, 30.11.2021).*

Как и глагол *улыбаться*, о котором мы говорили выше, глагол *смеяться* в данном контексте также выражает поведение и состояние субъекта: «*Это их жизнь абсолютно, это их право. Я дома сижу (смеется)*», – сказала Великая.

Внешнее проявление отношения могут обозначать глаголы *выражать/выразить, обнаружить, проявить, оказать* в сочетании с существительными *жалость, любезность, иронию, презрение, любовь, преданность, сочувствие, заботу, почтение*: *выражать жалость, выразить любезность, обнаружить сочувствие, проявить заботы, оказать честь, оказывать почтение*. Между компонентами подобных словосочетаний возникают отношения информативного восполнения, при которых зависимое слово не несет ни объектного, ни определительного значения, а содержательно необходимо, восполняя собою главенствующее слово, то есть образует вместе с ним минимальное информативно достаточное сочетание [Фролова 2008: 111]. Смысловая нагрузка переносится при этом на существительное; все глагольно-именное сочетание выражает значение межличностного отношения.

Так, глаголы *выражать/выразить, обнаружить* в прямом значении ‘показать, обнаружить каким-л. внешним проявлением’ могут в самом общем смысле обозначать внешнее проявление чего-либо, например: *На меня же она глядела иначе: ее глаза **выражали жалость** и одновременно беспомощность*; в контексте: *Я хочу **выразить благодарность** замечательным людям, без участия которых эта книга лишилась бы значительной части полезной информации* сема ‘способ внешнего проявления отношения’ реализуется в признаке ‘речь’ в смысловой структуре глагола *выражать*, который входит в состав глагольно-именного сочетания *выразить благодарность*. Данное словосочетание синонимично глаголу *благодарить*.

Интересен глагол *ответить*, выступающий в основном значении ‘дать ответ на заданный вопрос, обращение’. В некоторых случаях, например: *Розанов, проходя, слегка поклонился этим господам, и в ответ на его поклон брюнет **отвечал самым вежливым и изысканным поклоном**, а блондин только прищурил*

глазки; – С чем имею честь поздравить, – с **вежливым поклоном ответил Лихонин**, значение глагольно-именного сочетания равносильно значению глагола *поклониться*. В данном контексте ИС ‘внешнее проявление отношения’ реализуется в признаке ‘положительное отношение’, на что указывает конкретизатор *самым вежливым и изысканным поклоном*.

Такие же отношения наблюдаются в глагольно-именных сочетаниях: *К десяти часам вечера я и Андрей Никитин были вызваны на совещание в вагон Орджоникидзе. Куцин **проявил любезность** – прислал нам машину. Вместе со мной уселась в автомобиль и Валя; Моя мать гладила меня по голове при каждой возможности и всячески старалась **проявить заботу** обо мне; Затем собравшаяся толпа направилась к русскому консульству и консульствам тех держав, которые **обнаружили сочувствие** по поводу македонских событий, и мирно манифестовала им свои чувства благодарности. В контексте *Да и вся вообще повествовательная проза Чехова восхищала его, кроме, пожалуй, мелких юношеских рассказов, где кое-что заставляло его неодобрительно качать головой* ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком ‘жест’ в смысловой структуре устойчивого глагольно-именного сочетания *качать головой*, обозначающего сомнение и неодобрение.*

В китайском языке:

‘Речь’:

房屋管家“大包大揽”，小区居民一致称赞 [fáng wū guǎn jiā dà bāo dà lǎn, xiǎo qū jū mín yī zhì chēng zàn] (Смотритель зданий “заботится обо всем”, – единодушно **похвалили** жители квартала!) (人民日报 Жэньминь жибао, 08.01.2024).

‘Жест’:

第二十四届冬季奥林匹克运动会闭幕式 2 月 20 日晚在国家体育场举行。习近平主席向中国代表团**鼓掌**致意 [dì èr shí sì jiè dōng jì ào lín pǐ kè yùn dòng huì bì mù shì er yuè èr shí rì wǎn zài guó jiā tǐ yù chǎng jǔ xíng. xí jìn píng zhǔ xí xiàng zhōng guó dài biǎo tuán **gǔ zhǎng** zhì yì] (Церемония закрытия XXIV зимних Олимпийских игр состоялась вечером 20 февраля на Национальном стадионе. Председатель КНР Си Цзиньпин

аплодировал китайской делегации) (人民日报 Жэньминь жибао, 20.02.2022).

‘Мимика’:

现场氛围轻松愉快，选手们或**皱眉**思考，或从容出棋 [xiàn chǎng fēn wéi qīng sōng yú kuài, xuǎn shǒu men huò **zhòu méi** sī kǎo, huò cóng róng chū qí] (*Атмосфера была расслабляющей и приятной, игроки либо **хмурились** и думали, либо спокойно играли в шахматы*) (人民日报 Жэньминь жибао, 21.01.2024).

‘Действие’:

我国就业形势严峻，新职业“**全职儿女**”流行 [wǒ guó jiù yè xíng shì yán jùn, xīn zhí yè **quán zhí ér nǚ** liú xíng] (*В Китае набирает обороты новая тенденция трудоустройства молодежи. Есть такая профессия – **за собственными родителями ухаживать***) (网易新闻 163 News, 21.04.2023). Интересно отметить, что **全职儿女** [quán zhí ér nǚ], имеющий значение ‘дети на зарплате, т.е. проводить время с родителями за отдельную плату; дети на полный рабочий день’, – это новый образ жизни, обусловленный напряженной социальной жизнью в последние годы.

‘Поведение’:

开会视频受到国内网友关注后，令胡振兴感到欣慰的是，网友们并没有**嘲笑**他的口音，更多的是被他的自信和励志故事打动 [kāi huì shì pín shòu dào guó nèi wǎng yǒu guān zhù hòu, lìng hú zhèn xīng gǎn dào xīn wèi de shì, wǎng yǒu men bìng méi yǒu **cháo xiào** tā de kǒu yīn, gèng duō de shì bèi tā de zì xìn hé lì zhì gù shì dǎ dòng] (*После того как видеозапись встречи попала в поле зрения отечественных интернет-пользователей, Ху Чжэньсину стало приятно, что интернет-пользователи не **смеялись** над его акцентом, а были больше впечатлены его уверенностью и вдохновляющей историей*) (人民日报 Жэньминь жибао, 02.11.2023); 有的通过迎合大众猎奇心理的“戏说历史”“独家秘史”等娱乐化方式，移花接木、断章取义，讥讽民族英雄、**嘲笑**革命先烈，试图混淆视听、迷惑大众 [kāi huì shì pín shòu dào guó nèi wǎng yǒu guān zhù hòu, lìng hú zhèn xīng gǎn dào xīn wèi de shì? wǎng yǒu men bìng méi yǒu **cháo xiào** tā de kǒu yīn, gèng duō de shì bèi tā de zì xìn hé lì zhì gù shì dǎ dòng] (*Некоторые пытаются запутать общественность, удовлетворяя любопытство публики с помощью таких развлекательных методов,*

как “исторические анекдоты” и “эксклюзивные секретные истории”, умея незаметно подменить одну вещь другой и вырывая цитаты из текста, **высмеивая** национальных героев и мучеников революции, пытаясь сбить с толку и запутать широкую общественность) (人民日报 Жэньминь жибао, 21.12.2023).

Мы видим, что эта группа глаголов внешнего проявления отношения особенно часто встречается в публицистическом стиле как в русском, так и в китайском языке.

2. Язык художественной литературы

Важным и необходимым представляется изучение глаголов на материале текстов произведений художественной литературы. Данная группа глаголов внешнего проявления отношения довольно часто употребляется в художественном тексте.

В русском языке:

*О, вы часто встретите у нас либерала, которому **аплодируют** остальные, и который, может быть, в сущности, самый нелепый, самый тупой и опасный консерватор, и сам не знает того!* (Ф.М. Достоевский, «Идиот», 1868); – *Уверяю вас, – **улыбнулся** Иван Петрович, оглядывая князя* (там же); *С величайшим удовольствием приду и очень вас **благодарю** за то, что вы меня полюбили* (там же). В данном контексте, используя слова *за то, что*, автор указывает причину положительного отношения субъекта – благодарность; *Хозяйка стонала и охала, Илья Петрович все еще **грозил** и ругался* (там же); *Этот Оливьер, как рассказывал мне отец, презирал русских за невежество и **глумился** над ними жестоко* (А.П. Чехов, «Соседи», 1892).

В контексте: – *Ах, я **давно** так не смеялась!* – сказала Варенька, собирая зонтик и мешочек (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина», 1878) наречие *давно* становится индикатором продолжительности действия.

Местоименное наречие *так* указывает на степень признака, например: *Должно быть, это вышло ужасно глупо, и потому-то, вероятно, Наташа **так** странно **улыбнулась** тогда моему восторгу* (Ф.М. Достоевский, «Униженные и оскорбленные», 1861).

В китайском языке:

那里的习惯是，无论相识或不相识，一见面就要**鞠躬**，并且说：您好哇 [nà lǐ de xí guàn shì, wú lùn xiāng shí huò bù xiāng shí, yī jiàn miàn jiù yào **jū gōng**, bìng qiě shuō: nín hǎo wa] (*Там в обычае, встретя друг друга, – знакомые или нет, – кланяться и говорить: «Здравствуйте»*); 柯兹尼雪夫得意扬扬地说了一大通，**挖苦**两个议员 [kē zī ní xuě fū dé yì yáng yáng de shuō le yī dà tōng, wā kǔ liǎng gè yì yuán] (*Сергей Иванович уязвил двух членов и что-то победоносно долго говорил*); 刚才我还多么卑鄙地对那个可恶透顶的伊里亚·彼得罗维奇讨好巴结，**献媚**逢迎啊 [gāng cái wǒ hái duō me bēi bǐ dì duì nà gè kě wù tòu dǐng de yī lǐ yà bǐ dé luó wéi qí tǎo hǎo bā jiē, xiàn mèi féng yíng a] (*Как мерзко лебезил и заигрывал давеча с сквернейшим Ильей Петровичем!*); 您答应送给我衣服，我要向您**道谢**，因为我马上就需要这些东西 [nín dā yìng sòng gěi wǒ yī fú, wǒ yào xiàng nín **dào xiè**, yīn wèi wǒ mǎ shàng jiù xū yào zhè xiē dōng xī] (*Благодарю вас тоже за обещанное мне платье и за шубу, потому мне действительно платье и шуба скоро понадобятся*).

3. Разговорный стиль речи

В русском языке:

Глаголы *брезговать*, *заигрывать*, *любезничать*, *миндальничать*, *насупниться*, *тиранствовать*, *хихикать* используются в основном в разговорном стиле речи, например: *Он говорил, она или хихикала, или тупо молчала*; [Зазубрина], *очевидно, считал себя существующим исключительно для увеселения людей и, чтоб достичь этого, не брезговал ничем*; – *Эх, ты... тихая моя!*; [Елена]. *При мне – не любезничать!*

В китайском языке:

Глагол *любезничать* со значением <口>向... 说客气话, 说恭惟话; 对... 献殷勤 (букв. знач. *говорить кому-л. любезности*) часто употребляется в разговорном стиле речи в китайском языке: 对这个坏蛋用不着**客气** [duì zhè gè huài dàn yòng bù zháo kè qì] (*Нечего любезничать с этим негодяем*); 您别和我**客气**! [nín bié hé wǒ kè qì] (*Не любезничайте со мной*).

Глагол *миндальничать* означает 姑息, 纵容 [gū xī, zòng róng] (букв. знач.

попустительствовать), например: 对敌人不可姑息 [duì dí rén bù kě gū xī] (*Нельзя миндальничать с врагом*); 但是也有一些时候, 她当真皱紧眉头, 低着脑袋, 一句话也不说—我就是怕这个 [dàn shì yě yǒu yī xiē shí hòu, tā dàng zhēn zhòu jǐn méi tóu, dī zhe nǎo dai, yī jù huà yě bù shuō. wǒ jiù shì pà zhè gè] (*А в другой раз и в самом деле нахмурится, насупится, слова не выговорит; я вот этого-то и боюсь*). Следует отметить, что в данном контексте состояние нахмуренности выражается в переводе двумя синонимами *нахмурится* и *насупится*.

4. Научный стиль речи

В русском языке:

Педагог обязан быть строгим и требовательным, не должен проявлять личных отношений... в присутствии других воспитанников или иных посторонних.

В китайском языке:

随着中国老龄化社会的进程不断加快, 虐待老人已成为全社会关注的重点话题 [suí zhe zhōng guó lǎo líng huà shè huì de jìn chéng bù duàn jiā kuài, nüè dài lǎo rén yǐ chéng wéi quán shè huì guān zhù de zhòng diǎn huà tí] (*По мере старения населения Китая жестокое обращение с пожилыми людьми становится одной из ключевых тем, вызывающих обеспокоенность всего общества*).

5. Официально-деловой функциональный стиль речи

В русском языке:

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, – будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.

В китайском языке:

写恐吓信或者以其他方法威胁他人人身安全 [xiě kǒng hè xìn huò zhě yǐ qí tā fāng fǎ wēi xié tā rén rén shēn ān quán] (*Писать письма с угрозами или иным образом угрожать личной безопасности других людей*).

Проведенный анализ функциональных особенностей глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках показал, что данная группа глаголов широко представлена во всех функциональных стилях современных русского и китайского языков. Отдельно следует отметить, что в русском языке

глагол *улыбаться* используется в качестве сказуемого: *А с другой стороны, люди стали чаще улыбаться, у нас появилась надежда... много лет нам этого не хватало*, а при переводе на китайский язык: 但是看到人们脸上的笑容, 就知道大家又有信心了。已经很久没有这种感觉了 [dàn shì kàn dào rén men liǎn shàng de xiào róng, jiù zhī dào dà jiā yòu yǒu xìn xīn le. yǐ jīng hěn jiǔ méi yǒu zhè zhǒng gǎn jué le] – *笑容 (улыбка)* используется как существительное. Такие синтаксические различия необходимо учитывать при переводе с одного языка на другой.

Выводы по Главе III

В Третьей главе были рассмотрены семантические, структурные и функциональные особенности глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках.

ИС 'внешнее проявление отношения' уточняется таким дифференциальными признаками, как 'речь' (*благодарить, хвалить, оскорблять*), 'мимика' (*улыбнуться, хмуриться*), 'жест' (*аплодировать, грозить*), 'действие' (*обнимать, кланяться*), 'поведение' (*ласкать, лелеять, зверствовать*). В смысловой структуре глаголов отмечаются семантические изменения деривационного характера. В результате деривационных семантических изменений межличностные отношения выражаются глаголами разных ЛСГ.

Правильный выбор слова для полной передачи значения в переводимом тексте является одной из основных и наиболее сложных задач перевода. Трудность этой задачи обуславливается сложной природой слова, его многогранностью и семантическим богатством. Например, китайский глагол 嘲笑 *cháo xiào* в разных контекстах может переводиться как *насмехаться, высмеивать, издеваться, поднимать на смех, глумиться*. В то же время русский глагол *издеваться* может переводиться рядом глаголов китайского языка: 挖苦 *wā kǔ*, 讥笑 *jī xiào*, 嘲笑 *cháo xiào*, 侮辱 *wǔ nòng*, 侮辱 *wǔ rǔ*. Отсюда и трудности для китайских учащихся, изучающих русский язык, в различении значений таких глаголов, как *насмеяться, издеваться, высмеивать/высмеять*, и многих других.

В отношении выражения вида, лица и числа у русских глаголов делаются такие же выводы, что и в главе II. В соответствии со структурой китайских глаголов мы разделили их на четыре подгруппы: 1) глаголы выражаются в китайском языке одним иероглифом: 笑 *xiào* – *смеяться*; 2) вторая основа иероглифа всегда глагольная, разрыв между компонентами невозможен: 鄙视 *bǐ shì* – *третировать* (букв. знач. 鄙: *подлый*, 视: *смотреть*); 3) глаголы структурально состоят из глагольной и именной основ, находящихся в глагольно-объектных отношениях: 皱眉 *zhòu méi* – *хмуриться, насунуться* (букв. знач.

皱: *морщить*, 眉: *брови*); 4) глаголы всегда состоят из двух глагольных основ с парным соотношением, т.е. оба слагаемых компонента равноценны: 讽刺 – *иронизировать* (букв. знач. 讽: *намекать*, 刺: *колоть*).

Исследование показало, что данная группа глаголов внешнего проявления отношения довольно часто используется в различных функциональных стилях речи. Заметим, что у одного и того же глагола в контекстах могут быть разные способы внешнего проявления отношения, например, глагол *ухаживать*. Было также выявлено, что с помощью сочетаний с предлогами можно передать причину того или иного действия. Например, в контексте *С величайшим удовольствием приду и очень вас благодарю за то, что вы меня полюбили*, используя слова *за то, что*, автор указывает причину положительного отношения субъекта – благодарность. Отметим, что некоторые русские глаголы используются в качестве сказуемого, а при переводе на китайский язык используется как существительное, например: *улыбаться* – 笑容 (букв. знач. *улыбка*).

ГЛАВА IV. ГЛАГОЛЫ КОНТАКТА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Семантические особенности глаголов контакта в русском и китайском языках

ИС ‘характер межличностных отношений’ конкретизируется признаком ‘контакт’. Типовая семантика данной группы – ‘договариваться (договориться) с кем-л. о чем-л., прийти к единому мнению, взаимному соглашению’.

Базовый глагол данной группы *договариваться (договориться)* содержит в себе семантику ‘приходить (прийти) к соглашению кем-л. после предварительных переговоров, обсуждения’.

В отличие от первых двух групп (глаголы эмоционально-оценочного отношения и глаголы внешнего проявления отношения) данная группа глаголов контакта разделена на две подгруппы – глаголы согласованных действий и глаголы расположения к контакту.

ИС ‘характер контакта’ уточняется дифференциальными признаками ‘установление контакта’, ‘поддержание контакта’ и ‘прерывание контакта’. ИС ‘способ контакта’ реализуется в дифференциальных признаках ‘физический контакт’, ‘духовный контакт’ и ‘речевой контакт’.

ИС ‘характер контакта’ реализуется в дифференциальном признаке ‘установление контакта’ в смысловой структуре глаголов *познакомиться, представляться/представиться, списываться/списаться* и др. Например, глагол *знакомиться/познакомиться* выступает в значении ‘договариваться (договориться) друг с другом о последующих дружеских отношениях, обменявшись первоначальными сведениями друг о друге’. Например: *На следующий день меня решили забрать в больницу, и я оказалась пациенткой Сергея. Так мы и познакомились. То есть причина знакомства – болезнь.*

Глагол *представиться* выступает в значении ‘располагать кого-либо к себе, назвав свое имя при знакомстве’: *Он представился нам совсем другим человеком.*

Глагола *расписываться* также может обозначать такое межличностное отношение, как контакт. Значение данного глагола ‘вступить в брак,

зарегистрировав его в загсе' выражается в контексте: *В конце концов, найдем мы тебе нормальную жену, **распишешься** с ней, заключишь брачный договор, подпишем контракт, продвинем проект, получим прибыль.* Субъект и объект отношения являются конкретными. Объект отношения представлен предложением с + личное местоимение в форме творительного падежа *с ней*.

В результате семантической деривации глаголы *звонить/позвонить*, которые выступают в прямом значении 'производить, издавать звон', могут выражать также межличностные отношения. В предложении *Вам просто нужно **позвонить** брокеру и отдать распоряжение купить акции* данный глагол означает 'вызывать телефонным звонком для разговора по телефону; также вообще о телефонном разговоре'. ИС 'характер контакта' реализуется в признаке 'установление контакта'.

Важно отметить, что в некоторых случаях, например: *Время от времени я еще **звонил** нашему нотариусу, опасаясь потерять покупателей на свой дом из-за его лени; Став взрослыми, молодые люди не предали своей дружбы и **часто звонили друг другу, несмотря на занятость*** ИС 'характер контакта' уточняется признаками 'поддерживание контакта', 'способ контакта', 'речевой контакт', а на повторяющееся взаимное общение указывают конкретизаторы *время от времени, часто, друг другу*.

ИС 'характер контакта' уточняется признаком 'поддерживание контакта' в семантике глаголов *договариваться/договориться, согласовывать/согласовать, уговариваться/уговориться* и т.п. Глагол *согласовать*, имеющий значение 'договориться с кем-л. о чем-л., получить чье-л. согласие на что-л.', реализует межличностные отношения в признаке 'поддерживание контакта', например: *Естественно, он **согласовал** с родителями, оговорил размер оплаты, они были только рады; И при этом высказал недовольство, что Шамиль не **согласовал** с ним свои военные планы; Вот на подпись протокол о порядке управления институтом, что мы с вами по телефону **согласовали**.* В данных контекстах субъект (*он; Шамиль; мы*) обычно выражен формой именительного падежа существительных, объект, как правило, формой с творительным падежом существительного (*с*

родителями; с ним; с вами).

В смысловой структуре глаголов *отдаться*, *сговориться* также конкретизируется признак ‘поддерживание контакта’. В предложениях *Мы должны были на завтра сговориться о встрече; Нет, это совсем разные люди, они не могут сговориться* глагол *сговориться* используется в значении ‘договориться с кем-л. о чем-л., условившись относительно каких действий, достичь взаимного соглашения, понимания’. В смысловой структуре глагола *отдаться*, выступающий в значении ‘вступить в половую связь с кем-л. (о женщине)’, может актуализироваться признак ‘физический контакт’, характеризующий сему ‘способ контакта’. К примеру: *Вы ужасны... Из-за вас я не спала всю ночь и решилась. Будь по-вашему. Я отдамся вам.*

Глагол *переглянуться* в прямом значении ‘обмениваться друг с другом быстрым и многозначительным взглядом, понимая кого-л. без слов’ употребляется в следующем контексте: *Они переглянулись и рассмеялись. Странно, странно.*

Представляет определенный интерес глагол *встретиться*, который используется в прямом значении ‘сходиться, сближаться, двигаться с разных сторон навстречу друг другу’. В предложении *Володя как-то повез меня в Марбейю, сказав, что туда же прилетит принц Бадахос, с которым он должен встретиться и обсудить кое-какие планы* глагол употреблен в значении ‘проводить время вместе с кем-либо; видеться’ и выражает межличностные отношения, в которых актуализируются семы ‘характер контакта’ и ‘способ контакта’.

ИС ‘характер контакта’ реализуется в дифференциальном признаке ‘прерывание контакта (прекращение контакта)’ в смысловой структуре глаголов *заминать/замять*, *поссориться*, *поругаться*. Так, глагол означает ‘договариваться с кем-л. о прекращении чего-л. (обычно неприятного), умышленно не давая чему-л. ход и делая его незаметным для кого-л.’: *Ну и я, чтобы замять ситуацию, сказал, что, дескать, налил мало из уважения*; глагол – ‘вступать в состояние вражды, портить отношения, вести перебранку’: *Они с ним из-за присяги поспорились, и так и не помирились... – она помолчала.*

В смысловой структуре глаголов *бросать*, *удалиться* в результате семантической деривации ИС ‘характер контакта’ может конкретизироваться дифференциальным признаком ‘прекращение контакта’.

Глагол *бросить* выступает в прямом значении ‘выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть’. При выражении этого значения объект отношения не является конкретным лицом. Глагол *бросить* употреблен в значении ‘уйдя, оставить, покинуть; прекратить делать что-н.’ и выражает межличностные отношения. Например: *И Людку я тоже бросить не могу; Я никогда не собирался уйти из дому и бросить ее; Они спят и видят, чтобы я тебя бросил, и тогда они будут тебя жалеть и по сто раз говорить: «Мы же предупреждали»*. В данных контекстах при употреблении глагола *бросить* объектом отношения всегда выступает одушевленное, конкретное лицо.

Глагол *удалиться* (прямое значение: ‘отдалиться, отойти на какое-нибудь расстояние’), означающий ‘уклониться, отойти, избегая кого-, чего-нибудь’, выражает межличностные отношения, например: *Наконец прошептал он и тихо удалился от меня*. В смысловой структуре глагола *удалиться* актуализируются признаки ‘прерывание контакта’, ‘физический контакт’, реализующие межличностные отношения.

Употребление глаголов контакта, выражающих межличностные отношения, можно наблюдать и в китайском языке. Так, значение глаголов *знакомиться/познакомиться* выражается китайскими иероглифами как 认识 [rèn shí]. К примеру: 认识您很高兴 [rèn shí nín hěn gāo xìng] (*Рад с вами познакомиться*). Данный глагол обычно используется в сочетании с предлогом *с* + личное местоимение в форме творительного падежа *кем* для обозначения объекта. Такое словосочетание в китайском языке требует добавления соединительного союза 和 [hé] (букв. знач. *и*) для выражения значения конструкции *знакомиться/познакомиться* + *с* + *кем*. Например: 和新同事们认识 [hé xīn tóng shì men rèn shí] (*знакомиться с новыми товарищами*).

Глагол *связаться*, имеющий значение ‘договариваться с кем-л., установив

общение, связь при помощи специальных технических средств’, выражается китайским словом 联系 [lián xì] (*связывать(ся); вступать в контакт; связь*). К примеру: 你可以随时通过电话与邮件与我们联系 [nǐ kě yǐ suí shí tōng guò diàn huà yǐ yóu jiàn yǔ wǒ men lián xì] (*Ты можешь в любое время **связаться** с нами по телефону или по (электронной) почте*).

В данной работе мы уделили особое внимание изучению глаголов, которые не являются эквивалентами в русском и в китайском языках. Такие глаголы также входят в группу глаголов контакта.

В русском языке глагол *выходить* обычно употребляется в форме глагольного сочетания *выходить замуж*, означающее ‘договорившись о последующих семейных отношениях, вступить в брак’. В переводе с китайского данное словосочетание означает 出嫁 [chū jià], к примеру: 我姐姐太害怕婚姻生活, 所以她不想出嫁 [wǒ jiě jiě tài hài pà hūn yīn shēng huó, suǒ yǐ tā bù xiǎng chū jià] (*Моя старшая сестра боится супружеской жизни, поэтому она не хочет **выходить замуж***).

Отметим, что глагол *роднить*, имеющий значение ‘располагать кого-л. к себе, устанавливая с кем-л. близкие отношения, основанные на сходстве в отношении к каким-л. вопросам или на общности взглядов’, при переводе на китайский язык необходимо дополнить глаголом 使 [shǐ], входящим в группу «глаголы внешнего действия» [Карпека 2017: 10]. Данный глагол 使 shǐ означает ‘1. Заставлять; 2. Приводить к тому, что...». Так, значение *роднить* выражается такими иероглифами, как 使...亲近 [shǐ... qīn jìn]: 我们事业的共同成就使我们大家更为亲近 [wǒ men shì yè de gòng tóng chéng jiù shǐ wǒ men dà jiā gèng wéi qīn jìn] (*Общие успехи нашего дела более и более **роднили** нас*).

Русский глагол *сговориться* имеет два значения: ‘1. Договариваться с кем-л. о чем-л., условившись относительно каких-л. действий; 2. Достичь взаимного понимания в беседе, разговоре’. Соответствующие китайские переводы:

1. 约定 [yuē dìng]:

我们约定好去打猎 [wǒ men yuē dìng hǎo qù dǎ liè] (*Мы **сговорились** поехать*

на охоту).

Отметим, что русские глаголы *договариваться/договориться, условливаться/условиться* также можно перевести как *сговориться* – 约定 [yuē dìng]. Например:

约定一起去 [yuē dìng yī qǐ qù] (*договориться поехать вместе*).

我们约定好了在会上见面 [wǒ men yuē dìng hǎo le zài huì shàng jiànmiàn] (*Мы условились встретиться на заседании*).

2. 相互谅解 [xiāng hù liàng jiě]:

我们这辈子一直都在针锋相对，一开始的确很难相互谅解。但我们意识到自己别无选择，最后发现合作来竟然也挺顺利 [wǒ men zhè bèi zi yī zhí dōu zài zhēn fēng xiāng duì, yī kāi shǐ dí què hěn nán xiāng hù liàng jiě. dàn wǒ men yì shí dào zì jǐ bié wú xuǎn zé, zuì hòu fā xiàn hé zuò lái jìng rán yě tǐng shùn lì] (*Мы всю жизнь были соперниками, и поначалу сговориться было не просто – да чего ни коснись. Но куда деваться? Потихоньку оказалось, что вместе у нас все замечательно получается. Так и живем*).

Следует обратить внимание именно на второе значение, и в китайском языке необходимо дополнить глагол 谅解 [liàng jiě] (*понимать*) наречием 相互 [xiāng hù] (*взаимно*), чтобы добиться соответствия значению русского глагола.

Значение глагола *переглядываться* в китайском языке выражается словосочетанием 互使眼色 [hù shǐ yǎn sè] – 互使 (*обмениваться*) + 眼色 (*взгляд*). Например: 罪名成立。他跟特别顾问互相使了个眼神。“我听说你疯了，而且还失忆了。我想看看是不是真的。” [zuì míng chéng lì. tā gēn tè bié gù wèn hù xiāng shǐ le gè yǎn shén. wǒ tīng shuō nǐ fēng le, ér qiě hái shī yì le. wǒ xiǎng kàn kàn shì bù shì zhēn de] («*Раскусил, признаюсь*». Он *переглядывается* с внештатным консультантом. «*Мне сказали, что ты потерял рассудок и память. Я хотел в этом убедиться*»).

Необходимо отметить, что глагол *сыгрываться*, выступающий в значении ‘договариваться с кем-л. о единых, одинаковых действиях в игре, упражняясь вместе и тем самым достичь согласованности действий, тактик в игре’, не имеет

прямого эквивалента глагола в китайском языке. В «Новом русско-китайском словаре» глагол *сыгрываться* объясняется как 练得协调一致 [liàn de xié tiáo yī zhì] – 练 liàn (*тренировать*), 协调 xié tiáo (*согласованность*), 一致 [yī zhì] (*единогласно*). Это прямой перевод значения русского глагола, и поэтому китайского эквивалентного глагола, соответствующего *сыгрываться/сыграться*, не существует.

Мы уже отмечали, что в китайском языке значения совершенного и несовершенного вида выражается с помощью вспомогательных иероглифов. В русском языке глагол несовершенного и совершенного вида имеет одно лексическое значение, различается только грамматический смысл. Однако есть некоторые особые глаголы, чьи несовершенные и совершенные формы в русском языке имеют разные значения, например, глагол *прикармливать* и его совершенный вид *прикормить*. В «Новом русско-китайском словаре» (НРКС) мы находим следующую информацию: *прикармливать, -аю, -аешь. кого (что). Кормить в дополнение к чему-н.* Значение на китайском языке выражено вспомогательными иероглифами 加喂 [jiā wèi], например: *Прикармливать грудного младенца кашей* 给婴儿加喂稀饭 [gěi yīng ér jiā wèi xī fàn] [НРКС 2021: 1333]; а его совершенный вид: *прикормить, -млю, -ормишь. кого-(что). давая корм, приручить или приманить.* На китайском языке: 喂养驯服; 喂养熟悉; 用诱饵 [wèiyǎng xùnfú; wèiyǎng shúxī; yòng yòuěr]. Например: *Прикормить олененка* 把小鹿喂养熟悉 [bǎ xiǎo lù wèi yǎng shú xī] [там же: 1355].

4.2. Структурные особенности глаголов контакта в русском и китайском языках

Многообразие лексических значений русских глаголов может объясняться многозначностью или омонимией префикса, поскольку именно префиксальное словообразование получает в системе глагола наибольшее развитие.

В отличие от двух предыдущих групп глаголов (эмоционально-оценочное отношение и внешнее проявление отношения) все глаголы этой группы образуют

видовые пары.

Наиболее активно участвуют в глагольном образовании приставки *об-*, *по-*, *с-*, *за-*, *на-*, *пере-* и др. При помощи данных приставок от глаголов несовершенного вида образуются парные глаголы совершенного вида. Приведем пример: при помощи приставка *об-*: *венчаться* – *обвенчаться* (например: *Обвенчались мы в маленькой и темной дачной церкви, только при самых необходимых свидетелях*); при помощи приставка *по-*: *знакомиться* – *познакомиться* (например: *Когда мы познакомились с Володиной, он пригласил меня на свой концерт в Ленинград*); при помощи приставка *с-*: *торговаться* – *сторговаться* (например: *Я сторговался за пять рублей ассигнациями с каким-то татариним, который приехал в Казань с сыном*).

Следует отметить, что большую часть данной группы составляют глаголы с суффиксами *-ыва-* / *-ива-*, с помощью которых они образуют видовую пару: *связаться* – *связываться*; *сговориться* – *сговариваться*; *согласоваться* – *согласовываться*, *списаться* – *списываться*, *сыгратся* – *сыгрываться*, *уговориться* – *уговариваться*; *условиться* – *условливаться* и др. Например: *Сговаривался с друзьями, чтобы попасть в более надежный бункер; Так писал я А.А. Стаховичу, когда мы условливались с ним относительно совместной поездки летом 1909 г. в Ясную Поляну*.

При выражении прошедшего времени глаголов в русском языке широко распространена модель основа глагола + суффикса *-л(ся)* + и родовых окончаний *-а(сь)*, *-о(сь)* или окончания *-и(сь)* во множественном числе. Выражение настоящего и будущего времени глаголов осуществляется с помощью изменения формы окончаний глаголов.

Мы хотели бы особо отметить, что субъект обычно выражен формой именительного падежа существительных (собственных или нарицательных), местоимений; объект, как правило, формой творительного падежа с предлогом либо другими предложно-падежными формами имен. Глагол *договориться* может использоваться в сочетании *с кем*, или *с прид. доп.* и *без доп.*: *Сегодня мы договорились, что эта тема станет одной из основных в нашей дальнейшей*

работе, как и наркотрафик, оргпреступность; Хорошо? *Договорились*. Звонок. В контексте: Они *договорились* встретиться со Стиваковым в Париже, чтобы пройти программу субъект выражен формой именительного падежа множественного числа существительного *они*, объект – формой творительного падежа + с предлогом *со*.

Данная группа представлена многосложными глаголами в китайском языке:

1) Вторая основа иероглифа всегда глагольная. Например, глагол *уговориться* – 约定 [yuē dìng] = 约 yuē (*договор*) + 定 dìng (*определять*): 我跟他约定好了去参观展览会 [wǒ gēn tā yuē dìng hǎo le qù cān guān zhǎn lǎn huì] (*Мы с ним уговорились* пойти на выставку). В данном примере прошедшее время используется в сочетании со словом «了».

2) Глаголы состоят из глагольной и именной основ: *венчаться* – 结婚 [jié hūn] = 结 jié (*завязывать*) + 婚 hūn (*брак*): 我们在一座佛教寺庙里结婚了 [wǒ men zài yī zuò fó jiào sì miào lǐ jié hūn le] (*Мы обвенчались* в буддийском храме!).

3) Глаголы всегда состоят из двух глагольных основ с парным соотношением: глагол *связаться* – 联系 [lián xì] = 联 lián (*соединить*) + 系 xì (*завязывать*): 用电话同司令部进行联系 [yòng diàn huà tóng sī lìng bù jìn xíng lián xì] (*Связаться* по телефону со штабом).

4.3. Функциональные особенности глаголов контакта в русском и китайском языках

В нашем исследовании описаны особенности функционирования данной группы глаголов со значением контакта и выявлены семантические изменения в структуре глагольных словоформ в текстах разных функциональных стилей языка.

1. Газетно-публицистический функциональный стиль

В русском языке:

Она умерла родами, еще будучи молодым офицером он похоронил ее в английской церкви, где они до этого венчались (РИА Новости, 26.02.2024); *Чтобы связаться с редакцией или сообщить обо всех замеченных ошибках,*

воспользуйтесь формой обратной связи (РИА Новости, 06.03.2024); «Мы **договоримся**». Путин ответил на главный вопрос о России и Украине (РИА Новости, 09.02.2024); Она также включила в санкционный список эти три финансовых структуры. Банк России после этого заявил, что доллар и евро продолжают **торговаться** на внебиржевом рынке, и по нему начнет рассчитывать официальный курс рубля (РИА Новости, 18.06.2024).

В китайском языке:

外交部：鉴于当前中日关系状况，经双方**商定**推迟日本公明党代表团访华 [wài jiāo bù: jiàn yú dāng qián zhōng rì guān xì zhuàng kuàng, jīng shuāng fāng **shāng dìng** tuī chí rì běn gōng míng dǎng dài biǎo tuán fǎng huá] (Министерство иностранных дел: В свете текущих китайско-японских отношений обе стороны **договорились** отложить визит делегации Комэйто в Китай) (人民日报 Жэньминь жибао, 29.08.2023 г.); 在最近一年结婚的日本人中有 25%通过约会软件**相识** [zài zuì jìn yī nián jié hūn de rì běn rén zhōng yǒu 25 tōng guò yuē huì ruǎn jiàn **xiāng shí**] (25% пар, вступивших в брак в том же году, **познакомились** со своими партнерами через приложения для знакомств) (人民日报 Жэньминь жибао, 10.01.2024).

2. Язык художественной литературы

В русском языке:

Они перекидывались всегда короткими словами и ни разу не заговорили о капитальном пункте, как будто между ними так само собою и **условились**, чтобы молчать об этом до времени (Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», 1866).

Глагольное сочетание *выйти замуж* довольно часто употребляются в художественной литературе, например: **Вышла замуж** за первого мужа, за офицера пехотного, по любви, и с ним бежала из дому родительского; Дочь **вышла замуж** и не навещает (Там же); Сама княгиня **вышла замуж** тридцать лет тому назад, по сватовству тетушки (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина», 1878).

В китайском языке:

还补充说，彼得·彼得罗维奇特别关照要她转告的是，只要他一有空闲，他就会马上前来和她单独谈一些事情，并且**商量**一下今后可以做哪些事情，应该采取哪些措施，等等 [hái bǔ chōng shuō, bǐ dé bǐ dé luó wéi qí tè bié guān zhào yào tā zhuǎn gào de shì, zhǐ yào tā yī yǒu kòng xián, tā jiù huì mǎ shàng qián lái hé tā dān dú tán yī xiē shì qíng, bìng qiě **shāng liáng** yī xià jīn hòu kě yǐ zuò nǎ xiē shì qíng, yīng gāi cǎi qǔ nǎ xiē cuò shī, děng děng] (*Она прибавила, что Петр Петрович велел особенно передать, что он, как только ему будет возможно, немедленно прибудет, чтобы поговорить о делах наедине и **условиться** о том, что можно сделать и предпринять в дальнейшем, и проч. и проч.*).

3. Разговорный функциональный стиль:

В русском языке:

– Благодарю-с, – ответил Термосесов, пряча вексель и деньги, – очень рад, что вы не **торговались**; Володечка, ты не зря на ней **женился**; Чего так волноваться? **Познакомитесь** с Валентином Алексеевичем. Он простой и веселый человек.

В китайском языке:

Следует отметить, что такие глаголы, как *приворожить* в переносном смысле ‘очаровав, привлечь к себе, обворожить’ обозначающие расположение к себе, характерны для разговорного стиля: *Она его **приворожила**.*

Переносное значение глагола *приворожить* в китайском языке выражается следующим образом: 她怎么会把他**迷**到这个地步? [tā zěnmě huì bǎ tā **mí dào** zhè gè dì bù] (*Чем она его так **приворожила**?*); 久仰, 很高兴认识您 [jiǔ yǎng, hěn gāo xìng **rèn shí nín**] (*Слышал, рад **знакомству**.*).

Для разговорного стиля характерны также такие глаголы, как *заминать, ладить, переглядываться, торговаться* и др., например:

我知道你们这些外地人喜欢**讲价**, 但这我可**不擅长** [wǒ zhī dào nǐ men zhè xiē wài dì rén xǐ huān **jiǎng jià**, dàn zhè wǒ kě bú shàn zhǎng] (*Я знаю, вы, чужаки, любите **торговаться**, но это не мой конек*); 好吧, 我们可以接受, 对吧? 他四下**看了看** [hǎo ba, wǒ men kě yǐ jiē shòu, duì ba? tā sì xià **kàn le kàn**] (*Хорошо. Нас ведь это*

устраивает? Он **переглядывается** со своими друзьями).

4. Официально-деловой функциональный стиль

В русском языке:

*Компании, которые контролируются иностранными инвесторами и хотят заниматься стратегическим видом экономической деятельности, должны будут **согласовать** с правкомиссией получение лицензии или другого разрешительного документа³; В свою очередь, полномочный представитель Правительства в Государственной Думе Александр Синенко заявил: «Мы обязательно **свяжемся** с Министром и донесем обеспокоенность депутатов».*

В китайском языке:

双方将继续加强各层级会晤和磋商，及时就双边关系及共同关心的重大问题交换意见，**协调立场** [shuāng fāng jiāng jì xù jiā qiáng gè céng jí huì wù hé cuō shāng, jí shí jiù shuāng biān guān xì jí gòng tóng guān xīn de zhòng dà wèn tí jiāo huàn yì jiàn, **xié tiáo lì chǎng**] (Стороны будут и далее интенсифицировать встречи и консультации на разных уровнях, чтобы своевременно обмениваться мнениями и **согласовывать** позиции по важным вопросам двусторонней повестки дня и вопросам, представляющим общие интересы) (Совместное заявление Туркменистана и Китайской Народной Республики, 06.01.2023).

5. Научный функциональный стиль

В русском языке:

*Чрезвычайно важен сохраняющийся в дублировании тревожный фон (переговоры людей в поезде, пытающихся **связаться** с родными); Юное поколение смелее и раскованнее своих предшественников. <...> пообщаться с ровесниками и – без комплексов – со взрослыми признанными коллегами, с простодушной легкостью взять у них интервью, обменяться контактами, **угвориться** о новых встречах.*

В китайском языке:

³ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Новости. Вячеслав Володин призвал министров стать более открытыми для диалога с депутатами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/58862/> (дата обращения: 07.03.2024).

“招呼”语是两人相识后或相识者见面时的问候语，是说话人肯定自己与被招呼者之间关系的一种标志，是每种礼貌语言的重要方面 [zhāo hū yǔ shì liǎng rén xiāng shí hòu huò xiāng shí zhě jiàn miàn shí de wèn hòu yǔ, shì shuō huà rén kěn dìng zì jǐ yǔ bèi zhāo hū zhě zhī jiān guān xì de yī zhǒng biāo zhì, shì měi zhǒng lǐ mào yǔ yán de zhòng yào fāng miàn] (*Язык «приветствия» – это приветствие двух людей, которые **познакомились** или встретились друг с другом. Это знак того, что говорящий подтверждает отношения между собой и приветствуемым, и является важным аспектом любого вежливого языка*).

Нами был выявлен тот факт, что несколько глагольно-именных сочетаний имеют значения, близкие к значению глагола *подружиться*. В контексте: *Совсем иное дело лица, у которых общительность является главной, постоянной потребностью, которыми, при виде незнакомого человека, тотчас же овладевает беспокойство и мучительное, неодолимое желание вступить в объяснение, **войти в дружбу** и раскрыть свои мысли и чувства* словосочетание **войти в дружбу** выполняет своего рода характерологическую функцию. Установление дружеских отношений с другими людьми проявляется у субъекта как мучительное желание. При этом данное словосочетание не имеет ярко выраженной положительной коннотации.

При употреблении глагольно-именных сочетаний *получить отставку, дать отставку, оборвать отношения*, имеющих прямое значение ‘прекращать отношения’, реализуется ИС ‘характер контакта’, например: *Дворяне, не дослужившиеся до офицерского звания, могли **получить отставку**, прослужив двенадцать лет; **Отставку** ему дали, хотя не скоро; но в аттестате хотели прописать его просрочку, денежный штраф и выговор*. Подобными глагольно-именными сочетаниями являются *оборвать отношения (с кем): Да и меньше всего я хотела бы **оборвать отношения** с родным отцом, сбегав из дома*.

Таким образом, функции данной группы глаголов контакта достаточно многообразны. Установлено, что некоторые глаголы выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации.

Выводы по Главе IV

В Четвертой главе нашего исследования были рассмотрены семантические, структурные и функциональные особенности глаголов контакта в русском и китайском языках.

Установлено, что интегральная сема 'характер контакта' уточняется таким дифференциальными признаками, как 'установление контакта', 'поддержание контакта' и 'прерывание контакта'. Интегральная сема 'способ контакта' может включать в себя 'физический контакт', 'духовный контакт' и 'речевой контакт'.

Установлено, что в русском языке некоторые глаголы выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. В смысловой структуре глагола *бросать* в результате семантической деривации ИС 'характер контакта' может конкретизироваться дифференциальным признаком 'прекращение контакта'. Например: глагол *бросить* выступает в прямом значении 'выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть'. При выражении этого значения объект отношения не является конкретным лицом. Глагол *бросить* употреблен в значении 'уйдя, оставить, покинуть; прекратить делать что-н.' и выражает межличностные отношения. Например: *Я никогда не собирался уйти из дому и бросить ее.*

В результате семантической деривации глаголы *звонить/позвонить*, которые выступают в прямом значении 'производить, издавать звон', могут выражать также межличностные отношения. В некоторых случаях, например: *Время от времени я еще звонил нашему нотариусу, опасаясь потерять покупателей на свой дом из-за его лени; Став взрослыми, молодые люди не предали своей дружбы и часто звонили друг другу, несмотря на занятость* ИС 'характер контакта' уточняется признаками 'поддерживание контакта', 'способ контакта', 'речевой контакт', а на повторяющееся взаимное общение указывают конкретизаторы *время от времени, часто, друг другу.*

Некоторые русские глаголы переводятся на китайский язык описательно с помощью словосочетаний, например: Значение глагола *переглядываться* в

китайском языке выражается словосочетанием: 互使眼色 [hù shǐ yǎn sè] – 互使 (обмениваться) + 眼色 (взгляд).

В отличие от двух предыдущих групп глаголов (эмоционально-оценочное отношение и внешнее проявление отношения) все глаголы этой группы в русском языке образуют видовые пары. В китайском языке данная группа выражается многосложными глаголами. Например, глагол *уговориться* – 约定 [yuē dìng] = 约 yuē (договор) + 定 dìng (определять); глагол *связаться* – 联系 [lián xì] = 联 lián (соединить) + 系 xì (завязывать).

Глаголы межличностных отношений со значением контакта также могут быть выражены отглагольными сочетаниями существительных или глагольно-именными сочетаниями, например: *войти в дружбу, оборвать отношения* и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Межличностные отношения (взаимосвязь человека с окружающими), как правило, характеризуются словом «взаимно». Они основываются на социальных связях, возникающих в результате определенного взаимодействия. Важную позицию в современной лингвистической науке занимает вопрос о классификации глаголов, обозначающих отношения. Особенно актуальны исследования, связанные с отнесением глаголов к ЛСГ межличностных отношений. Большое внимание уделяется вопросам систематизации лексики и организации лексических единиц, а также классификации глаголов межличностных отношений.

ИС ‘характер межличностных отношений’ конкретизируется следующими признаками:

1) эмоционально-оценочное отношение – «положительное» и «отрицательное». Данная группа чаще представлена глаголами, выражающими отношение с положительной оценкой (ИС ‘характер эмоционально-оценочного отношения’ конкретизируется с помощью дифференциального признака ‘положительное отношение’ в смысловой структуре глаголов *любить, верить, уважать* и др.). При выражении эмоционально-оценочного отношения в русском и китайском языках чаще всего употребляются глаголы в прямом значении. Выявлены лексемы со значением ‘относиться к кому-л. с симпатией’: *влюбляться, увлекаться, любить, обожать* и др. ИС ‘характер эмоционально-оценочного отношения’ конкретизируется дифференциальным признаком ‘отрицательное отношение’ в семантике глаголов *ненавидеть, подозревать, порочить, презирать* и др.;

2) внешнее проявление отношения – «жест», «мимика», «речь», «поведение» и «действие». Для денотативной ситуации, отраженной в значениях глаголов эмоционально-оценочного отношения и внешнего проявления отношения, характерно то, что причина положительного или отрицательного отношения (либо проявления отношения) субъекта к объекту связана с действиями объекта оценки, при этом у глаголов внешнего проявления отношения в денотативную ситуацию включается и результат воздействия субъекта на объект;

3) контакт – «способ контакта» и «характер контакта». ИС ‘характер контакта’ реализуется в дифференциальном признаке ‘установление контакта’ в смысловой структуре глаголов *познакомиться, представляться/представиться, списываться/списаться* и др. ИС ‘характер контакта’ уточняется признаком ‘поддерживание контакта’ в семантике глаголов *договариваться/договориться, согласовывать/согласовать, уговариваться/уговориться* и т.п.

Лексические значения русских и китайских глаголов не всегда эквивалентны, их семантическая структура также может различаться. При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия русского и китайского глаголов. В китайском языке иероглифы ‘生气 shēng qì’ имеют комплексную семантику. Например, 生气 shēng qì может обозначать а) *сердить/рассердить*; б) *жизненная сила*; 数落 shù luò – а) *попрекать*; б) *без умолку пересказывать новости*.

Некоторые китайские глаголы не имеют эквивалентных соответствий по значению с русскими глаголами, например, значение глагола *дискредитировать* представлено словосочетанием ‘败坏... 的名誉 [bài huài... de míng yù] (букв. знач. *испортить чью л. репутацию*)’; значение глагола *невзлюбить* выражается иероглифами как 不喜欢 [bú xǐ huān] (бук. знач. *не нравится*), используя конструкцию «отрицательная частица + глагол», т.е. отрицательная частица *не* + глагол *нравиться*.

Русский глагол *сговориться* имеет два значения: ‘1. Договариваться с кем-л. о чем-л., условившись относительно киках-л. действий; 2. Достичь взаимного понимания в беседе, разговоре’. Соответствующие китайские переводы: 1. 约定 [yuē dìng]. Отметим, что русские глаголы *договариваться/договориться, условливаться/условиться* также можно перевести как *сговориться* – 约定 [yuē dìng]; 2. 相互谅解 [xiāng hù liàng jiě]. Следует обратить внимание именно на второе значение, и в китайском языке необходимо дополнить глагол 谅解 [liàng jiě] (*понимать*) наречием 相互 [xiāng hù] (*взаимно*), чтобы добиться соответствия значению русского глагола *сговориться*.

Анализ структурно-семантических и функциональных особенностей исследуемых глаголов позволил выявить как их общие, так и различающиеся характеристики.

По сравнению с русскими глаголами, которые образованы с помощью аффиксов, китайские глаголы не имеют внешних формально грамматических показателей для выражения разных грамматических значений. К примеру, значение русского глагола *верить/поверить* и его разных форм (*верю, веришь, поверил, поверила* и все другие) выражается в китайском языке такими иероглифами, как 相信 xiàng xìn. На примере глаголов межличностных отношений представлена особенность русского глагольного словоизменения, имеющего целую систему форм в отличие от китайского языка, в котором нет форм словоизменения и, следовательно, также семантического разнообразия. В русском языке словообразовательные типы глаголов могут приводить к расширению их смыслового объема, тогда как семантические возможности китайских глаголов в значительной степени сужаются в силу особенностей словообразовательных типов этого языка.

Видо-временные формы китайского глагола, образуемые суффиксами 了 le, 过 guo, 着 zhe, по своим морфологическим свойствам наиболее соответствуют данному определению понятия формы слова. Например: *смеялись* – 嘲笑+了; *сомневался* – 怀疑+过; *ненавижу и боюсь* 讨厌并害怕+着. Что касается выражения значения лица, то сам китайский глагол не изменяется по лицам. Значение китайского глагола выражается путем добавления различных вспомогательных слов (наречий, частиц) до и после глагола для обозначения совершенного или несовершенного вида.

В соответствии со структурой китайских глаголов мы разделили их на четыре подгруппы: 1) глаголы выражаются в китайском языке одним иероглифом; 2) вторая основа иероглифа всегда глагольная, разрыв между компонентами невозможен; 3) глаголы структурально состоят из глагольной и именной основ, находящихся в глагольно-объектных отношениях; 4) глаголы всегда состоят из двух глагольных основ с парным соотношением, т.е. оба слагаемых компонента

равноценны.

Отметим, что в определенных условиях, когда происходит семантическая трансформация глаголов в контексте, возможны изменения значений некоторых глагольных лексем, что необходимо учитывать при отнесении их к разным ЛСГ. Некоторые русские глаголы выражают межличностные отношения в своих прямых значениях, у других эта способность развивается в результате семантической модуляции и семантической деривации. В русском языке межличностные отношения могут быть выражены глаголами других ЛСГ, приобретая семантику межличностных отношений в контексте. Например, в смысловой структуре глаголов *бросать*, *удалиться* в результате семантической деривации интегральная сема 'характер контакта' может конкретизироваться дифференциальным признаком 'прекращение контакта'.

Выразителями межличностных отношений могут быть также глагольно-именные сочетания, которые в контексте указывают на причины положительного или отрицательного отношения к человеку. Например, внешнее проявление отношения могут обозначать глагол *выразить* в сочетании с существительным *благодарность*.

Функции глаголов межличностных отношений достаточно многообразны. В современных русском и китайском языках глаголы межличностных отношений широко употребляются с разнообразными как прямыми, так и переносными значениями в функциональных стилях речи.

Анализ исследуемых глаголов позволяет выявить способы их реализации и соответствующие средства для описания межличностных отношений в русском и китайском языках. Выражение отношений с использованием наречий в некоторых конструкциях художественных текстов позволяет выявить такие особенности отношений, как неоднократная повторяемость, продолжительность и длительность. Например: употребление наречий *давно*, *весь век*, которые могут указывать на продолжительность отношений; употребление наречия *не раз*, которое указывает повторяемость отношений и т.д. Подчеркивание особенностей отношений с помощью наречий также встречается в китайском языке. В предложении 何况阿辽

沙非常爱他的父亲 [hé kuàng ā liáo shā fēi cháng ài tā de fù qīn] (*Тем более что Алеша **чрезвычайно** любил своего отца*) – употреблены наречия 非常 [fēi cháng] ‘чрезвычайно’ с глаголом 爱 [ài] ‘любить’. Эти наречия 十分 [shí fēn] ‘очень’ и 非常 [fēi cháng] ‘чрезвычайно’ используются в основном для указания на высокую степень его интенсивности.

В единичных случаях китайское слово может выполнять функцию как сказуемого, так и подлежащего, что объясняется морфологическими и синтаксическими особенностями строения этого языка. Например: 尊老爱幼是中华民族的传统美德 (*Уважение к пожилым и забота о младенцах – традиционная добродетель китайской нации*). В китайском языке глаголы ‘尊 zūn (уважать)’ и ‘爱 ài (заботиться)’ используются в качестве подлежащего.

При анализе межъязыковых лакун выявляется наличие неполного лексического соответствия иноязычному слову. В свою очередь, недостаточный учет семантических особенностей этих глаголов в двух языках может привести к ошибкам смыслоразличительного характера. Результаты проведенного анализа подтверждают гипотезу о неполном соответствии функциональных особенностей глаголов межличностных отношений в русском и китайском языках. Следует сказать отдельно, что именно функциональный подход к описанию группы глаголов межличностных отношений позволял выявить основные особенности этих единиц в двух языках, а сопоставительный характер исследования дал возможность спрогнозировать возможное поле трудностей при переводе и изучении языков в качестве иностранных.

Сопоставительное исследование ЛСГ межличностных отношений не только способствует теоретическому изучению лексической системы языка и языковой картины мира, но и открывает **перспективу** для создания двуязычных русско-китайского и китайско-русского словарей активного типа. Словари активного типа способствуют развитию языковых навыков говорящего, позволяют выбрать из поля возможных единиц наиболее точно подходящую для конкретной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акимова Т.П. Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Акимова Татьяна Петровна. – Волгоград, 2003. – 272 с.
2. Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь / А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина. – Изд. 2-е, доп. – М.: URSS, 2009. – 144 с.
3. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 102–150.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Н.Д. Арутюнова; Оценка, событие, факт; Отв. ред. Г.В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1988. – 338 с.
5. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1989. – 182 с.
6. Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка: Учебное пособие / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2008. – 126 с.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.Н. Болдырев. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 235 с.
8. Бондарко А.В. Русский глагол: Пособие для студентов и учителей / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин; Под ред. проф. Ю.С. Маслова. – Ленинград: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1967. – 192 с.
9. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: (Значение и употребление): Пособие для студентов / А.В. Бондарко. – Москва: Просвещение, 1971. – 239 с.
10. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – 112 с.
11. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические

исследования / А. В. Бондарко. – Москва: Яз. славян. культур, 2005. – 620 с.

12. Бондарко А.В. Аспекты анализа глагольных категорий в системе функциональной грамматики // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: Сб. материалов конференции 9–12 апреля 2013 г. – СПб.: Нестор-История. – 2013. – С. 22–26. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-13.htm?ysclid=luxywrk4e4376449360> (дата обращения: 13.04.2024).

13. Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – 336 с.

14. Ваганова С.Б. Проблема классификации глаголов лексико-семантической группы «межличностные отношения» / С.Б. Ваганова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(17). – С. 141–144.

15. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учеб. Пособие для слушателей фак. повышения квалификации / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.

16. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.

17. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке: учебное пособие для педагогических институтов / З.Н. Вердиева. – М.: Высшая школа, 1986. – 118 с.

18. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учеб. пособие / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М., 1972. – 720 с.

19. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография [Текст]: Избр. труды / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1977. – 312 с.

20. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.

21. Гайсина М.Р. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981.

– 195 с.

22. Гайсина Р.М. Соотношение семантики и синтагматики глагола / Р.М. Гайсина // Исследования по семантике: семантические единицы и их парадигмы: межвуз. науч. сб. / Башкир. гос. ун-т – Уфа, – 1992. – С. 41–48.

23. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: На материале фр. и рус. яз. / В.Г. Гак. – Москва: Междунар. отношения, 1977. – 264 с.

24. Глобина Л.В. Проблемы полевой организации лексики в русском и немецком языкознании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repository.pdmu.edu.ua/bitstream/123456789/9713/1/Problems.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

25. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1989. – 317 с.

26. Денисенко В.Н. Концепт изменение в русской языковой картине мира / В.Н. Денисенко. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 306 с.

27. Денисенко В.Н. Семантическое поле “изменение” в русской языковой картине мира (Структурный, функциональный, когнитивный аспекты): дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. – Москва: 2005. – 337 с.

28. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. – М.: изд-во «Метатекст», 1998. – 447 с.

29. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А.А. Драгунов. / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – Москва: Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 232 с.

30. Дун, Цзюньфэй. Семантические особенности эмотивных глаголов в русском и китайском языках / Цзюньфэй Дун // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2020. – № 4. – С. 94–97.

31. Дун, Цзюньфэй. Эмотивные глаголы в русском и китайском языках: лингвокультурологический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дун Цзюньфэй; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2021. – 25 с.

32. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – Л., 1971.
33. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.
34. Карпека Д.А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке / А.Д. Карпека. – СПб.: Восточный экспресс. – 2017. – 385 с.
35. Клобуков Е.В. Морфология / Е.В. Клобуков. / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2007.
36. Колышева О.Н. Прагмастилистический потенциал слова ненависть в газетных текстах военного времени // Горизонты лингвистики профессора О.А. Крыловой: функциональная стилистика, риторика, коммуникативный синтаксис: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 17–18 ноября 2022 г. / отв. ред. П.Ю. Повалко, Е.С. Смолий, О.Н. Колышева. – Москва: РУДН, 2023. – С. 65–71.
37. Конопелько И.П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавания языка / И.П. Конопелько. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2019. – 226 с.
38. Корнилов О.А. О пользе «презумпции непонимания» при сравнении лексических систем языков / О.А. Корнилов // Теория и практика преподавания русской словесности. Сб. научно-методических статей. Вып. 2. – М., 1996. – с. 1–9.
39. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория: учеб. пособие. / О.А. Крылова. 2-е изд., стер. – М.: Высшая школа. 2006. – 319 с.
40. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.
41. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа. 1989. – 216 с.
42. Лопушанская С.П. Развитие и функционирование древнерусского глагола: учеб. пособие / С.П. Лопушанская. – Волгоград: Изд-во ВПИ, – 1990.
43. Лопушанская С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный

процесс/ С.П. Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: История и современное состояние / Научный ред. С.П. Лопушанская. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, – 2000. – С. 20–29.

44. Лян Цзинцзин. Способы выражения времени глагола в русском и китайском языках // Язык. Культура. Коммуникации. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/434/567> (дата обращения: 17.12.2023).

45. Максудова С.М. Роль глагола в жизни учащихся в высших учебных заведениях / С.М. Максудова // Экономика и социум. – 2022. – № 3 (94)-2. – С. 679.

46. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. – М.: Просвещение, 1981. – 253 с.

47. Новиков Л.А. Семантика русского язык: учеб. пособие / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

48. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М., 1987. – 272 с.

49. Новиков Л.А. Избранные труды. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. Т.1. – М.: РУДН, – 2001. – 672 с.

50. Обозов Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Л.: 1979. – С. 6.

51. Панова Г.И. О стратификации выражения морфологических значений в структуре словоформ русского глагола / Г.И. Панова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2015. – №1. – С. 62–75.

52. Петрова Л.А. Семантическая структура глагола как система фреймов / Л.А. Петрова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки». Том 15 (54). – 2002. – № 4. – С. 125–131.

53. Плотникова С.В. Семантическая структура глаголов с высокой частотностью / С.В. Плотникова // Функциональная семантика слова. – Екатеринбург, 1994. – С. 46–52.

54. Покровский М.М. Избранные труды по языкознанию / М.М. Покровский. – М., 1959. – 382 с.
55. Попова З.Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З.Д. Попова – Москва: URSS, 2010. – 171 с.
56. Проблемы глагольной семантики: Сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; [Редкол.: Э. В. Кузнецова (отв. ред.) и др.]. – Свердловск: УрГУ, 1984. – 152 с.
57. Пэн Фань. Категория вида в грамматике китайского и русского языков / Фань Пэн // Челябинский гуманитарий. – 2017. – № 4 (41). – С. 67–69.
58. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке / О.П. Рассудова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Рус. яз., 1982. – 149 с.
59. Ремчукова Е.Н. Морфология современного русского языка. Категория вида глагола: учеб. пособие / Е.Н. Ремчукова. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 144 с.
60. Румянцева М.В. Семантика и функции глагольных предикатов межличностных отношений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Румянцева Марина Витальевна. – СПб, 1997. – 17 с.
61. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1997. – 556 с.
62. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1990. – 176 с.
63. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики (Языковеды Запада / Под общ. ред. Р.И. Шор). – Москва: Соцэкгиз, 1933. – 272 с.
64. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка / И.И. Срезневский; вступ. ст. С.Г. Бархударова. – Изд. 2-е, стер. – Москва: URSS: КомКнига, 2006. – 133 с.
65. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М., 1975. – 271 с.

66. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 156 с.

67. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание / И.А. Стернин. – «Ламберт», 2011. – 192 с.

68. Сулейбанова, М.У. Словообразование и его роль в обогащении лексики русского языка / М. У. Сулейбанова // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 149–158.

69. Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология / А.Н. Тихонов. – М., 2002.

70. Ульянова К.А. Сопоставительный анализ употребительных выражений делового и разговорного стилей китайского языка / К.А. Ульянова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2017. – № 3. – С. 30–45.

71. Уральская семантическая школа: история, люди, события / [авт.-сост. Ю.В. Казарин]. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2011. – 348 с.

72. Фахарова Г.Р. Функции глаголов межличностных отношений в языке произведений И.А. Бунина / Г.Р. Фахарова // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 111–116.

73. Фахарова Г.Р. Особенности функционирования глагольных форм в языке произведений И.А. Бунина: дис. ... кандидата филологических наук / Фахарова Гульнара Рафкатовна. – Казань, 2013. – 174 с.

74. Фахарова Г.Р., Нуруллина Г.М. Семантические особенности глаголов межличностных отношений в произведениях И. А. Бунина / Г. Р. Фахарова, Г.М. Нуруллина // Вестник ТГГПУ. – 2017. – № 3 (49). – С. 85–90.

75. Фролова М.В. Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века (на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Фролова Мария Владимировна. – Волгоград, 2008. – 18 с.

76. Фролова М.В. Языковое выражение межличностных внутрисемейных отношений / М. В. Фролова // Уральский научный вестник. – 2016. – Т. 11, № 2. –

С. 3–6. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_NND_2013/Philologia/8_132081.doc.htm (дата обращения: 01.10.2023).

77. Фролова М.В. Функционально-семантические особенности глаголов со значением межличностных отношений (на материале повести А. Платонова «Котлован») / М. В. Фролова // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2007. №4. – С. 74–79.

78. Цзэн Сьи. Преступление и наказание. пер. на китайский язык / Сьи Цзэн. – 2019. – 1525 с.

79. Цюй Жуй. Сопоставление языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках / Жуй Цюй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №11. – С. 427–432.

80. Чепасова А.М. Глаголы в современном русском языке: учеб. пособие / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 408 с.

81. Шаховский В.Н. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.Н. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 193 с.

82. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Том I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Издательство Наука / Н.Ю. Шведова. – Москва. – 1980. – 784 с.

83. Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова / Н.Ю. Шведова. – М.: ИРЯ, – 1995. – С. 409–414.

84. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М. 1973. – 278 с.

85. Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Вст. ст. Л.П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.

86. Юэ Линь. Преступление и наказание. пер. на китайский язык / Линь Юэ. – 2015. – 1487 с.

87. Ярцева В.Н. Исследования по общей теории грамматики / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1968.

88. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н.А. Петров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 183 с.

89. Meyer, R.N. Bedeutungssysteme. / R.N. Meyer// KZ, 43, 4, 1910. P. 358–366.

90. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnebezirk des Verstandes: Die Geschichte eines sprachlichen Feldes. Bd.1. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. - Heidelberg: Winter, 1931. S. 20.

91. 黎锦熙. 新著国语文法, 18 版, 上海: 商务印书馆, 1954, 122–145. (Ли Цзиньси. Новой грамматике китайского языка // Коммерческое издательство. Шанхай. 1954. С. 122–145).

92. 赵世开. 现代语言学. 北京: 知识出版社, 1983. (Чжао Шикай. Современная лингвистика. Пекин: Издательство «Знание». 1983. С. 43).

93. 马为群. ЛСГ (词汇语义群) 浅释. 中国俄语教学, 1984, 1:44–45. (Ма Вэйцунь. Краткое объяснение ЛСГ (лексико-семантическая группа) // Преподавание русского языка в Китае. 1984. С. 1: 44–45).

94. 岑运强. 语义场和义素分析再探. 福建外语, 1994, 3:21-23, 40. (Цэнь Юньцян. Анализ семантического поля и семы // Иностраный язык в Фуцзянь. 1994. № 3. С. 21–23+40).

95. 彭玉海. 俄语感情动词的语义次范畴及其鉴定标准. 《外语学刊》. 1998. 第 4 期. 第 35–42 页 (Пэн Юйхай. Семантическая вторичная категоризация русских эмоциональных глаголов и экспертная норма // Вестник иностранных языков. Харбин. 1998. № 4. С. 35–42).

96. 彭玉海. 动词多义义位的组合特征分析. 外国语言文学, 2019, 36 (06): 633-646. DOI:10.19716/j.1672-4720.2019.06.07peng. (Пэн Юйхай. Комбинаторная характеристика глагольных полисемичных локусов // Иностранные языки и литературы. 2019. 36 (06). С. 633–646).

97. 彭玉海, 于鑫. 情感状态意义的动词隐喻问题分析—俄罗斯民族情感的认知表现机制. 语言文化研究辑刊, 2014, (01): 27-37. (Пэн Юйхай, Юй Синь. Анализ проблемы глагольных метафор для обозначения эмоциональных состояний –

механизм когнитивной репрезентации русских национальных эмоций // Журнал лингвистических и культурологических исследований. 2014. (01). С. 27–37).

98. 彭玉海. 俄语感情动词的整合研究. 当代语言学, 2001, 3: 210-219. (*Пэн Юйхай*. Изучение глаголов со значением эмоций в русском языке) // Современная лингвистика. 2001. № 3. С. 210–219).

99. 彭玉海. 俄语关系意义动词及其语义分析. 外语与外语教学, 2004, (10): 4-6. (*Пэн Юйхай*. Анализ русских глаголов с реляционным значением и их семантика // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2004. № 10. С. 4–6).

100. 彭玉海. 俄语动词语义结构的预设机制. 解放军外国语学院学报, 2003, (02): 50-53. (*Пэн Юйхай*. Механизм предопределения семантической структуры русских глаголов // Журнал колледжа иностранных языков PLA. 2003. № 2. С. 50–53).

101. 吴哲. 词汇-语义体系的层级结构及 ЛСГ 的地位. 外语学刊 (黑龙江大学学报), 1998, 1: 33-36. (*Ву Чжэ*. Иерархическая структура лексико-семантической системы и статус ЛСГ // Журнал иностранных языков (журнал Хэйлунцзянского университета). 1998. № 1. С. 33–36).

102. 杜桂枝. 简述 А.В. Бондарко 的功能语义场理论. 外语学刊, 2000, 2:65-70. (*Ду Гуйчжи*. Краткое описание теории функционального семантического поля А.В. Бондарко // Журнал иностранных языков. 2000. № 2. С. 65–70).

103. 贾彦德. 汉语语义学. 北京: 北京大学出版社, 2001, 149. (*Цзя Яньдэ*. Китайская семантика. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2001. 149 с.).

104. 彭聃龄. 普通心理学. 北京: 北京师范大学出版社, 2001. (*Пэн Даньлин*. Общая психология. Пекин: Издательство Пекинского нормального университета. 2001.)

105. 王清华. 来自 Бондарко 三角形框架理论的思考. 外语研究, 2006(05): 37-41. (*Ван Цинхуа*. Размышления Бондарко о теории треугольных рамок // Исследования иностранных языков. 2006. № 5. С. 37–41).

106. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 北京: 高等教育出版社, 2008: 290. (*Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. Пекин: Издательство высшего образования. 2008. – 290 с.*)

107. 冉永平, 杨巍. 人际冲突中有意冒犯性话语的语用分析. 外国语(上海外国语大学学报), 2011, 34(03): 49-55. (*Ран Юнпин, Ян Вэй. Прагматический анализ намеренно оскорбительного дискурса в межличностном конфликте // Иностранные языки (журнал Шанхайского университета международных исследований). 2011. № 34(03). С. 49–55.*)

108. 冉永平, 杨巍. 人际冲突中有意冒犯性话语的语用分析. 外国语(上海外国语大学学报), 2011, 34(03): 49-55.

109. 宋成方. 汉语情感动词的语法和语义特征. 外语研究, 2012, (04): 10-18. DOI:10.13978/j.cnki.wyuj.2012.04.007. (*Сун Чэнфан. Синтаксические и семантические особенности китайских эмоциональных глаголов // Изучение иностранных языков. 2012. № 4. С. 10–18.*)

110. 黄金金, 李天贤, 杨艳琴. 情感类心理动词的再分类及其语义分析 // 现代语文(语言研究版), 2013, (02): 40-41. (*Цзинь Цзинь, Ли Тяньсянь, Ян Яньцин. Переклассификация ментальных глаголов, основанных на эмоциях, и их семантический анализ // Современные языки (лингвистическое издание). 2013. № 2. С. 40–41.*)

111. 程露晨. 义素分析视角的汉语词典释义研究—以《现代汉语词典》(第7版)为例. 现代交际, 2021, (08): 75-77+74. (*Чэн Лучэнь. Исследование толкования китайского словаря с точки зрения этимологического анализа – на примере Современного китайского словаря (7-е издание) // Современная коммуникация. 2021. № 8. С. 75–77+74.*)

112. 韩冬. 汉语语体语法研究综述 (*Хань Дун. Обзор исследований по изучению стилистики, грамматики китайского языка*). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fx361.com/page/2022/0223/10080603.shtml> (дата обращения: 23.05.2023).

113. 汉语动词的语义结构研究 (Исследование семантической структуры китайских глаголов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wenku.baidu.com/view/90c5d36d15fc700abb68a98271fe910ef02dae3e.html?_wks_=1702567344226&bdQuery=中文动词+语义结构 (дата обращения: 23.05.2023).

114. 李梦欣. 语用学视角下的人际关系管理研究: 回顾及展望. 外国语文研究, 2023, (02): 141–154. (*Ли Мэнсинь*. Исследование управления межличностными отношениями с точки зрения прагматики: обзор и перспективы // Изучение иностранных языков. 2023. № 2. С 141–154.)

115. 许默迪. 汉语生产加工类动词的语义结构分析及其教学方法研究. 辽宁师范大学, 2023. (*Сюй Моду*. Анализ семантической структуры китайских глаголов производства и обработки и методы их преподавания. Ляонинский педагогический университет, 2023).

116. 龚长华. 报纸气象新闻语篇人际关系协商研究. 中北大学学报 (社会科学版), 2012, 28(2): 80–85. (*Гун Чанхуа*. Исследование межличностных отношений в дискурсе газетных погодных новостей // Журнал Северо-Центрального университета (издание по общественным наукам). 2012. № 28(2). С. 80–85).

117. 宫福满. 科技语体及其特点分析. 焦作工学院学报 (社会科学版), 第 1 卷, 第 2 期, 2000. 39–40. (*Гон Фумань*. Анализ научного стиля и его характеристики // Журнал Цзяоцзуоского технологического института (социальные науки). 2000. Т. 1. № 2. С. 39–40).

118. 维普资讯中文期刊服务平台 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cqvip.com> (дата обращения: 23.05.2024).

119. 中华人民共和国和土库曼斯坦联合声明 (Совместное заявление Туркменистана и Китайской Народной Республики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahaobaidu.com/s?id=1754270098648104763&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.05.2023).

Художественные тексты

120. Бунин И.А. «Темные аллеи». 1938.
121. Достоевский Ф.М. «Униженные и оскорбленные». 1861.
122. Достоевский Ф.М. «Преступление и наказание». 1866.
123. Достоевский Ф.М. «Идиот». 1868.
124. Пушкин А.С. «Барышня-крестьянка». 1830.
125. Толстой Л.Н. «Детство». 1852.
126. Толстой Л.Н. «Анна Каренина». 1878.
127. Тургенев И.С. «Ася». 1857.
128. Чехов А.П. «Соседи». 1892.

Словари, справочники

129. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dabkrs.com> (дата обращения: 04.10.2023).
130. КАРТАСЛОВ.РУ – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/благословиться> (дата обращения: 23.02.2024).
131. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.02.2024).
132. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.02.2024).
133. Лексико-семантические группы русских глаголов: Коллект. монография / Под ред. Э.В. Кузнецовой. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 151 с.
134. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ. / Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 154 с.
135. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/365/glagol.htm>.
136. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/4062->

брезговать?ysclid=lsvfmcb1mq1181676 (дата обращения: 23.02.2024).

137. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: «АСТ – ПРЕСС», 1999. – 704 с.

138. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/15838?ysclid=lbtvwr68nn403277763> (дата обращения: 23.02.2024).

139. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/406-функциональные%20стили%20речи?ysclid=lhymfaq42x488980138> (дата обращения: 23.02.2024).

140. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1114967> (дата обращения: 20.05.2023).

141. 现代俄汉双解词典 / 张建华, 赵文炎主编 ; 2 版. 北京: 外语教学与研究出版社, 2021. (Новый русско-китайский словарь. 2-издание переработанное и добавленное, 2021. 2100 с.).

142. 现代汉语词典 / 吕叔湘, 丁声树 ; 7 版. 北京: 商务印书馆, 2016. (Современный словарь китайского языка / под ред. Лю Шунхиань, Динь Шэньшун. – Пекин: Изд-во «Коммерческое издательство». 2016).

143. 新华字典, 第 12 版. 北京: 商务印书馆, 2020. (Словарь Синьхуа. – 12-е изд. – Пекин: Изд-во «Коммерческое издательство». 2020. – 699 с.).

144. 百度汉语词典 (Китайский словарь Baidu) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dict.baidu.com> (дата обращения: 20.04.2023).

145. 在线汉语词典 (Китайский онлайн-словарь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html5/z43m10j174102.html> (дата обращения: 27.08.2023).

Список глаголов, входящих в ЛСГ межличностных отношений в русском языке и соответствующий перевод на китайский язык

	Глагол	Перевод на китайский язык
	А	
1.	аплодировать	鼓掌
2.	артачиться	<口> ¹ 固执
	Б	
3.	баловать	溺爱
4.	бегать	<俗> ² 追求
5.	беречь	爱惜
6.	беспокоиться	关心
7.	бесславить	<书> ³ 侮辱
8.	бесчестить	<书> 凌辱
9.	благоволить	<书> 厚待, 赏识
10.	благоговеть	<雅> ⁴ 崇敬
11.	благодарить	感激
12.	благословлять	1. 祝福 2. <旧> ⁵ 感谢
13.	боготворить	盲目喜爱; 溺爱
14.	богохульствовать	亵渎
15.	бояться	害怕
16.	браниться	与.....对骂
17.	брататься	<口> 结成兄弟
18.	брезговать	厌恶
19.	бросаться	<口> 轻视
20.	бросить	抛弃
	В	
21.	валить	<转 ⁶ , 口> 归咎于.....
22.	ввериться	信任

¹ <口> разговорное слово или выражение

² <俗> просторечное

³ <书> книжное

⁴ <雅> высокое

⁵ <旧> устаревшее

⁶ <转> переносное значение

23.	венчаться	结婚
24.	верить	相信
25.	вериться	<书> 信任
26.	вздыхать	<转> 思念
27.	взгрустнуть	<口> 忧伤一阵
28.	взгрустнуться	<口> (突然) 忧愁起来
29.	взъестся	责怪
30.	видеться	相会
31.	винить	<口> 怪罪
32.	виснуть	<转, 口> 依恋
33.	влюбляться	钟情于
34.	водить	<口> 交朋友
35.	водиться	<口> 交朋友
36.	возмутить	愤怒
37.	вознегодовать	<书> 对.....气愤
38.	возненавидеть	憎恨
39.	войти	开始往来
40.	волновать	<转> 激动
41.	вольничать	亲热
42.	воодушевить	鼓励
43.	ворчать	唠叨
44.	воскликнуть	激动地喊叫
45.	воскурить	<讽> ⁷ 向.....献媚, 阿谀奉承
46.	восхвалять	<书> 赞美
47.	восхитить	赞叹
48.	восхититься	赞叹
49.	враждовать	仇视
50.	врать	撒谎
51.	вредничать	<俗> 为难
52.	всплакнуть	哭几声儿
53.	вспылить	勃然大怒
54.	встречать	遇见
55.	встречаться	1.相遇 2.保持来往
56.	втереться	<转> 骗取.....的信任
57.	втоптать	<转> 污蔑, 破坏.....的名声

⁷ <讽> ироническое

58.	вторить	<口> 随声附和
59.	выгородить	<转, 口> 袒护
60.	высмеивать	嘲笑
61.	вымещать	发泄
62.	выйти	1. 失去信任; 2. 嫁给
63.	вылить	倾诉
64.	выместить	发泄
65.	выплакать	哭诉
66.	выразить	表达
67.	выслужиться	以奉承、巴结得到.....的赏识
68.	высмеять	嘲笑
69.	выставляться	炫耀
70.	выхвалить	大加赞扬
71.	вышутить	嘲笑
72.	вытягиваться	拉长
Г		
73.	глумиться	嘲笑
74.	глянуться	<俗> 喜欢上
75.	гневаться	<旧> 发怒
76.	гневить	<旧> 激怒
77.	гнушаться	厌恶
78.	голубить	怜爱 (民间文艺作品中)
79.	гордиться	为.....自豪
80.	горевать	难过
81.	гореть	<转, 雅> 充满某种情感
82.	горюниться	<俗> 忧愁, 悲伤
83.	грозить	威胁
84.	грозиться	吓唬
85.	грохнуть	哈哈大笑
86.	грубиянить	待人粗暴
87.	грустить	忧愁
Д		
88.	двуличничать	口是心非
89.	двурушничать	耍两面派
90.	дебоширить	<口> 吵闹
91.	дезадаптировать	使.....不协调; 破坏关系
92.	делить	<转> 与.....同甘苦, 共患难

93.	делиться	交换意见；谈心
94.	дискредитировать	败坏.....的名誉
95.	дискриминировать	对.....歧视，待遇不平等
96.	доверить	信任
97.	довериться	相信；信赖
98.	довести	<俗> 使发火，激怒
99.	довраться	<口> 撒谎撒到引出某种不快
100.	договориться	达成协议，协商好
101.	доехать	<俗> 折磨；烦扰
102.	дорожить	重视；珍惜
103.	дрожать	<转，口> 担忧，担心
104.	дружить	相好，交好
105.	дружиться	相好，交好
106.	дурачить	<口> 愚弄；哄骗
107.	дуться	生气
	Е	
108.	егозить	讨好，巴结
109.	ехидничать	恶毒地讥嘲或挖苦
	Ж	
110.	жалеть	1. 怜恤 2. 懊悔 3. 爱惜
111.	жаловать	赏识，重视
112.	жаловаться	抱怨
113.	женить	娶
114.	жениться	结婚，娶妻
115.	жучить	训斥，责罚
	З	
116.	заботить	关心
117.	заботиться	关心
118.	завидовать	羡慕，嫉妒
119.	загоревать	忧愁起来
120.	загрустить	忧愁起来
121.	загрызть	<转> 折磨
122.	задергать	(以过分的要求) 折磨，使.....厌烦
123.	задеть	1. 激起 2. 侮辱
124.	задобрить	讨好

125.	задразнить	戏弄
126.	заигрывать	1. 调情 2. 谄媚
127.	заискивать	巴结
128.	заласкать	过分爱抚
129.	заплакать	开始哭泣
130.	заподозрить	认为.....有.....嫌疑
131.	запугивать	吓唬
132.	застыдить	使.....羞愧难当
133.	зверствовать	干惨无人道的事情
134.	звонить	打电话
135.	злодействовать	<雅> 作恶
136.	здороваться	问好
137.	задабривать	讨好
138.	знакомиться	相识
139.	зачаровывать	着迷
	И	
140.	интересоваться	感兴趣
141.	игнорировать	忽略
142.	изуверствовать	(行为)残忍
143.	изгаляться	挖苦
144.	издеваться	挖苦; 侮辱
145.	измываться	挖苦
146.	иронизировать	讽刺
	К	
147.	кланяться	鞠躬
148.	кокетничать	献媚
149.	компрометировать	败坏.....的名声
150.	конфликтовать	发生冲突
151.	корить	责备
152.	кощунствовать	亵渎
153.	куражиться	<俗> 举止傲慢
	Л	
154.	ладить	融洽
155.	ласкать	抚爱
156.	ласкаться	表示亲爱
157.	лебезить	<口> 巴结
158.	лелеять	爱抚

159.	лицемерить	假仁假义
160.	льнуть	<转> 讨好
161.	любить	爱
162.	любопытничать	<口> 好奇
163.	любопытствовать	<口> 好奇
	М	
164.	манкировать	忽视
165.	миловать	宽恕
166.	миндальничать	姑息
167.	мучить	烦恼
	Н	
168.	надеяться	依靠
169.	напутствовать	送别时赠言
170.	насмехаться	嘲笑
171.	насмешничать	<口> 嘲笑
172.	насупиться	皱眉
173.	нахмуриться	皱眉
174.	невзлюбить	不爱
175.	недолюбливать	不大喜欢
176.	нежить	娇养
177.	ненавидеть	恨
178.	нравиться	喜欢
	О	
179.	обвораживать	着迷
180.	обнимать	拥抱
181.	обожать	特别喜爱
182.	обожеествлять	崇拜为神
183.	обращаться	对待
184.	обижать	欺负
185.	одобрять	认可
186.	оплакивать	哀悼
187.	опекать	照顾
188.	опротиветь	对.....反感
189.	освистывать	喝倒彩
190.	оскорблять	侮辱
191.	осмеивать	嘲笑
192.	осуждать	谴责
193.	относиться	对待

194.	отдаться	顺从
195.	очаровывать	诱惑
	П	
196.	печься	关心
197.	переглядываться	互使眼色
198.	плакать	哭
199.	пленять	迷住
200.	подбадривать	鼓励
201.	поддерживать	支持
202.	подозревать	怀疑
203.	подтрунивать	开.....玩笑
204.	позорить	侮辱
205.	полагаться	依靠
206.	поклоняться	崇拜
207.	помрачнеть	忧郁
208.	поощрять	鼓励
209.	попрекать	责备
210.	попустительствовать	纵容
211.	порицать	责备
212.	порочить	侮辱
213.	потакать	纵容
214.	потворствовать	纵容
215.	почитать	敬重
216.	потешаться	嘲笑
217.	представляться	自我介绍
218.	предпочитать	比较喜欢
219.	презирать	鄙视
220.	преклоняться	崇拜
221.	пренебрегать	1. 藐视; 2. 忽视
222.	приветствовать	欢迎
223.	привораживать	迷住
224.	приласкать	抚爱
225.	принижать	凌辱
226.	принимать	对待
227.	приручить	<口> 使对自己亲近
228.	прославлять	赞扬
229.	проникаться	充满

230.	проявлять	展现
231.	прослезиться	(由于感情激动)落泪
232.	пугать	吓唬
	Р	
233.	разлюбить	不再喜欢
234.	ранить	痛心
235.	расписаться	<口> 登记结婚
236.	расплакаться	大哭起来
237.	рассчитывать	指望
238.	роднить	使...结为亲戚
239.	родниться	结为亲戚
240.	рукоплескать	鼓掌; <转> 称赞
241.	ручаться	担保
242.	рыдать	大哭
	С	
243.	сближать	使.....亲近
244.	сближаться	接近
245.	связываться	联系
246.	святотатствовать	1. <书> 亵渎神灵 2. <转> 侮污辱
247.	свирепствовать	行为凶残
248.	сдружиться	交朋友
249.	сговариваться	约好
250.	симпатизировать	喜欢
251.	смеяться	1. 笑 2. 嘲笑
252.	снисходить	宽容
253.	списываться	通信
254.	согласовывать	使协调一致
255.	сомневаться	怀疑
256.	сострадать	怜悯
257.	сочувствовать	1. 同情; 2. 支持
258.	срывать	破坏
259.	ссориться	吵架
260.	страшиться	忌惮
261.	судить	责备
262.	схлестываться	<口> 与.....争吵

263.	сходиться	相遇；接近
264.	считаться	重视
265.	сыгрываться	达到协调一致
	Т	
266.	тиранить	<口> 虐待
267.	тиранствовать	<口> 残暴对待
268.	торговаться	讲价
269.	тосковать	1. 忧郁 2. 怀念
270.	третировать	蔑视
271.	трунить	取笑
	У	
272.	уважать	尊重
273.	увиваться	<转, 口> 讨好献媚
274.	увлекаться	爱上
275.	уговариваться	约好
276.	угодничать	巴结
277.	угрожать	威胁
278.	уживаться	和睦相处
279.	укорять	责备
280.	улыбаться	笑
281.	унижать	侮辱
282.	уповать	指望
283.	упрекать	责备
284.	уславливаться	约定
285.	усмехаться	冷笑
286.	ухмыляться	<口> 得意地微笑
287.	уязвлять	伤害
	Ф	
288.	фарисействовать	假仁假义
	Х	
289.	ханжить	<口> 假仁假义地做作
290.	хвалить	赞扬
291.	хихикать	嘿嘿地窃笑
292.	хлопать	<口> 鼓掌
293.	хмуриться	皱眉
294.	ходить	照料
295.	хохотать	哈哈大笑

	Ч	
296.	чаровать	<转> 迷惑
297.	чернить	<转> 污蔑
298.	честствовать	亲切殷勤地招待
299.	читать	敬重
	Щ	
300.	щадить	1. 饶恕 2. 爱惜

Список глаголов, входящих в ЛСГ межличностных отношений в китайском языке и соответствующий перевод на русский язык

	Глагол	Перевод на русский язык
	А	
1.	哀叹 āi tàn	печально вздыхать
2.	哀泣 āi qì	горько рыдать
3.	爱 ài	любить
4.	爱恋 ài liàn	влюбиться
5.	爱慕 ài mù	нравиться, любить
6.	爱上 ài shàng	влюбляться
7.	爱惜 ài xī	дорожить, ценить
8.	安慰 ān wèi	утешать
9.	暗泣 àn qì	плакать втихомолку
10.	暗喜 àn xǐ	скрытно радоваться
11.	懊悔 ào huǐ	сожалеть
	В	
12.	报仇 bàochóu	мстить
13.	褒奖 bāo jiǎng	вознаграждать
14.	抱怨 bào yuàn	сетовать
15.	悲伤 bēi shāng	опечалить
16.	鄙视 bǐ shì	презирать, тренировать
17.	贬低 biǎn dī	умалять
	С	
18.	惭愧 cán kuì	стыдиться
19.	猜忌 cāi jì	ревновать
20.	诧异 chà yì	удивляться
21.	嘲笑 cháo xiào	высмеивать, насмехаться, издеваться
22.	吵架 chǎo jià	ссориться
23.	嘲弄 cháo nòng	вышучивать
24.	吵嘴 chǎo zuǐ	ссориться, цапаться
25.	仇恨 chóu hèn	ненавидеть
26.	宠爱 chǒng ài	баловать
27.	崇拜 chóng bài	боготворить, поклоняться, почитать, преклоняться, боготворить
28.	出嫁 chū jià	выходить замуж

D		
29.	打动 dǎ dòng	тронуть
30.	担心 dān xīn	беспокоиться
31.	胆怯 dǎn qiè	трусить
32.	提防 dī fang	опасаться
33.	敌视 dí shì	враждовать
34.	诋毁 dǐ huǐ	порочить
35.	丢脸 diū liǎn	опозориться
36.	顶嘴 dǐng zuǐ	дерзить
37.	妒嫉 dù jí	завидовать
38.	对待 duì dài	обращаться
39.	对骂 duì mà	собачиться
F		
40.	发生冲突 fā shēng chōng tū	конфликтовать
41.	烦闷 fán mèn	соскучиться
42.	烦扰 fán rǎo	беспокоиться
43.	反悔 fǎn huǐ	раскаиваться
44.	反对 fǎn duì	противостоять
45.	放纵 fàng zòng	1. потворствовать; 2. не держаться в рамках правил
46.	诽谤 fěi bàng	хулить
47.	分歧 fēn qí	расходиться (во мнениях)
48.	讽刺 fěng cì	высмеивать, иронизировать
49.	奉承 fèng cheng	льстить
50.	抚爱 fǔ ài	ласкать
G		
51.	告状 gào zhuàng	ябедничать
52.	感激 gǎn jī	взволноваться
53.	感谢 gǎn xiè	благодарить
54.	感动 gǎn dòng	растрогаться
55.	鼓掌 gǔ zhǎng	аплодировать
56.	姑息 gū xī	миндальничать
57.	关怀 guān huái	беспокоиться
58.	关心 guān xīn	заботиться
59.	惯 guàn	попустительствовать, потакать
H		
60.	害怕 hài pà	бояться
61.	和解 hé jiě	примирять

62.	恨 hèn	ненавидеть
63.	忽视 hū shì	пренебрегать, игнорировать
64.	会面 huì miàn	увидеться
65.	怀念 huái niàn	скучать
66.	怀恋 huái liàn	быть преисполненным любовью к (кому-л.)
67.	怀疑 huái yí	сомневаться, подозревать
68.	悔恨 huǐ hèn	мучиться
	J	
69.	嫉妒 jí dù	завидовать
70.	讥笑 jī xiào	смеяться, высмеивать
71.	教唆 jiào suō	подстрекать
72.	娇纵 jiāo zòng	сюсюкать
73.	讲价 jiǎng jià	торговаться
74.	结婚 jié hūn	обвенчаться
75.	接触 jiē chù	контактировать
76.	纠缠 jiū jié	терзаться
77.	惊动 jīng dòng	будоражить
78.	惊慌 jīng huāng	перетревожить
79.	敬重 jìng zhòng	почитать
80.	敬仰 jìng yǎng	благоговеть
81.	惊异 jīng yì	изумляться
82.	结怨 jié yuàn	затаить ненависть
83.	鞠躬 jū gōng	кланяться
84.	拘束 jū shù	стесняться
85.	拒绝 jù jué	отвергать
	K	
86.	看轻 kàn qīng	недооценивать
87.	可怜 kě lián	жалеть
88.	客气 kè qì	церемониться
89.	恐惧 kǒng jù	бояться
90.	哭 kū	плакать
	L	
91.	冷漠 lěng mò	охладевать
92.	恋恋不舍 liàn liàn bù shě	с грустью (расставаться, покидать)
93.	怜悯 lián mǐn	сжалиться, сострадать
94.	怜惜 lián xī	жалеть
95.	联系 lián xì	связываться

96.	吝惜 lìn xī	скупиться
97.	留恋 liú liàn	грустить при мысли о разлуке
	M	
98.	满意 mǎn yì	испытывать удовлетворение
99.	埋怨 mán yuàn	жаловаться
100.	藐视 miǎo shì	презирать, пренебрегать, игнорировать
101.	缅怀 miǎn huái	с любовью вспоминать
102.	迷住 mí zhù	приворожить, очаровывать
103.	脉脉含情 mò mò hán qíng	нежничать
	N	
104.	难割难舍 nán gē nán shě	не в состоянии расстаться
105.	恼怒 nǎo nù	озлобляться
106.	恼火 nǎo huǒ	раздосадовать
107.	虐待 nüè dài	издеваться
	P	
108.	评断 píng duàn	судить
	Q	
109.	气坏 qì huài	бесить
110.	欺骗 qī piàn	обманывать
111.	泣诉 qì sù	с плачем жаловаться
112.	歧视 qí shì	дискриминировать
113.	器重 qì zhòng	ценить; уважать
114.	窃喜 qiè xǐ	ухмыляться
115.	迁就 qiān jiù	уступать
116.	谴责 qiǎn zé	осуждать
117.	窃笑 qiè xiào	хихикать
118.	倾慕 qīng mù	излить всю любовь, любить страстно
119.	倾倒 qīng dǎo	1. уважать, чтить; 2. падать
120.	庆祝 qìng zhù	праздновать
121.	庆幸 qìng xìng	радоваться
	R	
122.	饶 (恕) ráo (shù)	пощадить
123.	认可 rèn kě	одобрить
124.	认识 rèn shi	знакомиться
125.	融洽 róng qià	ладить
	S	
126.	思念 sī niàn	скучать

127.	撒谎 sā huǎng	лгать
128.	伤害 shāng hài	обижать
129.	商定 shāng dìng	договориться
130.	商量 shāng liang	условиться
131.	赏识 shǎng shí	оказывать внимание
132.	生气 shēng qì	1. сердиться 2. жизненная сила
133.	数落 shǔ luò	1. попрекать; 2. без умолку пересказывать новости
	T	
134.	讨厌 tǎo yàn	надоест
135.	体恤 tǐ xù	сочувствовать
136.	体贴 tǐ tiē	заботиться
137.	痛恨 tòng hèn	люто ненавидеть
138.	痛哭 tòng kū	оплакивать
139.	痛骂 tòng mà	взгреть
140.	同情 tóng qíng	1. сочувствовать; 2. одобрить чей поступок
	W	
141.	挖苦 wā ku	глумиться
142.	惋惜 wǎn xī	огорчаться
143.	微笑 wēi xiào	улыбаться
144.	威胁 wēi xié	угрожать
145.	委屈 wěi qū	обидеть
146.	畏惧 wèi jù	пугаться
147.	侮辱 wǔ rǔ	оскорблять, обижать, позорить, издеваться
	X	
148.	喜爱 xǐ ài	нравиться
149.	吸引 xī yǐn	вовлекать
150.	吓唬 xià hu	грозить
151.	陷害 xiàn hài	запутывать
152.	羡慕 xiàn mù	восхищаться
153.	嫌弃 xián qì	гнушаться
154.	笑 xiào	смеяться, улыбаться
155.	孝敬 xiào jìng	читать
156.	献殷勤 xiàn yīn qín	ухаживать
157.	协调 xié tiáo	согласовывать
158.	心疼 xīn téng	испытывать сожаление

159.	欣赏 xīn shǎng	1. восхищаться, любоваться; 2. нравиться
160.	信任 xìn rèn	доверять
161.	兴奋 xīng fèn	взволноваться
162.	相识 xiāng shí	знакомиться
163.	相信 xiāng xìn	верить
164.	想念 xiǎng niàn	скучать
	Y	
165.	压迫 yā pò	угнетать
166.	厌烦 yàn fán	надоест
167.	厌倦 yàn juàn	прискучить
168.	厌恶 yàn wù	гнушаться
169.	遗憾 yí hàn	сожалеть
170.	疑惑 yí huò	недоумевать
171.	拥抱 yōng bào	обнимать
172.	遇见 yù jiàn	встречать
173.	怨恨 yuàn hèn	досадовать
174.	约定 yuē dìng	сговориться, условливаться, договариваться
	Z	
175.	赞佩 zàn pèi	восхищаться и преклоняться
176.	赞赏 zàn shǎng	хвалить
177.	责怪 zé guài	попрекать
178.	责骂 zé mà	ругать
179.	憎恨 zēng hèn	гореть ненавистью
180.	着迷 zháo mí	обворожить
181.	支持 zhī chí	поддерживать
182.	知情 zhī qíng	1. быть в курсе дела 2. не забывать добро
183.	知遇 zhī yù	пользоваться уважением
184.	指斥 zhǐ chì	порицать
185.	指摘 zhǐ zhāi	упрекать
186.	折磨 zhé mó	мучить
187.	珍爱 zhēn ài	бережно относиться
188.	振奋 zhèn fèn	воодушевлять
189.	珍视 zhēn shì	ценить
190.	珍惜 zhēn xī	дорожить
191.	拯救 zhěng jiù	выручать
192.	争执 zhēng zhí	препираться

193.	中意 zhòng yì	понравиться
194.	追求 zhuī qiú	ухаживать
195.	钟情 zhōng qíng	влюбиться
196.	重视 zhòng shì	считаться, жаловать
197.	皱眉 zhòu méi	хмуриться
198.	祝颂 zhù sòng	говорить хорошие пожелания
199.	尊敬 zūn jìng	читать, почитать
200.	尊重 zūn zhòng	уважать